

Иса Браус

Григгях Третьего Рима

Послание
Тишины

Русские хроники Militas Dei

Annotation

После полугодичной службы в дозоре Ярославля двадцатилетнюю Нинель Воронцову переводят в Москву. В этом городе ей предстоит разгадать тайны, связанные с её отцом. Защита непосвящённых от пожирателей в бурной столице куда сложнее, чем в провинциальном городе. Девушка хоть и понимает, что задача будет непростой, но она ещё не догадывается, в какие повороты её завернёт жизнь и служба в московском дозоре.

Февраль 2002 года.

Девушка, сидящая за рулём серого джипа, в очередной раз пожалела о том, что не доверилась прогнозу погоды. Непроглядная метель по нехоженной дороге превращала вечернюю поездку в сущий кошмар. В салоне же даже обогреватель не спасал от очень низких температур, поэтому девушке пришлось натянуть ворот свитера, дабы уберечь нижнюю часть лица от мороза. Она бы и шапку натянула на вторую половину лица, однако бдительность на дороге была превыше всего.

На соседнем сиденье сидел человек, тревога от которого передавалась водителю, делая её ещё более нервной. Это состояние было неудивительным. Капюшон куртки закрывал его голову, глаза были ослеплены повязкой, а в рту находился кляп. Девушка, конечно, хотела успокоить пассажира, однако из-за затычек, которые были у него в ушах, это было делом бесполезным.

На весь салон раздался восьмидесятибитный телефонный звонок. Не нажимая на тормоза, девушка наощупь достала мобильный телефон в бардачке, и припустила ворот свитера прежде, чем ответить.

— Да, Герр капитан!.. Да ладно вам, Александр Эдуардович. Я ж комплимент сделала... Я ведь предупреждала, что могу задержаться... Да знаю я, что синоптики сообщали! Не переживайте, скоро будем. — девушка на краткий миг окинула взглядом пассажира, — Вроде, в порядке. Хотя видно, что нервничает... Не переживайте, мы почти приехали... Ждите!

Сбросив вызов, водитель положила телефон в карман. Затем она успокаивающе погладила пассажиру колено. Шум метели настолько сильно нагнетал, что хотелось включить музыку в магнитоле, однако правила конспирации на дороге были превыше всего.

Наконец, джип подъехал к старому дому барачного типа. Едва разглядев в метели чёрную точку у двери, водитель нажала на гудок. В ответ загорелся фонарик, в свете которого можно было разглядеть мужчину, одетого в тёмную зимнюю одежду. Встречающий подбежал к джипу и помог пассажиру выйти на улицу. Затем все трое зашли в дом. Оказавшись внутри, девушка сняла с головы шапку, освободив из тёмного плена кучерявые русые волосы. Затем она припустила воротник свитера, и теперь сопровождающий мог разглядеть не только еврейские черты лица, но и серые пятна на шеи, которые казались пеплом, втёртую в смуглую кожу. Всех троих у верхней ступеньки лестницы на второй этаж встретил мужчина средних лет, на лбу и переносице которого были такие же серые пятна, что и у еврейки.

— Алла, неужели так сложно выехать из дому на два часа раньше? — недовольно протянул мужчина.

— Простите, Александр Эдуардович. — пробубнила девушка, — Вы ведь это хотели услышать?

Мужчина, ничего не сказав, жестом руки приказал подняться. Пройдя по ободранному коридору, все четверо пришли в комнату, которая из-за разрушенной стены сливалась с кухней. Присутствующих можно было поделить на две группы. Одни, чьи тела в разных местах были покрыты серыми пятнами, сбились в кружок, вокруг шатена, который казался самым старшим в группе. Предводитель сидел с закрытыми глазами в позе лотоса, пытаясь сконцентрироваться. Обособлено от них находилась вторая группа, состоявшая из пожирателей, которые с подозрением озирались на первых. Некоторые даже не могли сдержать своей истинной личины: полностью золотые глаза без зрачков, зона век костяная с мелкими трещинами, из которых сочился голубой свет.

— До сих пор поверить не могу, что мы с этими маргиналами сотрудничаем. — шикнула Алла.

— Терпи, дорогая! — осадил Александр.

Вдруг предводитель меченых, не открывая глаз, указал на Аллу. Девушка под села рядом. Мужчина, довольно улыбнувшись, поднял веки. На его глазах была видна ярко-голубая пелена.

— Я его привела, Филипп Эдуардович. — улыбнулась Алла, гордо скрестив руки на груди.

Все присутствующие тут же устремили свой взор на засекреченного гостя. Филипп взглянул на него через голубую пелену, после чего скептически хмыкнул.

— Неофит, и уровень Серата не превышает норму. — предводитель снова взглянул на Аллу, — Почему ты так уверена, что именно о нём идёт речь в предсказаниях оракулов?

— Много слов совпадает. — не в силах выдержать зрительного давления, девушка уже менее уверено добавила, — А даже если это и не он, то разве будет плохо, если в наших рядах будет пополнение?

Устало вздохнув, Филипп жестом руки приказал усадить гостя. Сам предводитель, встав на ноги, подошёл к заколоченному окну. К нему присоединился длинноволосый мужчина с серьгой в ухе, одетый в чёрную кожу. В его руках была толстая тетрадь.

— Прежде, чем мы начнём, Охотник, могу я поинтересоваться, почему Княгиня решила не посещать это собрание? — спросил предводитель меченых.

— Внезапные дела! — кратко ответил пожиратель, — Не переживайте! Дарья Николаевна мне доверяет как

себе.

— Вот уж не мог подумать, что ваши гончие её так покорили. — рассмеялся мужчина.

Все присутствующие приготовились внимательно слушать. Филипп дал Алле команду вынуть затычки из ушей гостя. Охотник открыл тетрадь и прежде, чем начать читать, раскрыл свою истинную оболочку.

— Все звуки в мире умолкли. Заблудшие души кричали, но ответа не было. Это была их первая кара, ибо они отвергли истинного царя, который был им послан на землю. — Охотник взглянул на гостя, — Не бойся, ибо царь может проявит милость, если ты признаешь свои ошибки, отпустишь их и пройдёшь новый путь рядом с ним. С ним ты услышишь то, чего ранее не слышал. И ты обретёшь новую силу под его милостью.

Когда пожиратель закончил читать, Филипп подошёл к гостю. Схватив его за плечи, предводитель меченых прижался своим лбом к его лбу. Гость начал извиваться, и его крики блокировались об кляп. Этот ментальный сеанс был кратким, однако на обоих он произвёл сильное впечатление. Гостя сильно затрясло. Филипп же рассмеялся от счастья. Вскоре предводитель меченых взял себя в руки, после чего обнял засекреченного.

— Отпусти свои ошибки, которые ты уже не сможешь исправить. — прошептал Филипп, словно он заботливый старший брат, — Ты хотел как лучше. У них же разум давно и безнадежно отравлен.

Оставшуюся часть собрания, Алла для себя подметила, что гость ни разу не пошевелился, словно он погрузился глубоко в себя. Когда же всё закончилось, девушка перед тем, как снова воткнуть затычки в инкогнито, ласково прошептала: “Мы тебе не враги. И мы протянем руку, когда орден тебя выбросит.”

Апрель 2017 года, Ярославская область.

Заброшенный Даниловский тюремный замок пользовался дурной славой у местных жителей, так как они верили, что в этом жутком месте обитали призраки. По этой причине этот старый опустевший острог посещали только самые любопытные. Двадцатилетнюю дозорную Нинель Воронцову, конечно, можно было отнести к этой категории людей, однако она вместе со своей дозорной группой АМ14-02 ехала на белом фургоне туда поздно ночью, чтобы положить конец исчезновениям непосвящённых, которых, по сообщению информатора, держали в этом жутком месте.

Пока девушка наполняла флягу с Сератом, её подруги и по совместительству соратницы, также готовились к заданию. Лидер дозорной группы Алиса Свиридова связывалась с командованием, чтобы уточнить информацию о подкреплении. Мария Рязанова собирала оружие, иногда язвительно комментируя то, что им пришлось далеко отъехать от Ярославля. Инга Власова, которая была на два года старше своих коллег, вела фургон, пытаясь найти деликатные слова, чтобы заткнуть недовольство Маши.

— Подкрепление также в пути. — сообщила Алиса, после общения с командованием.

— Будем надеяться, что они не сильно задержаться. — затем Нинель обратилась к Рязановой, — Где ты откапала этого информатора?

— Нинка, ты даже не представляешь, сколько в Ярославле трущоб с этими слизняками... Хотя этот пожиратель из Данилова. Он говорил, что один раз стал невольным свидетелем, как он выражался, шабаша в этом остроге. Когда я его прощпыняла касательно исчезновений, он сразу рассказал про эту тюрьму. — Мария недовольно скрестила руки на груди, — И я тоже хочу надеяться, что этот путь мы продедаем не зря.

— Мы подъехали! — сообщила Инга перед тем, как припарковать тачку недалеко от острога.

Прежде чем, отправиться на задание, дозорная группа собралась вместе. Нинель проколола всем, в том числе и себе, палец, и капля крови упала во фляжку с голубым напитком. Когда каждая сделала по глотку, между их разумами образовалось общее сознание, а глаза покрылись сератской пеленой, которую нужно было спрятать под тёмными очками. Перетерпев первые секунды головной боли, девушки вышли из фургона.

“Девочки, помните, что эти пожиратели могут быть способны на всё.” — телепатически предупредила

Алиса, — “Будьте осторожны и действуйте по стэлсу.”

“Всё-таки хорошо, что у этой наркомании есть функция ночного видения.” — поморщилась Маша, — “Темно как в жопе негра.”

Добраться до заброшенной тюрьмы, не наделов при этом шума, была задачей не из простых. Виной тому были лужи от подтаявшего снега и грязь вперемешку с ветками. Дойдя до острога, Инга решила обойти здание по периметру, пока остальные зашли во внутрь.

Обшарпанные стены и запах сгнившего дерева. Крадясь по коридору с пистолетом в руке, Нинель казалось, что потолок может в любой момент на неё обрушиться. И едва дозорная поднялась на второй этаж, как она тут же почувствовала в своей груди лёгкое жжение. Нинель чуть не выпустила из своих губ испуганный крик, который она подавила ладонью. Её сердце бешено заколотилось. Девушка, крепче сжав в руках оружие, начала резко оглядываться, однако рядом не было ни одного пожирателя.

“Нин, я ближе всего к тебе.” — сообщила Маша, когда она, как и все в группе, почувствовала волнение подруги, — “Я скоро буду!”

“Будь осторожна, Маш.” — взгляд Нинель устремился к самой дальней келье в коридоре, — “А я, кажется, знаю, где искать!”

Путь был коротким, однако Воронцова старалась следить за каждый своим шагом, дабы не наделать шума. Дойдя до кельи, дозорная прижалась к стене и сконцентрировалась. Ни одного звука и ни одного пожирателя, при этом в груди продолжало жечь. Ничего не понимая, девушка заглянула во внутрь. Там находился небольшой алтарь. На полу в окружение горящих свечей, которые практически догорели до конца, стояла небольшая статуэтка. Три уродливые головы, слитые воедино. На правой были повреждены уши, на левой сломан рот, в центральной пострадали глаза. Нинель хотела рассмотреть эту статуэтку, однако стоило взять её руки, как боль в груди усилилась. Закрыв рот рукой, дабы не закричать, девушка невольно уронила статуэтку, и она разбилась об пол. Из осколков вытекла странная жидкость, по цвету напоминавшая липовый мёд.

“Это кровь?” — спросила Алиса.

“Не похоже, но если верить сератской пелене и моим ощущениям, то это точно часть пожирателя.” — сообщила Нинель, — “Закройте глаза.”

Воронцова сняла очки, а остальные закрыли свои глаза, дабы через общее сознание увидеть то, что видела подруга.

“Ё...” — не выдержала Маша, — “Даже знать не хочу, что это за выделения такие!”

“Девочки!” — внезапно подключилась Инга, — “На втором этаже у северной стены мерцание из окна видно.”
Нинель тут же побежала на место, и по пути к ней подключилась Мария.

В келье, освещённой множеством свечей, стояли четверо пожирателей у койки, на которой лежал непосвящённый, находившийся в бессознательном состоянии. Один из них приподнял руку к потолку и начал нашёптывать невнятную молитву. Второй подошёл к стене, на которой чёрной краской были начертаны закорючки. Притронувшись к ним, из его рук начали выделяться тёмно-синие сгустки энергии. Через пару секунд этот пожиратель произнёс: “Послание верно! Осталось совсем немного.” В этот момент третий пожиратель уже был готов опустошить непосвящённого, но...

— Не двигаться! — прибежав на место, закричали Нинель и Мария, наставив стволы на пожирателей.

Тот, кто шептал молитву, оказавшись энером, не растерялся и отшвырнул дозорных мощным силовым полем. Пока те отходили от болезненного падения, двое других пожирателей, будучи молекулярами, превратившись в дымку, подлетели к девушкам и схватили их прежде, чем они успели бы надеть готландский браслет для блокировки силового поля. К счастью, на помощь успела прибежать Алиса. Её реакция была моментальной, она застрелила пожирателя, который удерживал Нинель. Воспользовавшись этой заминкой, Воронцова быстро схватила свой пистолет и застрелила второго молекуляра, который схватил Марию. Энер хотел было снова воспользоваться силовым полем, однако подруг вовремя заслонила Алиса, которая успела надеть блокирующий браслет.

— Что это всё значит? — потребовала объяснений Свиридова.

Пожиратель в ответ рассмеялся. Пока девушки недоумевали, он с диким криком побежал на них, и Алисе ничего не оставалось, кроме как его ликвидировать. Дозорные забежали в келью. Во время этой потасовки четвёртый пожиратель-молекуляр успел скрыться через разбитое окно. Маша сразу кинулась к непосвящённому. Проверив его состояние, девушка утвердительно кивнула подругам. Нинель и Алиса подошли к стене с закорючками.

“У меня два варианта.” — Нинель скрестила руки на груди, — “Либо кто-то решил проверить тут баллончик с краской, либо это праелинг.”

“Серьёзно?” — удивлённая Маша подбежала к подругам, — “Это действительно может быть праелинг?”

“Знаете, девочки, я надеюсь, что кто-то просто проверял баллончик.” — замотала головой Алиса, — “Проще найти Атлантиду под водой, чем пожирателя, который может воспринимать этот язык.”

Когда к Даниловскому острогу подъехало подкрепление, осмотр стал более тщательным и быстрым. Пропавшие непосвящённые были найдены в подвале тюрьмы. Все они были опустошены: чёрный синяк на лбу, язык наружу и бессвязные стоны, в которых слышалось также полное отсутствие разума. И некоторые из ментально мёртвых умерли физически незадолго до прибытия дозорной группы.

После беседы с более старшими агентами ордена, которые были в подкрепление, Алиса вернулась к фургону. Нинель стояла, прижавшись к его двери. Воронцова не отрывала глаз от своего деревянного амулета, на котором синей краской был нарисован византийский орнамент. Алисе было видно, что подруга после первой облавы за время службы в ордене выглядит подавленной.

— Я понимаю тебя, Нин. — Свиридова обняла подругу, — Папа говорил, что начинающий дозорный болезненно воспринимает тот факт, что мы не способны спасти всех и каждого... По крайней мере, мы сегодня можем гордиться одной спасённой душой.

Похлопав Свиридову по плечу, Нинель зашла в фургон. Из головы девушки не выходила та жуткая статуэтка, в которой находилось нечто от пожирателя.

Назначение

В свой законный выходной Нинель не удалось попасть столько, сколько ей хотелось. Будильником послужило уведомление с приложения MD. За полгода служения в дозоре девушка настроила свой мозг на чуткий сон. Лениво зевнув, Воронцова на ощупь взяла свой телефон с тумбочки. Девушка резко приподнялась на локтях, когда увидела сообщения от заместителя капитана ярославского дозора Мирон Ардашников.

Мирон: Что б как штык была в моём кабинете в 11.

Взглянув на время и поняв, что остался всего час, Нинель резко встала с кровати и, забыв про завтрак, начала собираться...

Когда девушка приехала в центральный штаб за пять минут до назначенного времени, секретарша сразу подметила её запыхавшийся вид.

— Новенькая в дозоре? — с усмешкой спросила секретарша.

— Это так очевидно? — не смогла сдержать своё возмущения Нинель, но затем она быстро взяла себя в руки, — Я к Ардашникову.

Ухмыльнувшись секретарша указала направление до кабинета заместителя капитана ярославского дозора. Добежав до двери, Воронцова едва сумела затормозить и не врезаться в горшок с цветами. Затем Нинель, встав по стойке смирно, постучалась в дверь и с позволения мужчины спокойно зашла в кабинет.

Смотря на сорокачетырёхлетнего Мирона, который читал папку с документами, девушка для себя подметила, что мужчина как был паршивым человеком, будучи главным инструктором в академия, так и остался, но уже в новой должности.

— Молодец, дозорный! Даже на пять секунд раньше пришла. — усмехнулся Мирон, — Присаживайся!

— Благодарю, Мирон Александрович. — девушка села напротив мужчины, — И как в новой должности?

— Всяко лучше, чем возиться с такими макаками как вы... Я тебя вызвал не для того, чтобы вспоминать “чудесные” студенческие годы вспоминать.

— А для чего тогда?

— Поздравляю!

Мирон передал дозорной, подписанный капитаном, приказ. Воронцова Нинель Евгеньевна переводилась в московский дозор.

— Поздравляю! Ты теперь приблизилась на один шаг к нахождению Тушина. — сухо сказал заместитель капитана.

В этот момент руки Нинель сильно затряслись. Мирон, закатив глаза, подошёл к кулеру.

— Вот только не надо устраивать сопливую драму в кабинете! — налив воду в стакан, мужчина отдал его девушке.

— Я и не собиралась, Мирон Александрович. — прошептала дозорная, после чего отпила из стакана, — Может вы уже сейчас скажите, почему мне помогаете?

— Мне самому интересно, где эта тварь. Понимаю, что он твой папаша, но...

— Всё с вами ясно! — резко прервала Нинель.

— Вот и молодец. — Мирон снова оглядел девушку, — Всё-таки в тебе есть его черты... Может быть, если Тушин узнает, что ты в Москве, наверное, он вылезет из тени.

В вечер перед отъездом Алиса и Нинель провели на квартире последней. Девушки под бокалы белого вина и попсовые песни смотрели на кухне старые фотографии Воронцовой. Долгое время подруги не отрывали глаз от снимка, на котором была изображена годовалая Нинель в обнимку с покойной матерью.

— Как думаешь, твой отец ещё жив? — спросила Алиса, обратив внимание на грустную задумчивость в глазах подруги.

— Сколько я себя помню, я никогда не рассматривала варианта того, что он мёртв. Когда я была маленькой, я смотрела из окна детдома и кричала каждому мужику, который подходил к его стенам: “Папа, я тут!” Думала, что они мой отец, который меня, наконец, нашёл. У меня не было тогда мысли, что я ему просто не нужна, как не была нужна своему деду-алкашу.

— Нин, в твоей крови по рождению течёт Серат, и то, что ты с нами, говорит о том, что ему не было на тебя плевать.

— Может это ему всё забавным казалось... Иметь тёмную тайну на стороне. — усмехнувшись Нинель сделала глоток вина, — Но будем реалистами: он меня официально не признал, бросил в детдоме и укатил в Москву жениться на денежном мешке, который потом сам и прибил.

— Мда... Всё это жестоко, конечно.

— В любом случае, он лишь биологический отец... Иван Романович. Вот он дал мне подобие отцовской любви. — затем тон Нинель стал более злобным, — Когда же уже родственники перестанут его мучить, и он, наконец, обретёт покой?

Затем подруги решили дойти до балкона, чтобы подышать свежим воздухом. В коридоре Нинель резко остановилась. Девушка окинула взглядом спальню, а затем и ванную комнату.

— Нин, ты чего? — удивилась Алиса.

— Я давно не погружалась в свои чертоги разума... А хотелось бы погрузиться в тот страшный день, когда мама...

— Поэтому ты хочешь найти Олега Тушина. — догадалась Алиса, — Чтобы он тебе рассказал о том, что случилось в тот день.

— Ой, голова что-то кружится... Перепила, наверное. — Нинель, немного пошатавшись, повела подругу к балкону, — Пошли! Свежим воздухом подышим.

Кошмар в поезде

От Ярославля до Москвы четыре часа пути на поезде. Дабы не изнывать от скуки и длительного дискомфорта, Нинель сидела в телефоне. В поисковике MD девушка набрала “Убийство в доме Ягузовых” и открыла первую из предложенных статью:

Кровавая драма в Троицком.

8 марта 2002 год.

Никто не предполагал, что этот прекрасный женский день будет омрачен кровью. Василисса Ягузова (20 лет) поехала к своей сестре Екатерине (22 года) и её мужу Олегу Тушину (29 лет), чтобы отметить праздник, а в итоге она стала свидетельницей кровавой сцены. Едва переступив порог, Василисса обнаружила труп Лидии Сечиной (30 лет), получившей множественные пулевые ранения из револьвера, который пытались сжечь в камине. Шокированная девушка позвала сестру и мать Надежду (44 года), которая подъехала ранее, однако ей никто не ответил. Войдя в гостиную, Василисса увидела на винтовой лестнице тело Аркадия Сечина (71 год) — отца Лидии — который был убит одним выстрелом. У стола лежала Надежда, получившая множество колото-резаных ран от кухонного ножа. Сама Екатерина была найдена задушенной в спальне. Убитая в разорванной одежде лежала на кровати. Олег Тушин не был найден на месте преступления. Следователь из отдела контроля Захар Николаевич Смолкин не раскрывает детали расследования, но всем уже очевидно, что эту кровавую драму в Московском штабе будут помнить ни один год.

Нинель прошла и по другим статьям по этой теме, однако более подробных деталей убийства в них раскрыто не было. Мирон при каждом упоминании Олега, описывал его, как человека мягкотелого, поэтому у Воронцовой не укладывалось в голове, как Тушин мог совершить убийство с особой жестокостью. Девушка не оправдывала его, но не могла понять, насколько у супруги и тещи могли быть скверные характеры, раз свершилась такая трагедия.

От этих мыслей начала кружиться голова, поэтому Нинель решила отвлечься на музыку. Надев наушники, девушка включила плейлист в телефоне и устремила свой взор к окну. От скорости деревьев, сменяющих дома в лучах закатного солнца, мысли в голове становились очень лёгкими...

— Простите, — раздался за ухом Нинель женский голос, — Вы можете помочь?

— Что вам... — оглянувшись Воронцова испытала настоящий ужас.

Сзади неё сидела покойная мать. Евгения Воронцова провела рукой по своему затылку, а затем протянула окровавленную ладонь дочери. Внезапно свет в вагоне погас, и испуганная девушка встала с места. Свет снова загорелся, однако внутри вагона уже никого не было. Никого, кроме Нинель и Евгении, которая лежала в точно такой же позе, как и в ванне, где она была убита. Девушка побежала к маме, и когда до неё оставалось несколько шагов, свет снова погас, но уже через пару секунд вернулся. Только вместо Евгении, перед Нинель сидел на коленях и с закрытыми глазами Олег Тушин. И вот тут девушка попятилась назад. Мужчина же, открыв глаза, с яростным криком набросился на Нинель и начал её душить...

С громким вдохом Воронцова проснулась в вагоне на своём месте. Оглянувшись девушка увидела соседа, которого напугало её пробуждение. Начав часто дышать, Нинель схватилась за свой амулет. Осознание того, что это украшение находилось рядом с ней, придавало успокоение. Придя в себя, девушка взглянула в окно. Вечерний весенний дождь рисовал на стекле хаотичные узоры. Затем девушка взглянула на время. Москва была уже совсем близко.

Перемена места жительства и работы — процесс всегда волнительный. С расквартированием Нинель не испытывала сильного стресса, так как девушка была сильно измотана поездкой. Заполнив документы и получив ключи в центральном штабе, Воронцова уехала на свою квартиру в Ярославском районе. У девушки не было сил, чтобы оценить своё новое жилище, поэтому, придя в него, она оставила вещи в коридоре и улеглась спать на неразобранном диване.

Уже на следующие утро Нинель должна была ехать в Лефортово, где располагалась штаб-квартира дозорной группы ВТ10-13, в которой девушка и должна была служить. Теперь на свежую голову ощущения были куда более волнительны. Перед отбытием, девушка оглядела свою новую форму. Общий между Ярославским штабом был только чёрный цвет. Помимо него в форму московского дозорного входил красный, и нашивка в виде очертания Георгия Победоносца с копьём.

Приехав по адресу, Воронцова прежде, чем постучать в дверь, сделала глубокий вдох и дружелюбно улыбнулась. На пороге появился мужчина, который по возрасту годился девушке в очень старшие братья. Стройный и подтянутый. Дозорный, из-за кучерявых волос и бакенбард, напоминал джентльмена из рисунков эпохи романтизма.

— О! Дай угадаю! — улыбка мужчины быстро расположила к себе взволнованную девушку, — Ты Нинель Воронцова.

— Да, а вы..

— Григорий Руднев. Я лидер нашей дозорной группы. Молодец, не опоздала. — мужчина пожал девушке руку, — Давай покажу нашу штаб-квартиру, пока остальные не подъехали.

Штаб группы в Москве, ничем не отличался от штаба группы в Ярославле. Обычная однокомнатная квартира, где группа работает перед отправлением на ночной дозор или же на расследование преступлений, совершённых пожирателями. После краткой экскурсии Григорий усадил Нинель на кухню и угостил чаем.

— Молодец, выглядишь стоически, хотя я понимаю, как тебе сейчас страшно может быть. — лидер группы сел напротив девушки, — Не переживай! Несмотря на мелкие склоки, мы дружная группа. Лариска у нас вообще ходячий позитив. Думаю, вы быстро подружитесь. Вот Милан у нас, конечно, человек такой... Не то, чтобы совсем грубый... Знаешь, не бери в голову! Думаю, ты со всеми поладишь.

Раздался звук открывающейся входной двери, а затем раздался мужской голос с глубоким низким акцентом: “Гоша, ты на месте?”

— Да и с пополнением в нашем полку. — ответил лидер группы.

Воронцова и Руднев вышли в коридор. На пороге стоял высокий крепкий шатен с тёмными глазами, который казался чуть моложе Григория, но также мог согдиться Нинель в очень старшие братья. Когда соратник снял свою куртку, девушка обратила внимание на мелкий значок с очертанием крепости на его форме. Такие значки носили иностранные агенты, которые проходили службу в российском отделе ордена. На правой руке у мужчины была татуировка, однако Воронцова смогла разглядеть только белое крыло, выглядывавшие из-под рукава пиджака.

— Эй, Pile!* — этот отклик агента был настолько груб и внезапен, что девушка невольно громко втянула ртом воздух, — На мне что цветы растут?

— Нет. — спокойно ответила Нинель с широко распахнутыми глазами.

— Тогда какого чёрта ты на меня так глазеешь?

— Повежливей, Спасоевич! — вступился Гоша.

Спасоевич лишь хмыкнул лидеру группы. Мужчина уже собрался закрыть входную дверь, но его остановил звонкое женское: “Минуточку!”

На порог прибежала девушка, которая выглядела чуть старше Нинель. Воронцова тут же убедилась в словах Руднева. Коллега действительно излучала позитив. Также из-за своих ярко оранжевых дредов, завязанных в хвост, она напоминала солнышко.

— О! — рассмеялась девушка, заметив Нинель, — У нас свежая кровь!

— Наконец, все в сборе. — Григорий указал Воронцовой на коллег, — Нинель, это Лариса Искандер и Милан Спасоевич. Лора, Милан, это Нинель Воронцова, переведённая к нам из Ярославля.

После краткого рукопожатия вся дозорная группа собралась на кухне.

— Знаешь, Нинель, я рада, что ты к нам приехала, и мы до сих пор можем гордо себя называть группой понаехавших. — рассмеялась Лариса.

— Только ты нас так называешь. — усмехнулся Милан.

— Да ладно тебе! Разве плохо? По мне это очень забавно! — отмахнулась девушка.

— Вы не москвичи значит? — поинтересовалась Нинель.

— Ни один. — ответил Гоша, — Я сам из Воронежа.

— Я из Костромы. — сказала Лариса.

— Белград. — сказал Милан.

— А теперь на карте нашей дозорной группы есть и Ярославль. — Григорий слегка похлопал новенькую по плечу, — Добро пожаловать!

Первое знакомство прошло чуть лучше, чем Нинель это себе представляла. В этот момент девушка хоть и понимала, что задача будет непростой, но она ещё не догадывалась, в какие повороты её завернёт жизнь и служба в московском дозоре.

*Pile — птенец (серб.)

Первое столичное дежурство

Первое ночное дежурство в одном из столичных клубов у Нинель было в паре с Ларисой. Пока девушки ехали к месту на машине с мигалкой, дредастая напарница, сидя за рулём, в своей эмоциональной и жизнерадостной манере рассказывала о службе и взаимоотношениях в дозорной группе.

— Ты не переживай, Нинка! Мы не кусаемся! — каждый раз повторяла Лариса.

— Ты-то точно, как я вижу. — рассмеялась Нинель, не спуская глаз с дороги, — Гоша вообще кажется джентльменом.

— И ты тоже повелась на его чары! — с наигранной строгостью произнесла напарница, — Будь осторожна, дитя!

— В смысле? — удивилась Воронцова.

— Гошенька у нас тот ещё Казанова. Сношает всё, что движется, а что не двигается, он двигает и сношает. — после этой фразы Искандер заметила настороженное лицо напарницы, — Не переживай, Нинка! Гоша, конечно, та ещё террористическая машина любви, но у него есть свои табу касательно девушек.

— И мы под них попадаем?

— Он не пытается соблазнить девушек из ближайшего окружения. — затем Лариса подняла правую руку, безымянный палец которой был окольцован, — Также наш Гошенька не имеет во всех смыслах дел с замужними.

— А-а... А то у меня был лёгкий диссонанс касательно твоей фамилии и славянской наружности.

— Ха! А хочешь прикол? Мой муж, несмотря на восточную фамилию, также лицо славянское. Он работает в информационном отделе. В июне будет год, как мы поженились.

— Ясно... Слушай, Лора, а Милан...

— Что уже нагрубить успел?

— Ну-у... Я тоже была не совсем вежливая в тот момент.

— Не обращай внимание, Нин. Наш дорогой серб максимум полагает, но не укусит.

— Давно он в России служит?

— По словам Гоши, с самого основания дозорной группы. То есть с двенадцатого года. — остановившись на светофоре, Лариса перешла на более серьёзный и тихий тон, — Я всех подробностей не знаю, но Спасоевич что-то у себя в родной Сербии натворил, поэтому его сослали сюда служить на десять лет, как иностранного агента. Пока этот срок не пройдет, он не имеет право вернуться на родину.

— Да ладно! — удивилась Нинель, — Вот уж не думала, что для агентов есть и такое наказание. Как думаешь, почему его сослали?

— Ответ на это знает только Гоша, всё-таки он лидер нашей группы. Судя по всему, у Милана какой-то очень серьёзный косяк! — продолжив путь, Лариса вернула себе позитивный настрой, — Не переживай! Спасоевича, конечно, иногда заносит, но он адекватный. И не обращай внимание, если Милан тебе даст прозвище. Меня он иногда кличет Марли. От Боба Марли.

— Из-за дредов. — догадалась Воронцова, — Извини за нескромный вопрос. Когда тебя принимали в дозор, не было по ним вопросов?

— О-о, ты меня ещё не видела, когда я была студенткой. У меня тогда были не только дреды и татухи на спине, но и пирсинг в носу. При поступлении в дозор пришлось его снять. И дреды хотели, но я смогла их отстоять.

— И как же?

— Расскажу когда-нибудь.

Машина подъехала к клубу, где должен был проходить дозор. Перед тем, как выйти на службу, девушки с помощью Серата и капель крови создали между своими разумами общее сознание. Спрятав сератскую пелену за тёмными очками, дозорные вышли на улицу. Девушки подошли к охраннику на фейс-контроле, без лишних церемонии растолкав очередь, и предъявили ему свои пропуска. Мужчина молча кивнул и пропустил агентов.

Ещё во времена учёбы в Ярославской академии ордена Нинель хорошо усвоила, что ночной клуб с полумраком, шумной музыкой и пофигистичными посетителями — идеальная кормушка для пожирателей. Благодаря сератской пелене на глазах и внутреннему ощущению в груди, Воронцова смогла найти на большом танцполе несколько таких индивидов. Они всеми уловками привлекали к себе, ничего не подозревающую, добычу. В действиях этих пожирателей не было ничего противозаконного, ибо они имели право охотиться на непосвящённых, но только с одним условием: не высасывать из человека разум больше, чем это требуется для выживания.

И всё же это дежурство не обошлось без подозрительных эпизодов. Делая обход по танцполу, Нинель обратила внимание на пожирателя, сидящего на кожаном диване вместе со слишком молодой спутницей. Мужчина со светлыми волосами крепко прижимал к себе девушку, целуя её в шею. У Воронцовой тут же закралась

подозрения касательно возраста девушки. Всё-таки дозорный карал пожирателей не только за преступления, указанные в кодексе ордена, но также за преступления, указанные в уголовном кодексе России. Телепатически передав свои подозрения Ларисе, Нинель подошла к парочке. Внимание пожирателя не заставило себя долго ждать. Оторвавшись от девушки, мужчина взглянул на дозорную. Теперь Воронцова могла чуть лучше его разглядеть. Ожившая и раскрашенная в человеческие цвета статуя Аппалона, которую ещё и приодели как самого последнего мажора. По тому, как он зашмыгал носом, Нинель смогла предположить, что у этого пожирателя очень чуткое обоняние на тех, в чей крови течёт Сера.

— Сударыня, и чем я могу быть вам полезен? — с наглой ухмылкой спросил мужчина.

Его внешность и поведение напомнило Нинель обо одном пожирателе из Ярославля. Пожирателе, которого она всю жизнь будет проклинять. И всё же девушка, несмотря на это, не потеряла самообладание.

— Барышня, — Воронцова со всей серьёзностью обратилась к девушке, которая выглядела очень пьяной, — Тебе сколько лет?

— Чё? Ты-ы... Кто-о... О-о... — девушка прижала пальцы к горлу, — Я ща блевану!

Спутница с сомнительным возрастом убежала в сторону туалета. Мужчина поморщился от этой неприятной сцены, а затем снова перевёл недоумённый взгляд на Нинель. В этот момент к девушке присоединилась Лариса.

— О, Евсюков! — задорно воскликнула Искандер, — Снизшёл до сюда! Или в Сохо тебя уже не впускают?

— Дориан, госпожа дозорная. — мужчина недовольно процедил сквозь зубы.

— Слышь, мне пофиг, как тебя в сообществе называют. По документам ты Гордей Евсюков, и я к тебе так и буду обращаться. А Дориана оставь для впечатлительных девочек, — затем Лариса окинула взглядом дверь женского туалета, — Кстати о них... Мне тоже показалось, что ты обрабатывал несовершеннолетнюю.

— Она мне свой возраст не говорила... И думаю, мы его уже никогда не узнаем. — затем Дориан в свой тон добавил ещё больше пафоса, — Какое горе!

Усмехнувшись на последок, пожиратель направился к выходу под пристальный взгляд двух дозорных.

“Тоже мне театр одного актёра.” — передал Нинель в общее сознание.

“И не говори! Кстати, Нин, а кто такой Артём Беленький?” — когда Лариса поймала на себе удивлённый взгляд напарницы, девушка добавила, — “Ты его имя, наверное, невольно бросила в наше общее сознание.”

“Один урод из Ярославля. Этот хмырь на пафосе мне его напомнил... Извини, что намусорила этим именем.” — стараясь быть более сосредоточенной, Нинель продолжила обход танцпола.

Подобраться к Ягузовым, которые являлись одной из самой влиятельных династий московского штаба ордена, была задача не из простых. И всё же нужно было с чего-то начинать. И это начало было положено на свадьбе. Благодаря Алисе Свиридовой, Нинель смогла получить приглашение на банкет в честь бракосочетания своей одногруппницы Тамары Периковой, которая приходилась двоюродной сестрой мужу Василиссы Ягузовой.

Впервые в своей жизни Нинель присутствовала на столь большом и пафосном мероприятии, которое проходило в одном из дорогих ресторанов в Барвихе. Гости полностью соответствовали своему статусу родовитых членов ордена: холёные, в дорогих брендах, с гордой осанкой и пафосной доброжелательностью. На их фоне Нинель, конечно же, выделялась: незамысловато уложенные, волосы, минимум макияжа, а также бежевое платье прямого силуэта и прямоугольный клатч, купленные в секонд-хенде.

Простояв десять минут в очереди, Воронцова смогла встретиться с невестой, которая в роскошном платье походила на принцессу, дабы поздравить с бракосочетанием и вручить подарки от себя и Алисы.

— К сожалению, у Алисы не получилось приехать. Служба. — объяснила Нинель отсутствие подруги.

— Ничего. Я понимаю. — Тамара обняла свою бывшую одногруппницу, — Нин... Как она сейчас? После смерти Паши... Скоро будет уже год.

— Алиса сильнее, чем кажется. Я, конечно, могу только догадываться, что испытывает человек от потери любимого, но... Знаешь, Тамара, я буду надеяться, что она не пойдёт по стопам своей тёти и встретит однажды нужно человека.

— Надеюсь, будет так.

— Давай не будем о грустном. — Нинель огляделась, — Тут, наверное, вся твоя родня.

— Нет! Не считая моих родителей и братьев, приехали только из Питера и Екатеринбурга... И один москвич Андрюха, хотя... Сам Андрюха уже лет так девять другой семье принадлежит.

Затем Тамара молча кивнула в сторону стола с пирамидой шампанского. Андрей Периков — мужчина интеллигентного вида средних лет — слегка трясущимися руками взял два бокала с игристой жидкостью и отдал один из них супруге. По холенной Василиссе Ягузовой можно было сказать, что она, как и многие гости на этом празднике, тратит огромное состояние для ухода за собой: хорошая загорелая кожа, волосы, покрашенные в блонд, небольшое количество ботекса в губах, а также дорогая косметика на лице.

— Тамара, — шёпотом обратилась Нинель, — На Андрюхе невидимый поводок?

— О! Метко заметила, Нин! У нас все в семье так думают... А с другой стороны... Василисса наследнице своей семьи, поэтому властный мужчина с ней бы долго не продержался. А Андрей очень мягкий. Такая теневая роль ему как раз подходит.

Ещё раз поздравив Тамару, Нинель решила прогуляться по залу. Дойдя до стола со сладкой башней, девушка увидела, как восьмилетняя темноволосая девочка в розовом платье маленькой феи, тянула руки к вершине, пытаясь достать до клубничной крыши.

— Тебе помочь? — спросила Воронцова и после кивка девочки достала клубничную крышу, — Держи!

— Спасибо, тётя...

— Нинель. А как тебя зовут?

— Екатерина! — раздалось строгое женское восклицание.

Василисса Ягузова, подойдя к девочке, строго прищурила глаза. Маленькая Екатерина лишь смущённо потупила взгляд.

— Ты почему ушла из детской комнаты? — спросила женщина.

— Мам, но там та-ак скучно!

— Я надеюсь, сестру ты с собой не увязала?

— Лизка там осталась. С клоуном играет, а мне он не нравится. — надула губки девочка.

— Ясно. — затем тон Василиссы стал более мягким, — Вот тебе тогда задание: найди дедушку. Я хотела ему кое-что показать.

Екатерина обняла маму, которая чмокнула её в макушку. Затем девочка убежала на поиски. Василисса же обратила внимание на Нинель. От не самого приятного оценочного взгляда Воронцова нервно сглотнула.

— Надеюсь, — тон Ягузовой теперь уже был более сдержанным и слегка надменным, — Моя дочь вас не утомила?

— Нет, Василисса Ивановна. — Нинель с трудом натянула улыбку.

— Скажите, пожалуйста, вы со стороны...

— Я вместе с невестой училась в Ярославской академии. — девушка протянула руку, — Нинель Воронцова.

— Рада знакомству. — Ягузова как будто не обратила внимание на руку, — Вы значит неофит?

Этот вопрос заставил Нинель растеряться. По документам она действительно была неофитом, но фактически была такой же, как и её высокомерная собеседница. И всё же раскрывать карты было ещё очень рано.

— Да, я неофит. — наконец, ответила Воронцова.

— Рада знакомству. — также надменно сказала Василисса прежде, чем уйти в самый дальний конец зала.

В этот момент Нинель почувствовала ещё большую неловкость, чем была ранее. Девушка уже задумалась над тем, чтобы покинуть свадьбу, но внезапно её окликнул странный мужской голос: “Минуточку, госпожа Воронцова!”

Нинель оглянулась. Навстречу к ней шёл высокий блондин средних лет, при виде которого в голове Воронцовой пронеслось: “Это что ещё за ариец?”

— Простите, если напугал я вас. — тембр голоса мужчины был низкий и с лёгкой дрожью, — Я случайно услышал ваш разговор с Василиссой Ивановной, и запомнил ваше имя.

— Простите, вы... Иностранный агент?

— Ха-ха! Наградила же меня мать природа таким тембром голоса, что меня все за иностранца принимают. Хотя я родился и большую часть жизни прожил в Москве.

— Ясно. И чем же я вам так интересна?

— Так уж вышло, что я часто вращаюсь в кругах родовитых членов ордена, где практически все друг друга знают, а вы совершенно новое лицо, с которыми я стараюсь познакомиться. О, я же забыл представиться! — мужчина протянул руку, — Следователь из отдела контроля Захар Николаевич Смолкин.

“Смолкин!” — глаза Нинель округлились, — “Он же расследовал убийство в доме Ягузовых!”

— Нинель? С вами всё в порядке? — спросил Захар.

— Прощу прощение. Задумалась. — придя в себя, Воронцова пожала руку мужчине, — Рада знакомству!

— Взаимно. — следователь устремил взор на жениха и невесту, — Как вы находите молодожёнов?

Нинель взглянула на новообразованную супружескую чету. Картина казалась неоднозначной: молодая невеста и жених, годившийся ей в отцы.

— Главное, чтобы оба были совершеннолетние. — без эмоций ответила Нинель, — Остальное чужих не касается.

Захар, согласившись со словами, утвердительно кивнул. Затем мужчина окликнул официанта, державшего поднос с шампанским. Следователь взял два бокала, один из которых протянул новой знакомой.

— За здоровье молодых! — после этого тоста Смолкина, прозвучал звон бокалов, который утонул в праздничном шуме.

Предупреждение

В голове Нинель до сих пор сидели воспоминания об облаве в Даниловской крепости, а точнее воспоминания об уродливой трёхголовой статуэтке и праелинговской надписи на стене. Последние Нинель даже успела сфотографировать на телефон. Иногда в свободные минуты девушка разглядывала это фотографию. Впервые ей довелось видеть праелинг. Этот язык отличался от всех прочих, что есть в этом мире. Ему невозможно научиться. Праелинг способны воспринимать только пожиратели, да и то не все получают эту возможность после перерождения. Ранее Нинель связывалась с Алисой, дабы узнать о подвижках в переводах этой записи на стене, однако не было никакого прогресса. И эта загадка не давала Воронцовой покоя. У девушки в Москве был только один контакт среди пожирателей, которым она не хотя решила воспользоваться, дабы проконсультироваться по этому вопросу.

Небольшая однокомнатная квартира в спальном районе Москвы. Внутри кухни царил тишь да благодать. Под, едва слышимую, радио-волну за столом сидели двое: пожиратель-энер, который своим внешним видом походил на молодого студента из духовной семинарии, и юная на вид девушка, внутри которой сосредоточился бесконечный источник Серата, что отражалось в постоянной пелене на её слепых очах. Пока Арсений Меликов с умилением и лёгким смущением рассказывал о своих наблюдениях за день, Иванка Овчарова слушала его, зажав в пальцах тонкую швейную иглу.

— К чему она тебе? — спросил пожиратель, закончив монолог.

— Помнишь сказку про Кощея? — Иванка протянула иглу собеседнику, — Или про мёртвую царевну?

— Да, помню. К чему ты это, Иванка?

— Просто люди порой бывают очень странными в своих фантазиях. — на лице девушки появилась усмешка, — Как чья-то жизнь может зависеть от маленькой иглы?

— Полно тебе, Иванка! — ласково улыбнулся Арсений, — Это всего лишь сказки?

— А как люди говорят: “Сказка ложь, да в ней намёк.”

— И какой намёк ты там восприняла?

— Как нелепо могут пасть даже самые могущественные... Маленькая игла... Так глупо... — Овчарова поднесла указательный палец левой руки к игле.

В этот момент раздался дверной звонок. Иванка заинтересовано завертела головой. Арсений же извинился и вышел в коридор. Открыв входную дверь, мужчина увидел на пороге Нинель. Девушка смущённо на него взглянула. После пережитых злоключений в Ярославле Воронцовой было неловко обращаться к этому пожирателю, однако других контактов в московском сообществе у неё не было.

— Рад тебя, Нинель. — дружелюбно поприветствовал Арсений.

Когда напряжение немного ослабло, девушка с позволения хозяина квартиры зашла во внутрь. Однако стоило увидеть Иванку на кухне, как Воронцова снова напряглась. Овчарова же, унюхав дозорную, сжала левую руку в кулак. И Арсений не мог не учуять эту гнетущую атмосферу.

— Так! — хлопнул Меликов в ладоши, — Нинель, может чаю? Специально для гостей берегу.

Воронцова утвердительно кивнула. Пока пожиратель возился с плитой и чайником, Нинель присела рядом с Иванкой с такой осторожностью, будто это загадочное создание её за малейший промах уничтожит.

— Я ненадолго. — хоть эта фраза и была обращена к Арсению, но казалось, что дозорная хотела ею успокоить слепую девушку, — У меня сегодня будет ночной дозор... Вот и решила заскочить перед ним.

— Что ж... — Иванка нагнулась к уху девушки, — Будь осторожна, Нинель. По себе знаю, насколько эта служба и опасна, и трудна.

Принюхавшись Овчарова вернулась в прежнее положение как раз в тот момент, когда Меликов подал Воронцовой чашку с чаем.

— Надеюсь, тебе нравится чёрный. — рядом с чашкой пожиратель положил два кубика сахара.

— Да, спасибо. — немного покосившись на Иванку, Нинель посмотрела на пожирателя, — Мы можем поговорить наедине?

Утвердительно кивнув, Меликов подвёл Воронцову к окну. На лице Овчаровой не было никаких эмоций. Игла, что была в её руке, проколола указательный палец левой руки, и из её подушечки через секунду вместо красной крови, как у нормальных людей, появилась капля чистейшего Серата.

Тем временем Нинель показала Арсению фотографию с праелингом на стене. Меликов долго и с задумчивостью глядел на неё. И в какой-то момент Воронцовой от этого стало не по себе.

— Неужели вы ничего не скажете? — наконец, не выдержала Нинель.

— Я сам праелингом не владею. Думаю, ты знаешь, что среди пожирателей это очень редкая способность.

— Это я знаю, но неужели у вас нет хотя бы одного знакомого среди них?

В этот момент Арсений призадумался. Было ощущение, что пожиратель хотел поделиться информацией, но что-то его сдерживало.

— Я могу только дать намёк. — и после долго подбора слов мужчина молвил, — Транслейт.

— Гугл что ли? — ухмыльнулась Нинель.

— Почти. Её в сообществе называют Транслейт.

— Её? Почему вы просто не скажите контакты?

— Во-первых, я и сам толком не знаю её точного адреса. Во-вторых... Нинель, я правда хочу тебе помочь, но в тоже время я стараюсь уважать её приватность. Думаю, у тебя получится её найти самой. — Арсений по-доброму улыбнулся, — Всё-таки ты не лишена сообразительности.

— Эх... Спасибо и на этом. Извините за беспокойство.

Воронцова уже собралась покинуть квартиру, как вдруг она остановилась у стола. В горле пересохло, и девушка сделала несколько глотков чая.

— Будь осторожна, Нинель. — надменно сказала Иванка.

Воронцова ничего ей не ответила. Попрошавшись с Арсением, дозорная покинула квартиру.

Неприятное впечатление

Очередной ночной дозор предвещал более напряжённые часы, ибо Нинель была в паре с Миланом. Хоть Лариса и успокаивала, что Спасоевич более добрее, чем может казаться, однако первая встреча уже оставила неприятный осадок.

Когда девушка прибыла в штаб-квартиру, Спасоевич сидел на кухне и что-то печатал в ноутбуке. Услышав прибытие напарницы, сербский агент лишь мелком мазнул взглядом, а после краткого: “Чао!”, - вернул своё внимание к монитору. Нинель подошла к мужчине поближе. Как оказалось, он на русском языке подготавливал форму для будущего отчёта.

— И давно ты сам отчёт строчишь? — тихо спросила дозорная.

— Пять лет уже. — Милан снова взглянул на напарницу, от его колючего взгляда, кожа девушки покрылась мурашками, — Поедем, когда я закончу. Можешь пока кофе попить.

Так Нинель и сделала. Цедя горячий напиток, девушку смотрела на татуировку сербского агента, которую теперь можно было разглядеть полностью. Белая птица с большими расправленными крыльями, вылетевшая из пламени.

— Помесь феникса и орла? — спросила Воронцова.

— Если ты о моей тату, Pile, — начал мужчина, не отрываясь от монитора, — То ты четвёртая, кто сделал такое предположение.

Затем Нинель обратила внимание, что под птицей были также вытатуированы три буквы: “N. M. B.”

— Это какое-то сокращение? — любопытство Воронцовой и не думало утихать.

— Хм... Да, любопытная Pile. — Милан снова взглянул на напарницу, — Для тебя оно расшифровывается как: “Не лезь в мою башку.”

— Извини. — пробубнила Нинель.

— Так! — Спасоевич резко закрыл ноутбук, — Я закончил! Поехали!

Первая часть пути Милана и Нинель прошла молча. Поначалу Воронцова даже не знала, как правильно подобрать слова, чтобы не получить в ответ от серба язвительную фразочку. И всё же молча поглядывать на напарника, также действовало на нервы.

— Милан, ты сколько лет уже в ордене? — этот вопрос показался девушке самым нейтральным.

— Если с момента поступления говорить, то двадцать один год будет в сентябре.

— Ого! Получается, я ровесница твоей карьеры. Знаешь, для тридцати девятилетнего ты очень хорошо выглядишь.

— Очень мило. — саркастически протянул мужчина, — Да и тридцать девять мне будет только в ноябре.

— Ты, наверное, за двадцать один год службы много чего повидал, и...

— Говори сразу свой вопрос, Pile.

— Тебе попадались пожиратели с восприятием праелинга? — этот вопрос заставил серба рассмеяться, такая реакция возмутила девушку, — У тебя вообще есть вопросы, на которые ты можешь нормально реагировать?

— Pile, — чуть успокоившись, Спасоевич продолжил, — У нас в сербском отделении есть такая традиция: если ты во время службы в дозоре хотя бы один раз встретил пожирателя с восприятием праелинга, то ты обязан угостить свою дозорную группу ящиком ракией.

— Совсем не попадались?

— Кому-то в Белграде попадались, но я точно не тратился на ящик ракии.

Припарковав машину у клуба, Милан и Нинель создали общее сознание, после чего вышли на улицу. Едва Воронца вступила на землю, как в её глазах резко потемнело, а в голове образовался шум как от помех.

“Эй, Pile!” — из-за общего сознание состояние девушки эхом отдавалось Милану по голове, — “Ты чего?”

В этот момент Нинель снова пришла в норму. К счастью, из-за тёмных очков девушка не могла видеть вопрошающего возмущения Милана.

“Извини!” — эхо мыслей казалось немного растерянным, — “Всё в порядке!”

Пробурчав что-то на родном языке под нос, Спасоевич направился в клуб, и Воронцова проследовала за ним. Первые десять минут дозор проходил без проблем. Люди веселились, и пожиратели не казались подозрительны в своих действиях. Затем Нинель пошла на обход. В этот момент девушке начало казаться, что зал начал сливаться в одно круглое пятно, а дыхание стало более громче музыке и мыслей Милана, которые ощущались более заторможено.

“Воронцова, какого чёрта?” — теперь из-за состояния Нинель, Милан ощущал сильную головную боль.

Девушка хотела было передать телепатически что-нибудь, но не смогла. Мозг в голове казался очень тяжёлым,

а думать было очень больно. Воронцова теперь уже не осознавала идёт она или стоит на месте. Вдруг все звуки резко утихли, чтобы через две секунды раздался в голове душераздирающий женский крик.

К тому моменту и Спасоевич осознал, что ситуация даже для адаптации к Серату ненормальная. Когда мужчина прибежал к напарнице, он увидел, как Воронцову лихорадочно трясло.

— Djavo!* — выругался дозорный, когда понял, что девушка вот-вот упадёт.

Быстро подбежав, Милан едва успел поймать Нинель, которая уже билась в конвульсиях. Несмотря на злость, мужчина быстро взял себя в руки. Подальше от любопытных глаз Спасоевич затащил напарницу в туалет и запер дверь. Мужчина знал, как бороться с таким состоянием. В этот момент он вспомнил про ментальный приём, который на короткое время давал рентгеновское зрение. Сконцентрировавшись Милан смог найти в руке девушки самый большой сгусток Серата в крови. Спасоевич сделал из своего ремня жгут на руке напарницы, а затем достал складной нож. После небольшого надреза излишки Серата с кровью вышли из раны. Когда Нинель перестало трясти, Милан применил исцеляющий приём, отдав часть своей жизненной энергии для быстрого заживления надреза. После того, как угроза миновала, Спасоевич устал и упал на пол.

Воронцова очнулась под утро в штаб-квартире. Первое, что девушка ощутила после пробуждения, чувство растерянности, которое ощущалось намного сильнее, чем обычно. Последнее, что дозорная помнила, это начало обхода, а дальше... Темнота. Когда Нинель встала на ноги, они ей показались ватными. И всё же девушке хватило сил для того, чтобы дойти до кухни. Там её уже ожидал Милан, в глазах которого так и читалась кипящая злость.

— Очнулась. — по голосу ощущалась, что сербский агент с трудом сдерживался, — Как тебе ощущения?

— Что? — пробубнила девушка, держась за ручку двери, — Раньше ты производил куда более добродушное ощущение.

— А ты раньше не производила впечатление человека, который злоупотребляет Сератом.

— Чего?

— Дуру не строй из себя! Прошлой ночью ты чуть не сдохла от передоза!

— Милан, я не...

— Zасері gubіcu**, Воронцова! Мне меньше всего хочется слушать твои оправдания! — не выдержал мужчина, теперь его гнев выходил из каждого слова, — Мне плевать для чего ты это сделала: удовольствие получить или “тайные знания”. Какого чёрта ты додумалась на это перед дозором? А если бы я так быстро не понял ситуацию? Меня ж потом из-за тебя в отделе контроля шпыняли!

Когда Милан почувствовал, что находится в шаге от того, чтобы убить Нинель, мужчина резко вышел в подъезд. Воронцова же, которая всё ещё находилась в вялом состоянии, пыталась понять, по какой причине на неё только что накричали.

*Djavo — Дьявол (серб.)

** Zасері gubіcu — Закрой рот (серб.)

Оракул транслейт

Пока Нинель в свой первый выходной приходила в себя после передоза и крайне неприятного разговора с Миланом, Лариса по просьбе девушки наводила справки о загадочной пожирательнице по прозвищу Транслейт. За трёхлетнюю службу в московском дозоре агент Искандер, в отличие от других коллег в группе, смогла наладить достаточную обширную сеть информаторов. Поэтому уже на следующий день Нинель, которая уже более-менее оправилась, получила от коллеги сообщение в MD.

Лариса: Знаешь, Нинка, очень фигово, что в личных делах пожирателей в отделе контроля не фиксирует их прозвища. Мне пришлось всю свою базу перелопатить!

Нинель: Ничего?

Лариса: Тебе повезло, подруга! Вчера вечером я вышла на связь с одной особой. В общем, она берёт уроки французского у пожирательницы по прозвищу Лерка Транслейт. К сожалению, фамилию её она не знает.

Нинель: Прямо как Гугол транслейт.

Лариса: По словам моего информатора, эта Лера очень хорошо знает пять иностранных языков. И собственно на этом она и живёт.

Затем Лариса прислала коллеге контакты своего информатора, на адрес которого Транслейт и ходит для проведения уроков, а также описание внешности. По просьбе Искандера, дабы не подставлять информатора, Нинель целый час простояла недалеко от подъезда в ожидание конца урока. Также эхо последнего неудачного дозора давало о себе знать.

“Не понимаю, как это могло случиться?” — эти размышления отдавали болезненным стуком в висках девушки, — “Спасоевич думает теперь, что я какая-то конченная наркоманка! И как мне с ним теперь работать после этого? А когда остальные в дозорной группе узнают...”

Из-за глубокого погружения в собственные мысли, Нинель в самый последний момент заметила, как Транслейт покинула подъезд. На вид молодая девушка субтильного телосложения. Тёмный цвет на границе пробора выдавал светлую краску на прямых волосах. Лицо вытянутое с очень тонким носом и таким же тонким, но длинным ртом. Разрез светлых глаз недостаточно большой, чтобы причислить её к европеоидам, но и недостаточно узкий, чтобы отнести её к монголоидной расе.

Заметив пожирательницу в последний момент благодаря своему уникальному навыку, Нинель тут же поспешила к ней.

— Лерка Транслейт? — после обращения Воронцова подметила в своих мыслях, что девушка немного напряглась.

— Мы разве знакомы, милитас? — интонация Леры была механической, а речь прерывистой, и понять было сложно: то ли это было в момент волнения, то ли она всегда так говорила.

— Так у вас очень чувствительное обоняние, Валерия. Или у вас скоро приступ бешенства?

— Что вы от меня хотите? — было видно, что Лере очень сложно сохранять невозмутимость.

— Я надолго вас не займу! Я слышала, что вы знаете пять иностранных языков. А праелинг входит в их число? Я слышала, что да.

— Послушайте...

— Лера, — слегка надавила Нинель, — Чем быстрее вы мне поможете, тем быстрее я от вас отстану.

Очень не хотя Транслейт согласилась помочь агенту. Слегка нервное поведение пожирательницы нагнетало и Воронцову, однако дозорная решила, что у девушки уже проявились едва заметные первые признаки ежегодного приступа бешенства. Нинель вместе с Лерой укрылась в детском городке. Убедившись, что рядом нет непосвящённых, Воронцова открыла на своём телефоне фотографию, на которой была изображена надпись на праелинге. Валерия сконцентрировалась и протянула руку к экрану. Из ладони появились тёмно-синие сгустки энергии, которые очень быстро поднялись вверх к голове пожирательнице, на лице которой проступила истинная личина. Когда девушка усваивала информацию, её губы очень сильно дрожали. Для Нинель это было довольно жутко. По коже дозорной даже побежали мурашки. Когда же всё закончилось, Транслейт резко опустила голову, часто задыхаясь.

— Ты в порядке? — спросила Нинель, и Лера молча махнула рукой, — Так что там написано?

— Там... Написано... — отдышавшись Транслейт подняла голову, её лицо снова было похоже на человеческое, — Крепко стойте перед тишиной! Осталось тридцать две луны.

— Тридцать две луны? Это чуть больше двух с половиной лет. Что тогда будет?

— А я откуда знаю, милитас? Я переводчик, а не оккультист, и... — в этот момент у Леры перехватило

дыхание.

Нинель заметила, как глаза девушки окрасились в ярко золотой цвет, а на её лице застыло одно испуганное выражение. Воронцовой стало не по себе. Впервые дозорная видела пожирателя-оракула в живьём во время приступа видения будущего. Шок был недолгим, и Нинель слегка потрясла девушку за плечо, тем самым вернув её в реальность.

— Ну и набор у тебя! — протянула Воронцова, — Ты оракул с восприятием праелинга и с очень чувствительным обонянием. Что ты там увидела?

Раздражённая после видения пожирательница хотела было что-то сказать, но внезапно её губы сомкнулись. Лера пару секунд сопротивлялась, однако рот казался намертво приклеенным. Таков недостаток разума оракула. Эти пожиратели могли предвидеть будущее, однако не могли никому о нём рассказать, кроме себе подобных по виду. Любой даже маленький, но прямой намёк, разум оракула тут же пресекал.

— погоди... — догадалась Нинель, — Это видение было про меня?

Валерия взяла себя в руки. Когда её разум стал чист от попыток рассказать про будущее, девушка вернула себе речь.

— Мне пора! — Лера хотела было уйти.

— Подожди! — но Нинель резкохватила её за руку, — А покажи-ка мне свои документы?

В вопросе Воронцовой не было тогда и намёка на подозрение, ибо она просто хотела не тратить в будущем много времени на поиски пожирателя с восприятием праелинга, однако сомнения появились, когда Валерия сильно занервничала.

— Какие-то проблемы? — и подозрение в голове Нинель становились всё крепче.

— Нет, милитас. — Лера натянула нервную улыбку, — Сейчас достану паспорт.

Транслейт сунула руку в свою сумочку, однако не для того, чтобы достать документ. Не успела Нинель среагировать, как ей в глаза тут же брызнули перец из балончика.

— Глаза! — закричала Нинель, невольно отпустив пожирательницу.

Лерка Транслейт тут же бросилась в бега. Воронцова хотела было погнаться за ней, но действие перца сделало своё дело, и девушке пришлось задержаться у детского городка до тех пор, пока зрение не восстановилось. Конечно, к тому моменту Лерка Транслейт была уже очень далеко, и погоня уже не имела смысла.

На общее собрание дозорной группы Нинель ехала с упавшей в пятки душой. Во время пути девушка прокручивала у себя в голове слова, которые она собиралась сказать Гоше.

“Всё это действительно выглядит, как оправдание!” — думала Воронцова, — “Но я же не виновата в этом! И плевать, что этот серб подумал обо мне... Нет, не хочу думать о том, что он рассказал Гоше!”

Когда Нинель подошла к подъезду штаб-квартиры, она почувствовала в ногах леденящий холод. Понимая, что войти всё равно придётся, девушка собралась с духом и зашла во внутрь. Дозорная, сама того не осознавая, тянула время, поднимаясь по лестнице. И вот девушка уже зашла в штаб-квартиру. Из кухни тут же раздалось от Гоши: “Кто пришёл?” Взволновано выдохнув, Нинель молча подошла к лидеру дозорной группы. Перед тем, как заметить коллегу, Руднев что-то читал в ноутбуке. Неожиданно для девушки, Григорий поприветствовал Нинель с очень дружелюбной улыбкой.

— Ниночка, ты сегодня какая-то мрачная. — Гоша снова взглянул на экран ноутбука и добавил то, что девушка ожидала услышать меньше всего, — Судя по рапорту Милана, дозор прошёл без происшествий... Но по твоему виду можно сказать, что нервы он тебе потрепал.

“Без происшествий?” — Нинель подбежала к коллеге, в его ноутбуке отображался отчёт Милана, — “Он промолчал про передоз! Почему?”

— Ниночка, с тобой точно всё в порядке? — забеспокоился Гоша.

— Я... Я в порядке. Выходные были трудные.

Находясь в лёгком шоке, Нинель подошла к кухонному столу, чтобы включить чайник. К этому моменту пришла Лариса. Старшая коллега тут же атаковала Воронцову вопросами, а у девушки не было сил от них отбиваться, поэтому она без всякого сопротивления рассказала про встречу с Леркой Транслейт.

— Да уж... Странная у этой дамочки реакция. — задумалась Искандер, — Она наводит только на одну мысль: эта Транслейт находится в Москве нелегально.

— Я это уже поняла. — Нинель протёрла свои веки, — Только моим глазам от этого нелегче. Зрение восстановилось, но глаза ещё немного красноватые.

В коридоре раздался звук открывающейся двери, из-за которого сердце Воронцовой ёкнуло.

“А что, если он прилюдно хочет про этот инцидент рассказать?” — от этой мысли у Нинель перехватило дыхание на несколько секунд.

И вот на пороге появился Милан. Мужчина выглядел невыспавшимся, что было неудивительно, ибо прошлую ночь он был в дозоре вместе Рудневым. Спасоевич сначала взглянул на Нинель и Ларису. Сербский дозорный сразу заметил напряжение в глазах Воронцовой, от чего лишь тихо фыркнул, а затем он одарил Григория рассерженным взглядом.

“Не уж то сейчас скажет?” — подумала Нинель, проглотив ком в горле.

— Вот не надо на меня так смотреть, Спасоевич. — спокойно сказал Гоша, — Я тебе предлагал тут переночевать.

— Если бы я знал, что ты мне позвонишь прежде, чем я перейду порог квартиры и улягусь в кровать, — тихо процедил Милан, — Я бы так и сделал.

— Ничего не поделаешь! Нам прислали дело. — затем Гоша обратился уже ко всем, — Так что, мальчик и девочки, садимся за стол и дружно слушаем дядю Гошу.

Через пару секунд вся дозорная группа сидела за столом. Для опытных дозорных, как Григория, Ларисы и Милана, дело казалось рядовым, а вот малоопытной Нинель ещё не приходилось проверять предводителя крупного ковена на вшивость.

— Саблезубый? — ухмыльнулась Воронцова, — От чего такое прозвище?

— Этот армянин скалит зубы достаточно часто. — объяснил Руднев, — Арарат Казанян — предводитель люблинковского ковена, который нам уже в прошлом году успел потрепать нервы.

— О! Не напоминай, Гоша. — устало простонала Лариса, — Обидно было! Мы ведь прекрасно знали, что люблинковский ковен устраивает подпольные “человеческие столовые”, но доказать так и не получилось.

— Теперь этот ублюдок промышляет ещё и наркоторговлей. — прошипел Милан.

— Вернее сказать всегда промышлял. — поправила Искандер, — Просто мы только сейчас об этом узнали, благодаря доносу.

— Теперь это осталось доказать и наказать. — заключил Руднев.

— Учитывая прошлый год... — начала было Лариса.

— Да хватит тебе ныть, Марли! — грубо оборвал Милан, — Не получилось в тот раз, получится в этот.

Пока Спасоевич, Искандер и Руднев спорили о том, насколько реально наказать ковен, Воронцова наблюдала

за ними, чувствуя себя совершенно покинутой. Это не та атмосфера, которая была во время службы в Ярославском дозоре. Да и страх, что Милан может в любой момент рассказать про случай с передозом, никуда не делся.

— В любом случае, у нас есть орден на обыск его недвижимого имущества. Лариса, Милан вы этим и займётесь. — затем Гоша указал на Нинель, — Тебя, Ниночка, я возьму с собой на допрос Казаняна.

Когда брифинг был окончен, дозорная группа собралась покинуть штаб-квартиру. Последними уходили Нинель и Милан. Девушка буквально жаждала прояснить ситуацию, дабы больше не трепать себе нервы. Когда же Милан взглянул на Нинель своим колючим взглядом, слова предательски застряли в горле, хотя девушка была далеко не из пугливых.

— Что тебе? — также грубо бросил Спасоевич.

— М-может ты... — начала было Воронцова.

— Что у вас там? — раздался в подъезде голос Гоши.

— А ты у Риле спроси! — громко сказал Милан, после чего покинул штаб-квартиру.

Потребовать объяснений не вышло, и Нинель стала ещё более тревожной. И всё же внешне девушка старалась этого не показывать. Всё-таки для первого дела в московском дозоре нужны были стальные нервы.

Предводитель люблиновского ковена пожирателей Арарат Казанян по внешнему виду и манера воплощал в себя образ “настоящего мужчины”, сошедший из дамских романов, где романтизировалось насилие. И в реальности этот пожиратель наводил ужас на всех соплеменников района. Среди них была и его любовница Наташа, которая была вынуждена снова слышать гнев Саблезубого, находясь в его, временно закрытом, ресторане. Мужчина, находясь в напряжение из-за первых признаков ежегодного бешенства и не скрывая своей истинной личности, разговаривал по телефону.

— Не делай из меня идиота! Я знаю, это вы написали донос... Ха! Ничего у вас не выйдет!.. Не надо меня пугать царём. Так что идите со своей версией Путина... — Арарат не успел договорить, как звонок оборвался, — Твари!

— Котик. — Наташа с опаской подошла к любовнику, — Не нервничай. Что они от тебя хотели?

— Не твоё дело! — вернув человеческое лицо, Саблезубый сел за один за один из столов и растянул ремень, — Чего уставилась? Лучше сбрось с меня напряжение. Эта единственная польза, которую приносит твой большой рот.

Устало выдохнув, Наташа подошла к Арарату. Сев на колени, девушка была уже готова приступить к делу, но... В помещение вбежал охранник.

— Уэй! — рявкнул Казанян, снова раскрыв свою истинную сущность.

— Прости, Саблезубый, там... — начал было подчинённый.

— Нас представлять не нужно. — перебил Руднев.

Гоша и Нинель, которые создали между собой общее сознание, без особых церемоний подошли к предводителю люблиновского ковена. Саблезубый тут же вернул себе человеческий облик. Пока лидер дозорной группы и пожиратель держали зрительный контакт, Нинель обратила внимание на Наташу. Дорого одетая и внешне ухоженная, пожирательница казалась униженной и нервной куколкой, которая продала чувство собственного достоинства на красивую жизнь.

— Уэй! Григорий Матвеевич, вы к нам опять пожаловали! Я думала, что вас ещё в прошлом году поймали за нападки на порядочных граждан. — усмехнулся Казанян, затем он присвистнул, когда обратил внимание на Воронцову, — Ого, вот это соска! Слышь, что ты делаешь с этим импотентом?

“Не реагируй!” — в общем сознание велел Гоша, хоть девушка и чувствовала, как ему трудно сдерживаться.

— Думаю, Казанян, ты уже в курсе про обыск. — спокойно сказал Руднев, — И как бы ты не плевался, от наших вопросов тебе не уйти.

Саблезубый плюнул на пол, а затем повернулся к Наташе с фразой: “Вон пошла!” Нинель проводила взглядом любовницу предводителя ковена.

“Как побитый щенок.” — эта мысль Воронцовой невольно попало в общее сознание.

Не хотя Арарат пригласил дозорных за один из столиков и сам уселся напротив. В дальнейшие минуты происходила словесная битва. И как бы Григорий не пытался атаковать пожирателя фактами и свидетельскими показаниями, предводитель ковена в лёгкую отражал эти косвенные удары. Самодовольству Саблезубова мешали только признаки грядущего бешенства.

— Вам нехорошо? — ухмыльнулась Нинель, — Господин Казанян лучше не затягивайте с изоляцией, а то будет очень нелепо, если такой хитрец как вы проколется на ежегодном бешенстве.

— Слышь, соска! — рявкнул пожиратель, раскрыв своё истинное лицо, — Ты имеешь право открыть рот только тогда, когда будешь мне сосать!

Воронцова резко вскочила, но Руднев сдержал её от более агрессивных действий.

— Сразу видно импотент, — уже в спокойном облике произнёс пожиратель с кривой усмешкой, — Раз бабскую дырку заткнуть не можешь.

— Казанян, — спокойно, но в тоже время угрожающе произнёс Гоша, — Не думай, что это наша последняя встреча.

Когда дозорные вышли из ресторана к машине, Григорий тут же потянулся к пачке сигарет, а Нинель же казалось, что она очень сильно нуждается в душе.

“Извини, что в это дерьмо окунул,” — через общее сознание извинился Руднев, — “Но если бы я взял Ларису или Милана, то это могло бы кончиться либо истерикой, либо большой дракой, как в прошлом году. А ты молодцом продержалась, и я понимаю, что это было очень трудно.”

“Вот ещё злиться из-за этого говнюка!” — Нинель кое-как смогла натянуть улыбку.

Немного успокоившись, а затем выйдя из общего сознания, Руднев и Воронцова сели в машину и по видео связи связались с Искандер и Спасоевичем. Новости у последних не были утешительными.

— Мы как идиоты целых три часа лазали по этому вонючему складу. — злилась Лариса, — И нихрена! И на его квартире также! Думаю, мы даже можем при таком раскладе скопировать наш прошлогодний отчёт.

— Успокойся, Марли! — фыкнул Милан.

— Сказал человек, которые чуть не устроил драку с охранником склада. — саркастически буркнула коллега.

— Вот не надо преувеличивать! — возмутился Спасоевич, — Он первый полез.

— Он просто тебя за плечо взял, чтобы тебе сказать про отсек. — затем Лора подытожила, — В общем, Нихре-на!

— Это было ожидаемо. — печально констатировал Руднеев.

— Было бы странно, если бы в недвижимом имуществе Казаняна действительно что-либо нашли. — после недолгой задумчивости вступила Нинель, — Мы не там ищем!

— Да что ты говоришь, Pile! А мы и не знали! — саркастически молвил серб, — Может ты, светлый гений, нас наведёшь на путь.

— Любовница. — это слово Нинель заставило коллег по дозору затихнуть в задумчивости.

Наташа считала, что поход в салон красоты нужен был не только для того, чтобы привести себя в порядок, но и для того, чтобы ослабить узел негатива, который каждый день завязывался всё крепче и крепче. Когда любовница Казаняна приехала на маникюр, администратор сообщила, что мастеру, на которого и была запись, пришлось уехать несколько минут назад по очень срочному делу.

— Вы не переживайте, Наталья Ивановна. — поспешила успокоить администратор, — У нас как раз есть свободный мастер, и она ничуть не хуже.

Поначалу Наташу это удивило, но потом, взглянув на свои ногти, которые нуждались в уходе, пожирательница согласилась на другого мастера. Девушка подошла к столику, где уже ждала Лариса, которая и изображала мастера маникюра. Конечно, Искандер не была в одиночестве. Нинель, спрятавшая волосы под косынкой, а лицо закрыв одноразовой маской, под видом уборщицы наблюдала за коллегой. Тоже самое делал и Милан, который листал старые журналы, сидя в кресле. И иногда мужчина ловил на себе взгляды пожирательницы.

— Наталья Ивановна, почему вы такая грустная? — начала Лариса непринуждённую беседу, — Вы молодая, красивая и у вас есть мужчина, которые не жалеет на вас денег.

— О-о, Лариса, если бы ты знала, как мне за это приходится расплачиваться. — печально выдохнула Наташа.

— Простите, но неужели секс для вас ужасное наказание?

— Секс может быть наказанием, если приходится спать с малопривлекательным любовником.

— Странно... Я слышала от других мастеров, что ваш кавалер очень даже привлекательный мужчина.

— Внешне он, конечно, не урод, но... — Наташа долго пыталась подобрать слова, пока не добавила, — Просто он не мой типаж красоты.

— Понятно. Если не секрет, какой ваш типаж красоты?

В этот момент Наташа снова взглянула на Милана, который тут же поспешил спрятать своё лицо за журналом. Лариса сразу всё поняла.

— Я этого красавчика раньше не видела тут. — пожирательница смущённо улыбнулась.

— Вы просто ранее не пересекались. — и в этот момент в голову Искандер пришла идея.

Наблюдая за коллегой, Нинель увидела, как Лариса начала что-то шептать на ухо Наташе.

— Правда? — во взгляде пожирательницы читалась заинтересованность, — Вы правда это можете устроить?

— Только, если вы согласитесь, Наталья Ивановна.

Когда маникюр был закончен, Наташа написала на бумажке адрес, после чего счастливая покинула салон. Нинель тут же поспешила к коллеге.

— Круто, Лора! Ты раздобыла адрес! — затем Воронцова призадумалась, — Только как теперь туда проникнуть? Не думаю, что нам в ближайшее время дадут ордер на обыск.

— Не переживай, Нинка! У меня есть идея!

Нинель окинула коллегу недоумённым взглядом, когда вместе с ней подошла к Милану.

— Как успехи? — спросил он.

— Милан, — Лариса решила начать издали, — А ты знаешь, что улыбка располагает к себе людей, и...

— Говори сразу, что задумала! — грубо оборвал Спасоевич, уже тогда понимая, что идея ему сразу не понравится.

Вечером того же дня дозорная группа ВТ10-13 в штаб-квартире готовилась к операции, роль отвлекающего в которой должен был исполнить Милан.

— Поверить не могу, что я в этом участвую. — буркнул Спасоевич, когда Лариса и Нинель готовили его к свиданию с Наташей.

— Не понимаю твоего настроения. — сказал Гоша, наблюдая за приготовлениями, — У тебя, можно сказать, самая лёгкая задача.

— А я не буду против отдать тебе это место. Ты же у нас профессиональный Казанова.

— Милан, от тебя так редко услышишь комплименты. — рассмеялся Руднеев, — А вообще я бы мог попытаться Наташу соблазнить, несмотря на то, что она меня уже видела в лицо. Главное найти подход.

— Извини, Гоша, — вмешалась Лариса, — У нас нет времени искать подход.

— Тем более перед нами готовый вариант. — добавила Нинель, — Повезло, что Милан оказался во вкусе Наташи.

— Во вкусе. — снова буркнул Милан, — Я ей не борщ, чтобы быть во вкусе.

— Да хватит бубнить! — сказала Лариса, — Тебя никто не просит с ней спать! Твоя задача лишь отвлекать её,

пока Нинка обыскивает коттедж.

— По полученной информации Казанян собирается переждать приступ бешенства в доме недалеко от своего ресторана. — сообщил Руднеев, — Так что гневливого любовника можешь не бояться. Я буду мониторить и сообщу если что. И судя потому, что Наташа вас всех троих не спалила в салоне, можно сделать вывод, что Серат в крови она учуять не может в обычном состоянии.

Нарядившись для свидания, Милан окинул Ларису и Нинель недовольным взглядом.

— Kada se sve završi, ja zadaviti vas.* — пригрозил агент на родном языке.

— Хорошо, но для сначала выполни задание! — раздражённо бросила Нинель.

От такого быстро ответа Милан поначалу даже немного растерялся, однако очень быстро он взял себя в руки и вместе с Гошей вышел из штаб-квартиры.

— Нин, — удивилась Лариса, — Ты поняла, чего он сказал?

— А это разве не очевидно? — более тихо, но всё ещё раздражённо сказала Нинель.

Искандер не стала продолжать тему и вместе с Воронцовой присоединилась к коллегам.

* Kada se sve završi, ja zadaviti vas. — Когда всё закончится, я задушу вас. (серб.)

Предвкушая грядущее свидание, Наташа нервно расхаживала по первому этажу коттеджа, который ей подарил Казанян. Адреналин в бесцветной пожирательской крови заставлял сердце биться учащённо. Хоть Саблезубый должен был вернуться после мучительного ежегодного периода в лучшем случае через неделю, однако страх того, что что-то может пойти не по плану оставался глубоко внутри. Когда же раздался шум автомобильного двигателя, пожирательнице показалось, что её сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Не теряя ни минуты, Наташа выбежала на улицу, где уже припарковалась чёрная иномарка.

Выйдя из автомобиля, Милан на какое-то время потупил взгляд на грунтовую дорожку, дабы не выдать своё напряжение от ситуации.

“Не дрейф, Спасоевич!” — раздался голос Ларисы в ушном передатчике, — “Расслабься и наслаждайся!”

Дабы не дать волю гневу, Милан сделал глубокий вдох. Затем достал из машины букет цветов и протянул их даме.

— О! — томно выдохнула Наташа, приняв розы, — Они такие красивые!

— Я... Я рад, что вам понравилось. — после Спасоевич кратко и без лишних эмоций поцеловал руку пожирательницы.

Заходя во внутрь вместе с пожирательницей, Милан старался думать о разной чепухе, ибо он ещё не знал, в каком смысле могла быть голодна Наташа.

Убедившись, что любовница Казаняна и коллега зашли в коттедж, из машины вышла Нинель, которая всё это время пряталась на заднем сиденье. Девушка же была с Ларисой на ментальной связи через Серат.

“Ты где фургон припарковала?” — спросила Воронцова, оглядываясь по сторонам.

“В пяти километрах от этого домишки. Извини, но это самое не палевное короткое расстояние.” — ответила Искандер, — “Ты на менталке, Милан на прослушке, Гоша на сотовой связи.”

“Поняла.” — Нинель подошла к коттеджу чуть ближе, — “Лора, я пошла искать другой вход.”

Воронцова осторожно подошла к окну, через которое можно было увидеть, уже сидящих за ужином при свечах, Наташу и Милана. Пожирательница без всякого стыда флиртовала с мужчиной, который, несмотря на спокойное лицо, уже не знал, как удобнее усесться.

“Да, сразу видно, с взаимоотношениями с женщинами у него точно проблемы.” — подумала Нинель.

“Нинка, не забывай, что он из отделения, где до сих пор действует целибат.” — в общем сознание раздался ответ от Ларисы, — “Лучше поторопись, если не хочешь, чтобы он тебя потом придушил за медлительность.”

Согласившись с коллегой, Воронцова продолжила осмотр. Задняя часть коттеджа была в крепких объятьях толстых веток плюща, на которых уже начали прорастать зелёные листья. Увидев, что они ведут к окну на втором этаже, Нинель хоть и с опаской, но решила примерить на себя роль скалолаза. К счастью, для того чтобы взобраться на второй этаж, девушка обладала достаточно силой и ловкостью. Теперь оставалось только одно препятствие: закрытое окно.

“Лора!” — снова мысленно связалась Нинель, — “Я боюсь, что без шума не обойтись.”

“Поняла.” — затем Лариса через передатчик обратилась к Милану, — Милан, включи музыку и пригласил даму на танец.

Спасоевич тут же подошёл к музыкальной колонке и включил на всю громкость медленную музыку. Во время танца с Наташей мужчине казалось, что это самый неловкий момент в его жизни. Казалось до тех пор, пока страстная по натуре пожирательница не предприняла попытку повалить Милана на пол. Сил Наташи не хватило, ибо серб успел ухватиться за край камина, однако их оказалось достаточно, чтобы из уха выпал передатчик. Пожирательница не заметила этого, ибо Милан быстро вернул её к столу под предлогом выпить.

У музыки же хватило громкости для того, чтобы Наташа не услышала, как Нинель разбила стекло и проникла в комнату. Это был кабинет. Найти доказательство вины Казаняна была задачей не из простых. И всё же девушке удалось найти парочку документов, чтобы снова и уже более жёстко допросить предводителя люблиновского ковена.

“Молодец, Нинка!” — похвалила Лариса, — “Теперь уходи оттуда!”

Так бы Нинель и поступила, но... Жжение в груди стало сильнее. Девушку это напугало, поскольку она была уверена, что присутствие Наташи, которая была на первом этаже, не могло вызвать более сильное болезненное ощущение. Доверившись ему, Воронцова обратила внимание на коробку, которая была на стуле.

“Нин, в чём дело?” — забеспокоилась Лариса, — “Твоё сознание кажется каким-то напряжённым.”

“Я сама не знаю.” — такой странный ответ Нинель невольно влетел в общее сознание.

Нервно задышав и кое-как уняв дрожь в руках, Воронцова осторожно открыла коробку. находка заставила

девушку напрячься ещё сильнее. Внутри лежала уже знакомая трёхголовая статуэтка с запиской: “GLADIUM выражает Саблезубому ПОСЛЕДНИЕ почтение!”

Казалось бы, у лидера дозорной группы Руднева была самая простая задача: оставаться на стороже недалеко от ресторана Казаняна. Внутри было очень тихо, что Григорию сразу не понравилось, ибо по опыту он знал, что во время изоляции маломальский шум всё равно должен был доноситься, даже если пожиратель находится в самой навороченной безопасной комнате. К счастью, у агента ордена были полномочия на то, чтобы войти к пожирателю и проверить, как он соблюдает правила в этот опасный ежегодный период. Гошу встретили охранники Казаняна, которые при виде агента сильно занервничали. На вопрос: “Где Саблезубый?”, - пожиратели начали мямлить что-то нечленораздельное.

— Хотите в ордене поговорить? — не выдержав сурово отрезал Руднев.

— Он... Он сегодня приехал, чтобы переждать бешенство... Хотел уже было войти в безопасную комнату, но... Ему кто-то позвонил. Не знаю, что ему сказали, но он в ярости уехал отсюда. — рассказал один из охранников.

— Как давно Саблезубый уехал? — в этот момент Руднев начал предполагать самый худший вариант.

— Где-то полтора часа назад. — ответил другой охранник.

Григорий тут же кинулся к машине. Когда он ожидал ответа по другую сторону телефона, его нервы были на пределе, хоть и прошло всего два гудка.

— Гоша, что случилось? — забеспокоилась Лариса.

— Милан и Нинель должны срочно убраться оттуда! — выпалил лидер дозорной группы.

Однако предупредить агентов было не так просто. У Милана не было возможности снова надеть передатчик в ухо так, чтобы этого не заметила Наташа. Нинель же после обнаружение статуэтки словно находилась в трансе, в котором она не слышала голос Ларисы в общем сознание.

Нинель решила снова попробовать взять статуэтку в руки, однако стоило девушке протянуть руку, как её грудь пронзила такая острая боль, словно ей выстрелили в сердце. Отойдя на несколько шагов назад, агент упала на пол.

“Нинка!” — лёгкое эхо этой боли также отозвалось в голове Ларисы, — “Нинка, что с тобой?”

Воронцова толком не успела отдышаться, как вдруг её резко заставил вскочить жуткий грохот на первом этаже, за которым последовал дикий рёв. Девушка кинулась к двери, однако она была заперта, и выход через окно по плющу — остался единственным вариантом.

Данная картина могла бы служить очередной иллюстрацией анекдотов о неверности, однако озлобленный любовник-пожиратель превращал этот эпизод в кошмар. И конечно же, Казанян, который на находился на самой грани бешенства, сразу почуял Серат в крови Милана, который был в данный момент безоружен.

— Мало того, что ты сука, — находясь в своей истинной личине, закричал Саблезубый своей любовнице, — Так ты ещё и извращенка!

И вот тут наступила точка невозврата. Наташа в ужасе прижалась к стене. Спасоевич прекрасно понимал, что идти с голыми кулаками на бешеного пожирателя равносильно самоубийству, поэтому побег был хоть и неприятным для самолюбия, но единственно верным решением в данной опасной ситуации. Казанян с диким криком побежал на агента. И всё что мог Милан в данной ситуации, это уворачиваться и бросать в бешеного те предметы, которые попадутся под руку.

— Милан! — наконец, Нинель смогла прийти на выручку.

Девушка тут же достала пистолет, но из-за дрожи в руках, которая только лишь была чуть слабее, пуля пролетела мимо Казаняна, который от этого стал ещё более агрессивным. Теперь он побежал на девушку. Нинель уклонившись оказалась рядом с Миланом. В этот момент мужчина не растерялся. Выхватив у коллеги пистолет, агент выстрелил бешенному в голову. Когда воцарилась тишина, Нинель, Милан и Наташа взглянули на то, что осталось от предводителя люблиновского ковена.

Наконец, в коттедж появилась Лариса. Поняв, что угроза миновала, девушка облегчённо выдохнула. Искандер сразу же решила взяться за Наташу.

— В-вы? — была в шоке пожирательница.

— Да, я. Наташенька, думаю, вам нужно на свежий воздух. — взяв любовницу Казаняна под руку, Лариса обратилась к коллегам, — Гоша скоро приедет.

Оставшись вдвоём, Милан и Нинель ещё какое-то время продолжали смотреть на прах Саблезубого.

- Какого хрена ты так долго? — процедил сквозь зубы Спасоевич.
- Почему он решил приехать в такой момент? — прошептала Воронцова.
- Ты меня вообще слышала? — возмутился сербский агент.
- Извини, дверь была заперта, и пришлось снова через окно лезть.
- А какого хрена ты сразу не ушла, когда нашла документы?
- Я... Извини, я не могу тебе всё объяснить сейчас.
- Воронцова, да пошла ты... — возможно, в этот момент Милан понял, что начал перегибать палку, потому

уже устало добавил, взглянув на тарелку со сладостями на столе, — В буфет. Говорят, сладкое для мозга полезно.

После Спасоевич также решил выйти на свежий воздух. Нинель продолжила смотреть на прах Казаняна, не понимая, что именно заставила пожирателя приехать к любовнице в состоянии бешенства. В любом случае, Арарат Казанян, представлявший в бешеном состоянии опасность для окружающих, был по закону ликвидирован, вследствие чего его дело было закрыто.

Май 2017 года

Нахождение в маленькой уютной комнатке действовало на нервы двух пожирателей, которых практически силой затащили в это неприятное помещение. Юноша и девушка нервно озирались то на бардак, царящий вокруг, то на девушку, которая стояла напротив них. Пожиратели не знали, что больше пугало в этой рыжеволосой кучерявой особе: серые пятна на правой руке или же запах Серата в крови. И хоть меченая с порога дала понять, что никто не пострадает, пожиратели всё равно пытались найти в этой встрече подвох. Затем в комнату вошёл мужчина, чей засекреченный вид заставил вынужденных гостей ещё сильнее напрячься. Голова была закрыта копошенном худи, а нижняя часть лица чёрной маской. И с виду добрые и наивные глаза не вводили парочку в заблуждение.

— Капитан Дмитриев. — поздоровалась девушка, — Как вы и приказывали, я привела тех пожирателей, которые могут нам пригодиться.

— Умница, Саша. — затем капитан обратился к гостям, — Уж извините, но капитаны имеет право открыть лицо только перед самым благонадёжными. Думаю, вы уже поняли, кто мы?

— Да, вы из Гладиум. — нервно выпалила пожирательница.

— Ну-ну, меня бояться не нужно. — Дмитриев кивнул Саше и после того, как она вышла из комнаты, добавил, — Ваши родные имена мне неинтересны. Лучше скажите, как в вас в сообществе кличут?

— Ирис. — ответила девушка.

— Матрикс. — сказал юноша.

— Вы оба остовики? — спросил капитан, и пожиратели утвердительно кивнули, — Ясно.

В этот момент в комнату вернулась Саша, держа в руках, которые были в латексных перчатках, таз и бутылку с прозрачной жидкостью. Помощница поставила между свои капитаном и гостями табуретку, положила на неё таз, а затем наполнила его содержимым из бутылки.

— Вы знаете, что случилось с Саблезубым? — спросил Дмитриев.

— К-конечно. — ответил Матрикс, смотря на таз, — Об этом всё московское сообщество в курсе.

— Но мы не такие! — выпалила Ирис, раскрыв свою истинную личину, — Мы верим и ждём скорое пришествие царя. Почему вы...

— Сейчас вы это и докажете. — спокойно прервал капитан, указав на наполненный таз, — Для начала помойте руки.

Жидкость не вызвала доверия у парочки. Перчатки на руках Саши наводили на подозрения на то, что в тазу не обычная вода.

— Что там? — наконец, решился спросить Матрикс.

— Сами узнаете. — затем взгляд Дмитриева стал более суровым, — Или вы в царя всё-таки сомневаетесь, как покойный Саблезубый?

Пожиратели отрицательно замотали головой. Они занесли свои дрожащие руки над тазом. Саша хотела их грозно поторопить, но капитан жестом руки остановил её. Наконец, парочка сделала глубокий вдох и окунула руки в жидкость. В этот момент они ожидали дикой боли, как при химическом ожоге, однако ничего не произошло. По ощущениям это была как обычная вода.

— Вот и молодцы. — похвалил капитан, — А теперь вы сделаете следующие...

И вот для Нинель настал очередной вечерний дозор совместно с Миланом. Когда девушка вошла в штаб-квартиру, мужчина спокойно пил кофе. Расслабленная поза и мирное выражение лица давали надежду на хорошее начало диалога.

— Привет. — после краткого приветствия Воронцова протянула коллеге ватрушку, которую она купила по дороге.

— Хм... Воронцова, а ты правда думаешь, что после произошедших событий меня можно этим задобрить? — сурово спросил Спасоевич, но когда он увидел растерянное выражение лица коллеги, мужчина, по-доброму рассмеявшись, взял ватрушку — Молодец, правильно думаешь! Не переживай из-за того задания. У Марли всегда были идеи на грани безумия. Надо было привыкнуть к этому сразу, но сразу не вышло. И мне ещё повезло.

— А что было и хуже? — спросила Нинель, налив себе кофе.

— Помню, как однажды по плану Искандер, точнее она была ещё тогда Черёмушкиной, Гоше пришлось под прикрытием обыскивать подпольный гей-клуб.

— И как Гоша на это подписался?

— Выбора не было. Если бы Марли два года назад предложила бы мне такое, то ты бы с ней в этом году не познакомилась.

— Оригинальные у Лоры идеи. — рассмеялась Нинель.

— Что смешного? — Милан снова вернул серьёзное выражение лица, — Придёт время, она и тебе безумную роль подберёт.

Отложив чашку в сторону, Спасоевич открыл ноутбук, чтобы подготовить форму для раппорта. Нинель этот момент показался подходящим для того, чтобы задать коллеги вопрос, который мучил её уже несколько недель, однако девушка не успела даже слово вставить.

— Послушай, — Милан как будто предугадал тему, — Тогда я на тебя накричал, не потому что хотел оскорбить. Я понимаю, что педагог из меня так себе... Тогда я просто хотел до тебя донести, что такой молодой девушке как ты не нужно губить свою жизнь и карьеру из-за этой голубой фигни.

— Милан, это не то, о чём...

— Pile, — грубо оборвал коллега, — Во-первых, я даже не хочу слушать твои оправдания. Во-вторых, тебе надо не перед мной оправдываться, а перед своей совестью.

— Почему ты промолчал?

— Мне проблем и без тебя хватает. Чем меньше я буду контактировать с отделом контроля, тем лучше.

— Ясно. — опустив голову, Нинель едва слышно пробубнила, — Спасибо, что спас меня.

— Я сделал, что должен был. — затем Милан повернулся к коллеге, одарив её колючим взглядом, — Было бы очень досадно, если бы ты сдохла у меня на руках.

В этот вечер в дозор Воронцовой и Спасоевича, которые уже были в ментальной связи, входило лишь восьмичасовое дорожное патрулирование Лефортово. Первые два часа были спокойными и безмолвными. Во время этой тишины Нинель глядела то на ночную дорогу, залитую светом фонарей, то на нижний угол переднего стекла, к которому прилипла оса, раздавленная дворником. Иногда девушка отключала блок в своём разуме и слышала, как в общем сознание попадали мысли Милана на родном языке. На третий час патруля Воронцова начала чувствовать сонливость. Дабы взбодриться, агент достала из бардачка планшет. В своём аккаунте в MD девушка открыла Дело № 7717.308.

“Ты до сих пор это дело отпустить не можешь?” — удивился Милан.

“Всё это очень странно.” — Нинель прокручивала ленту с отчётом, — “Что делала в этом коттедже скрытая камера?”

“Что в этом странного? Наверняка, Казанян её установил, чтобы следить за любовницей.” — был уверен коллега, — “Поэтому он тогда и приехал.”

“Что-то тут не сходится!” — Воронцова завертела головой, — “К тому же Гоше сказали, что Казаняна заставил уехать в состояние бешенства какой-то телефонный звонок... Да ещё эта странная статуэтка.”

“Химический анализ не смог определить состав её содержимого. Думаю, это просто не самый красивый элемент декора.” — почувствовав лёгкую головную боль, Спасоевич прижал пальцы к виску.

“Нет, это точно часть пожирателя!” — девушка также начала чувствовать мигрень.

“Откуда такая уверенность?” — коллега косо взглянул на напарницу.

“Я...” — в этот момент Нинель напрягла все свои извилины, дабы не выдать информацию о своей способности, в которую мало кто верит, — “Я просто уверена, и всё!”

“Pile, я тоже во много могу быть без доказательно уверен, и...” — внезапно Милан прервал свою мысль.

Остановившись перед красным светом светофора, Спасоевич заметил нечто подозрительно и тут же двумя пальцами указал напарнице направление. В след за Миланом Нинель обратила внимание на двоих пожирателей, которые вели слежку за одной юной непосвящённой, которая зашла на территорию Лефортовского парка.

Как и было приказано, Ирис и Матрикс нашли одинокую жертву, над которой можно было провести эксперимент. Долго остаться незамеченными не получилось. Через продолжительное время девочка почувствовала слежку и ускорила шаг. Пожиратели же, поняв, что по близости нет свидетелей, прибавили скорость и за пару шагов окружили жертву недалеко от Крестового пруда. Девочка испугано замотала головой.

— Значит так, — сурово молвил Матрикс, трансформировав свою руку в костяной клинок, — Пойдёшь с нами и не пострадаешь.

Непосвящённая с криком хотела броситься прочь, но Ирис, раскрыв свой клинок, одним резким взмахом обездвигила девочку, поранив ей ногу. Несмотря на ранение, жертва из сильного инстинкта самосохранения поползла назад насколько хватало сил.

— Идиотка! — шикнул Матрикс, который занёс над девочкой клинок.

Однако не успел остовик атаковать, как раздалось резкое: “Не двигаться!” Пожиратели тут же повернулись в

сторону Милана и Нинель, которые уже держали парочку на мушке. Ирис и Матрикс поняли сразу, что терять уже нечего. Почуввав угрозу, агенты одновременно произвели выстрел в её сторону, однако пожиратели успели закрыть голову своими клинками, в которых застряли пули.

Когда Ирис бросилась на Нинель, агент успела уклониться, и вторая пуля снова застряла в клинке остовика. Пожирательница ударила Воронцову ногой в живот, и вскрикнув девушка упала на землю, обронив пистолет. Ирис занесла над противником клинок, приготовившись добить, но Нинель успела достать складной меч. Один взмах, и из рукояти появился клинок, который тут же пронзил живот пожирательницы. Остовик от неожиданности резко набрала ртом воздух. Этого краткого мгновения хватило для того, чтобы Нинель встала на ноги и одним резким взмахом отрубила пожирательнице голову, которая упала в пруд, а вслед за ней и тело. Решив, что с Ирис покончено, Воронцова бросилась к раненой непосвящённой.

Тем временем Матрикс правым клинком замахивался на Милана, а левым закрывал свою голову от пуль. В отличие от Нинель, у Спасоевича не было возможности достать складной меч. В этот момент сербский агент мог полагаться только на два фактора: реакцию и физическую силу. И вот Милан смог уличить момент, когда он, снова уклонившись от атаки остовика, смог оказаться сзади противника. Агент не растерялся и выстрелил Матриксу в затылок. Когда пожиратель превратился в прах, Милан взглянул на Нинель и непосвящённую. В этот момент мужчина увидел, как Ирис восстала из пруда, держа свою голову с истиной личиной в левой руке и трансформировав правую руку в клинок.

— Воронцова! — закричал Милан.

Благодаря своему чутью, Нинель и без крика напарника, поняла, что опасность вернулась. Когда девушка оглянулась, она оказалась в таком шоке, что не смогла правильно среагировать. И вот когда Ирис занесла над дозорной и непосвящённой клинок, на помощь прибежал Милан, который успел заслонить напарницу и раненую девочку. Мужчина тут же принял атаку на себя, когда Ирис своим клинком пронзила агенту ключицу. Дабы не закричать от боли, Спасоевич закусил нижнюю губу. К счастью, в этот момент Воронцова пришла в себя. Выхватив голову пожирательницы, Нинель бросила её на землю, после чего произвела контрольные выстрел в лоб.

— Милан, ты как? — поняв, что угроза окончательно миновала, Воронцова бросилась к напарнику.

— Девочка! — сквозь зубы протянул Спасоевич, схватившись за ранение.

Воронцова тут же обратила внимание на напуганную непосвящённую и кинулась к ней. Девочка дрожала как осиновый лист, не в силах сказать что-либо внятно.

— Знаю, это похоже на кошмар, но всё теперь позади. — после этой фразы Нинель достала баллончик с усыпляющим газом, и через один пшик непосвящённая потеряла сознание.

Затем Воронцова подбежала к напарнику, который держался стойко, несмотря на боль.

— Кто ж знал, что они и с отрубленной головой могут жить? — выпалила дозорная.

— Воронцова, а тебя разве не учили, что нельзя считать пожирателя мёртвым, пока своими глазами не увидишь его прах? — возмутился Милан.

— Она в пруд упа... — Нинель осеклась, увидев ранение напарника, — Вот же фигня! Дай мне руку!

— Да это всего лишь царапина! — фыркнул мужчина.

— Царапина? Да у тебя уже пол рубашки в крови!

Чуть успокоившись, Спасоевич провёл ладонью по своему плечу. Поняв, что ранение куда глубже, чем казалось ранее, Милан нехотя протянул руку напарнице, дабы та отдала часть жизненной силы для исцеления. Вскоре о ранение напоминали только кровавые пятна на одежде. К сожалению, таким способом нельзя было исцелить ногу непосвящённой. Дозорные решили отправить девочку в медицинский центр при ордене. Прервав ментальную связь, дабы избавиться от головной боли, дозорные взяли непосвящённую под руки. Во время обратного пути, Воронцову накрыло странное гнетущее чувство, которое дозорная ещё не могла распознать. Это ощущение как будто крепко села на спину, и его невозможно было никак сбросить. Доставив непосвящённую до машины, Нинель взяла из аптечки бинты и перевязала ногу девочки. Закончив на агента снова нахлынули гнетущие ощущения, из-за которых кожа покрылась мурашками. Девочка подбежала к Милану, чтобы рассказать об этом. Вид Спасоевича был странным. Стоя практически неподвижно, мужчина глядел на свои трясущиеся руки.

— Всё в порядке? — забеспокоилась Нинель, забыв о своих ощущениях.

— Водить умеешь? — спросил напарник и, после немого кивка, бросил девушке ключи от машины, — Девочку нужно, как можно скорее доставить в медцентр.

На такое Нинель лишь удивлённо хмыкнула. Сам путь был более гнетущим. Мало того, что Воронцова не переставала чувствовать нечто странное вокруг неё, так ещё она слышала тихое, но тяжёлое дыхание Милана, а также болезненные стоны непосвящённой.

“Не понимаю!” — дозорная забеспокоилась ещё сильнее, — “Мы же остановили кровотечение.”

— Ты из Ярославля? — едва слышно и внезапно спросил Спасоевич.

— Д-да. — удивилась Нинель.

— К-ка-ак-кое дли-и-ино-ое н-название. — мужчина уже едва шевелил губами.

— Милан, ты сейчас к чему разговор завёл? — теперь внутри Воронцовой начал нарастать страх.

Девушка взглянула на напарника. Милан стал очень бледным, а его глаза очень мутными.

— С-с-с-следи з-за-а доро-огой. — Спасоевич обнял свои плечи. — Про-осто о-очень х-холодно стал-ло-о. Ты-ы-ы м-м-ожешь сейча-ас лю-юб-бую дичь ска-а-аза-ать. Я-я х-хо-очу по-обо-олтать.

— Да? — нервно выпалила Нинель, — А если я тебе скажу, что я сейчас чувствую что-то очень странное? Как будто... Как будто кто-то за нами следит! А?.. Милан, ты почему молчишь?

Остановившись у светофора, Нинель взглянула на напарника. Мужчина в бессознательном состоянии повис на ремне безопасности. Девушка дотронулась до его шеи. И вот тут дозорная была уже близка к панике, ибо пульс едва прощупывался. Выругавшись Воронцова достала из машины мигалку и поехала на всех скоростях. В этот момент ей было плевать на все правила дорожного движения. В эти минуты в опасности могла оказаться любая машина или любой пешеход.

“Только бы успеть!” — единственная мысль, которая крутилась в голове дозорной.

Нарушив все правила парковки в медицинском центре при московском штабе ордена, Нинель начала буквально кричать о помощи. Конечно, такой призыв не остался без внимания. Работники центра быстро взялись за дело. Саму же Нинель отвели в зал ожидания и дали чай с успокоительным. Через полчаса пришла медсестра, которая и прояснила агенту всю ситуацию.

— Яд? — удивилась Нинель.

— Да, и достаточно сильный. Если бы вы приехали на пару минут позднее, то мы бы никого не смогли бы спасти. К счастью, у нас было нужное противоядие. — затем тон медсестры стал более оптимистичным, — Не переживайте! Серат в крови агента Спасоевич сделает своё дело. Думаю, через пару часов он придёт в себя, а через пару дней он вообще вернётся в строй. Девочка побудит у нас чуть дольше. А когда состояние станет стабильным, мы переведём её в обычную поликлинику. Скажите, как много она увидела?

— Достаточно, но было темно, и... Даже не знаю...

— Ничего! Денёк её на снотворном продержим, и она будет думать, что ей приснился кошмар. Знаете, агент Воронцова, думаю, вам тоже стоит у нас ещё хотя бы часик побыть.

Девушка не стала спорить. Угроза для жизни миновала, однако ощущение слезки никуда не делось.

Капитан Дмитриев неподвижно лежал на диване под присмотром своей помощницы Саши. Каждые полчаса девушка проверяла у мужчины пульс и давление. Ближе к часу ночи меченая услышала дверной звонок. Открыв дверь, Александра увидела перед собой угловатую брюнетку с невероятно тёмными глазами и губами, которые сливались со светлой кожей.

— О, привет, полукровка! — усмехнулась Саша.

— Сколько раз тебе повторять? — злобно прошипела девушка, — Меня зовут Ева!

— А ты не вовремя!

Игнорируя фразу меченой, Ева зашла в квартиру и дошла до комнаты, где лежал капитан Дмитриев.

— Он что спит? — удивилась гостья.

— Нет, он сейчас в астрале. — услышав усмешку Евы, Александра более серьёзно добавила, — Я не шучу. Этот приём помогает следить, выйдя из телесной оболочки.

— Такому в ордене обучают? — удивилась гостья.

— Нет, этот приём орден запретил ещё в восемнадцатом веке. Видишь ли, войти в астрал дело нехитрое, но вот вернуться... Когда я обучалась в академии, я читала, что ни один рыцарь, которые ушёл в астрал, не смог вернуться вменяемом состоянии. — затем меченая показала свои серые пятна, — А это стало нашим щитом, который помогает вернуться в реальность.

В этот момент раздался резкий вдох, после которого капитан смог выйти из астрала. Впервые секунды мужчина очень часто дышал, а его зрачки были расширенными. Немного придя в себя, Дмитриев сменил лежачее положение на сидячие. Мужчина снял свою маску. Нижняя часть его лица была “украшена” одним сплошным серым пятном. Девушки заметили, что капитан выглядел крайне обеспокоенным, а его руки были в мурашках.

— Как всё прошло? — спросила Саша.

— Алек Тимурович, с вами всё в порядке? — забеспокоилась Ева.

— О, Митина! Я рад тебя видеть. — оживился капитан, — Скажи своему папочке, чтобы он придумал новый яд.

— А что не так с нынешним? — спросила гостья.

— У ордена на него противоядие. — после этой фразы на лице Дмитриева появилась нервная улыбка.

Ключ за чашку кофе

Орден Militas Dei всегда старался идти в ногу со временем. Особенно это касалось IT-технологий, которые упрощали документооборот. И всё же бывали дни, когда и современные технологии давали сбой. В такие случаи ничего не оставалось, кроме как поехать в старый добрый архив, чтобы сдать на бумаге отчётность за предыдущий месяц. В такую ситуацию и попала Нинель вместе с Григорием, когда первые часы вечернего дозора пришлось потратить на поездку в архив.

— Не переживай, Нинка! Клуб, где у нас должен быть дозор, недалеко отсюда. Быстро управ... — однако Руднев тут же осёкся, когда увидел длинную очередь к ресепшену, — Ого!

— Мда, походу это сбой сервера. — через зевок протянула Нинель.

— Зато у нас есть законное право повременить с поездкой в клубный дозор. — попытался найти положительный момент Руднев.

— Кстати, Гоша, ты связывался с медцентром?

— Да, утром это сделал. Милан уже пришёл в себя. Как ты уже поняла, жить будет, хоть он, конечно, немного в шоке. Послезавтра вернётся в строй.

В дальнейшие минуты ожидания напарники вели беседу на тривиальные бытовые темы. И вот когда до ресепшена оставался всего один человек, Руднев, оглядевшись по сторонам, обратил внимание на миленькую работницу архива, которая разбирала папки с документами в тележках. Разумом мужчины тут же завладели охотничьи инстинкты.

— Ниночка, поддержи! Я скоро вернусь! — всучив напарнице отчёт, Гоша подошёл к девушке с фразой, — Позвольте, я вам помогу!

“Серьёзно?” — удивилась Нинель, — “Террористическая машина любви, блин!”

— Гражданочка! — пожилая работница ресепшена привлекла внимание Воронцовой на себя, — Может вы не будете задерживать людей?

— О, простите! — бросив взгляд на очередь позади себя, Нинель отдала на ресепшен отчёт, — Дозорная группа ВТ10-13. Отчёт за апрель: раппорты ночных дозоров и дело № 7717.308.

Презрительно ухмыльнувшись, работница архива занесла в компьютер краткую информацию, после чего грубо рявкнула: “Следующие!”

Гоша тем временем продолжал флиртовать с потенциальной победой на своём любовном фронте. Нинель уже хотела в возмутительном тоне нарушить планы Руднева и возобновить дозор, но... На глаза Воронцовой попался коридор, освещённый ярким зелёным светом, на стене которого была табличка: “Архив отдела контроля.”

“А что, если я там смогу узнать больше об убийстве в доме Ягузовых?” — оглядевшись по сторонам и поняв, что все заняты своим делом, Нинель спокойно вошла в коридор.

Среди множества железных дверей дозорная остановилась у той, над которой была табличка: “1998–2008”. Только сама дверь, как и все остальные, была оснащена электронным замком с датчиком, работающим по отпечаткам пальцев. Нинель прижала большой палец своей правой руки, однако раздалось механическое: “У вас нет доступа в этот отдел.”

— Это ещё почему? — едва слышно произнесла Воронцова.

— Сюда имеют доступ только сотрудники отдела контроля. — этот знакомый мужской голос раздался как гром.

Издав испуганный возглас, Нинель резко развернулась. Напротив девушки стоял следователь Смолкин. Мужчина с интересом разглядывал растерянную молодую дозорную, которая заплутала в коридоре архива контроля.

— Знаете, Нинель, у меня было ощущение, что мы снова встретимся. — следователь ослабил улыбку, когда заметил напряжение на лице Воронцовой, — Простите, я не хотел вас напугать, но если не секрет, что вы тут делаете?

— Я с напарником отчёт сдавала. — затем дозорная вернула себе невозмутимость, — Пока он флиртует с одной барышней, я решила осмотреться. Я в первый раз тут. Вот и оказалась в этом коридоре. Неужели в отделе контроля так много секретов?

— Там много засекреченных дел. — Захар стал на один шаг ближе к собеседнице, — Думаю, и у дозора есть свои секреты.

— Это да. А у вас были такие дела? — спросила девушка, подавив в себе волнение.

— Есть парочка. — на лице Смолкина появилась заинтересованная улыбка.

— И чем же расследования отдела контроля отличаются от расследования дозора?

Захар оглядел девушку с ног до головы. В этот момент все сомнения Воронцовой были развеяны.

“Бабник!” — таков был вердикт Нинель, — “Но это можно использовать!”

— Господин Смолкин, — Воронцова смело сделала шаг вперёд и с кокетливым шёпотом добавила, — Может вы мне объясните?

— Захар. Просто Захар. Ниночка, мне очень нравится ваше любопытство, но сейчас у меня нет времени объяснять.

— А когда оно появится?

— Хаха! Вы очень целеустремлённая! Что вы делаете завтра вечером?

— Если меня никто завтра не спасёт от серости выходного дня, то буду сидеть в своей конуре.

— Ха! Считайте, что вы нашли рыцаря на завтра. — следовательно достал свой телефон, — Я знаю хорошую кофейню на Арбате... Нашёл вашу страницу в MD. Сейчас скину вам время и адрес в сообщении.

Получив координаты, Нинель попрощалась с Захаром и вышла из коридора. Девушка тут же столкнулась обеспокоенным Григорием.

— Фу-ух, слава Богу! — Руднев недовольно скрестил руки на груди, — Ты куда пропала?

Воронцова не успела ничего объяснить. Григорий, заглянув за плечо напарницы, заметил, как довольный Смолкин выходил из коридора. Затем лидер дозорной группы обратил внимание, на телефон Нинель, на экране которого отображалось сообщение Захара.

— Ты его знаешь? — спросила Воронцова.

— Конечно, знаю. — процедил сквозь зубы Руднев.

— Ого, реакция! Он у тебя трофей увёл что ли? — рассмеялась Нинель.

— Проницательная моя, — недовольно начал мужчина, — Советую тебе держаться от него подальше!

— Даже так! Хороший совет. Надо его ещё той девчонке дать. — Нинель направилась в сторону работницы архива.

— Как хочешь! Я тебя предупредил. — схватив напарницу за плечи, Гоша повернул её в сторону выхода, — Нам пора уже!

На следующий вечер Нинель и Захар встретились в кофейне. Кавалер оказался на удивление очень галантным: помог снять ветровку, усадил за стол и позволил заказать всё, что девушка пожелает. Поначалу разговоры были самые тривиальные, в основном о жизни в Москве. Иногда Смолкин позволял себе, предварительно попросив прощение, заглядывать в телефон. Девушка заметила, что на устройстве замок, открывающийся через проведение линии. К счастью, Захар достаточно часто заглядывал в свой гаджет, чтобы Воронцова смогла запомнить пароль. Затем в беседе речь зашла о работе. Найдя нужный момент, Нинель смогла перейти на главную тему.

— Знаете, Захар, когда мы познакомились на свадьбе, мне показалось, что я уже слышала ваше имя. Я только сегодня вспомнила. — девушка старалась сохранять спокойствие, — Когда я ехала в Москву, я читала статьи в MD. Я читала про убийство в Троицке, которые вы расследовали пятнадцать лет назад.

— Ягузовы... Мда... Тогда я впервые столкнулся с таким жестоким делом. — было видно, что тема для следователя была неприятная, но мужчина не сменил тона.

— Вы правда думаете, что Олег Тушин мог все их убить?

— Против в него много улик... К сожалению, у меня нет доказательств этого, но... У меня есть предположение, что Тушин после того, что совершил, покончил с собой. Учитывая, где его следы теряются... Не хочу, Нинель, показываться самоуверенным, но если бы он был бы живым, я бы его давно поймал бы.

— А где его следы теряются?

— Нинель, мне кажется, это не самая подходящая тема для нашей уютной встречи!

— Да, прошу прощения!

— Ничего. — Захар взял девушку за руку, — Я понимаю ваше любопытство.

Нервно улыбнувшись, Нинель деликатно убрала руку. Пришлось приступить к плану Б. После очередной череды тривиальных тем, Воронцова дождалась, когда Захар уйдёт в туалет, и открыла его телефон. В аккаунте следователя в MD девушка смогла найти нужное дело и сделать несколько снимков на своём телефоне. Получив всё, что нужно, Воронцова не спешила уходить. Дабы не вызвать никаких подозрений, она ещё десять минут пообщалась с Смолкиным, и только потом Нинель незаметно включила в своём телефоне рингтон, который у неё стоял в личном сообщениях в MD, после чего устроила маленький спектакль.

— Чёрт, вызывают! — выругалась Нинель.

— Мда... Минус работы в дозоре: выходные — вещь очень условная. Позвольте, я вам такси вызову!

— Не стоит! Я на метро. Когда речь о работе, лучше в пробку не попадать. — резко встав с места, девушка накинула на себя ветровку, — Спасибо за приятный вечер, Захар!

Уже сидя в метро, Нинель смогла изучить то, что добыла. По отчётам следователя Смолкина действительно всё указывало на вину Олега Тушина: отпечатки пальцев на револьвере, на кухонном ноже и на шее Екатерины Ягузовой, а также сила ударов, которая указывала на то, что Надежда Ягузова была зарезана мужчиной, который незадолго до убийства сделал подпитку Сератом. И всё же самой главной уликой были записи камер видеонаблюдения. Смолкин подробно указал и их в отчёте. Из них следовало, что в приблизительное время убийства Тушин выбежал из квартиры в окровавленной одежде, находясь в крайне возбуждённом состоянии. Также в этих отчётах было указано его, казалось бы, бесцельное передвижение по Троицку. Последний раз Тушин был замечен на камерах автозаправки на окраине города. Олег с кем-то разговаривал через телефонную будку, которую после звонка мужчина начал с остервенением бить, что в итоге его пришлось успокаивать работнику заправки. В конечном итоге, Тушин поймал попутку, которая направилась в Подмоскowie. Водитель был найден быстро, и тот сообщил, что подозреваемый попросил остановиться у лесополосы. Поиски в указанном районе не дали никаких результатов. И в этом месте следы Олега Тушина терялись.

“А что, если он и вправду покончил с собой? Тогда почему тело не нашли? И кому он звонил?” — от новой информации Нинель легче не стало, — “Папа, у меня давно развеялись иллюзии насчёт тебя, но у меня до сих пор в голове не укладывается, что ты можешь быть таким монстром.”

Когда выходной день совпал у всех членов дозорной группы ВТ10-13, лидер Руднев организовал субботник, который заключался в уборке штаб-квартиры. Пока Гоша мыл окна в спальне, на кухне Нинель и Лариса чистили плиту и раковину соответственно. Воронцова рассказала коллеге о встрече со Смолкиным и спросила её, что она знает об этом следователе.

— Не больше, чем остальные. — пожалала плечами Искандер, — Он вхож в дом Ягузовых, и многие говорят, что он фактически цепной пёс этой семейки, а если быть точнее, то Василиссы.

— Да уж... Я ещё на свадьбе Тамары поняла, что эта мадам очень надменная и властная.

— Ага! Говорят, она в этом перещеголяла даже покойных мать и старшую сестру, и что она держит в кулаке не только мужа, но даже собственного отца.

— Лора, — немного поколебавшись, Нинель спросила, — Ты читала про убийство в Троицке?

— Конечно! Об этом деле, наверное, знает каждый агент, служащий в Московском штабе. — Лариса невольно поморщилась, — Немудрено, это ж такая кровяница, судя по описанию!

— Знаешь... У меня в голове не укладывается, как один человек смог убить столько людей.

— А я могу себе представить. — поймав на себе удивлённый взгляд коллеги, Искандер оторвалась от уборки, — Когда я ещё была студенткой, я увлекалась криминальными историями. Помню тогда я читала историю про убийство Фёдора Яснова... Хм... Это был девятнадцатый век, точно не помню. Так вот его жёнушка впала в такую ярость, типа из-за ревности, что заколола Фёдора до кровавого месива, аж в закрытом гробу потом хоронили.

— Вот жуть! — поморщилась Нинель.

— Но это ещё не всё! Когда эта свихнувшаяся дамочка убила своего муженька, она набросилась на вдову его брата и очень тяжело её ранила, но она выжила. Потом эта чокнутая хотела убить и племянницу Фёдора, но она успела убежать и позвать на помощь прислугу. Причём, Нин, эту Татьяну Яснову описывали как субтильную барышню. Если уж она такое могла в одиночку совершить, то что уж говорить про явно неслабого мужчину, который убил в Троицке четверых человек. Блин, забыла, как его звали!

— Олег Тушин. — тихо и без эмоций сказала Нинель.

— О, Нин, ты в порядке? Не думала, что эта история заставит тебя побледнеть.

В этот момент в комнату зашёл Григорий, который решил выяснить прогресс с уборкой кухни.

— Пока всё путём, капитан! Кстати, а наш... — не успела Лариса договорить, как в коридоре послышался звук входной двери, — О, лёг как на помине!

Все трое вышли в коридор встретить Милана, которого совсем недавно выписали из медцентра. Мужчина казался на удивление очень задумчивым. Разувшись Спасоевич, в молчаливом приветственном жесте, пожал руку Гоше и кивнул девушкам. Руднев решил устроить небольшой перерыв. Вся дозорная группа устроилась на кухне за чашкой кофе.

— С каких пор... — наконец, подал голос Милан, — Клинки остовиков выделяют яд?

— А ты уверен, что дело в них? — спросила Лариса.

— Других вариантов, как яд мог попасть в кровь у меня нет.

— К тому же... — вступила Нинель, — Та девочка, которой один из остовиков поранил ногу, тоже была отравлена.

— Действительно всё это выглядит очень странно. — призадумался Руднев, — Хотя знаете... Если меня не подводят знания биологии, то только у этого вида пожирателей кожа обладает свойствами губки. Возможно, до нападения они соприкасались с чем-то ядовитым. Им то пофиг, а нам угроза... Ладно, ребята! Чем быстрее мы завершим субботник, тем быстрее уйдём на отдых.

Гоша возобновил уборку в спальне, Лариса же, закончив с раковиной на кухне, решила взяться за ванную комнату. Милан, по просьбе Нинель, которая решила помыть окна на кухне, принёс таз с водой и чистящие средства для стёкол.

— Знаешь, мне тогда нужно было дать медаль за аккуратное вождение в экстремальной ситуации. — не смотря на мужчину, девушка взяла у него все приспособления, — Удивляюсь, как я тогда ДТП не устроила. Почему ты не сказал тогда, что тебе очень хреново?

— Думал в панику впадёшь, но судя по твоему рассказу, это было неизбежно. — когда Милан помог встать коллеге на подоконник, он добавил, — Hvala*, Pile!

— Меня не за что хвалить! — Нинель резко повернулась к окну и нервными движениями начала чистку, — Я сделала, что должна была, и было бы очень досадно, если бы ты сдох у меня на руках!

Спасоевич лишь тихо фыркнул, после чего отправился убирать коридор. Чуть успокоившись, Воронцова

задумалась: не слишком ли грубо она ответила коллеге? Правда сомнения были не долгими.

“Как он мне, так и я ему!” — очень быстро пришла к выводу девушка.

*Hvala (серб.) — Спасибо.

Дело вне рамок. Часть I

Июнь 2017 года.

Это была одна из немногих ночей, которую Григорий Руднев занял повседневной рутиной в своей квартире. Поздно поужинав, мужчина за чашкой кофе оформил несколько документов для дальнейшей деятельности своей дозорной группы, а затем просмотрел переписку со своими новыми и старыми пассиями, распланировав с кем и когда он встретится.

Закончив с делами, Руднев вышел на балкон, чтобы закурить. Вдыхая вместе с сигаретным дымом холодный воздух, мужчина снова разочаровался в лете этого года, которое началось с дождей. Когда девятиэтажки напротив начали мозолить глаза, Григорий, сделав очередную затяжку, опустил взгляд. Внимание мужчины привлекла, судя по очертаниям, женская фигура. Её лицо невозможно было разглядеть по двум причинам: темнота и капюшон чёрной куртки, который закрывал голову. Незнакомка, прижавшись спиной к одному из многочисленных деревьев и смотря на окна, где ещё горел свет, неспеша курила. Этот силуэт в ночи, конечно, наводил жуть, но Григория он не удивил. Куря перед сном, мужчина видел и более жуткие картины, которые ещё и сопровождались шумом на весь двор. Потушив сигарету в пепельнице, Гоша вернулся в спальню, чтобы подготовиться ко сну.

К этому моменту и незнакомка закончила курить. Потушив сигарету, она сделала несколько шагов к подъезду. Незнакомка устремила свой взор к окнам квартиры на шестом этаже, где уже не горел свет. Затем она достала из кармана своей куртки маленький пакетик, в котором хранились два светлых волоса.

Утро Григория Руднева всегда проходило в спешке, особенно перед работой. Позавтракав, помывшись и приодевшись, мужчина собрался на быстрых скоростях на службу. Однако выйдя за порог квартиры, Гоше пришлось сбавить темп. На весь подъезд стояли удивлённые возгласы. Ведомый любопытство, Руднев спустился на один этаж. Большинство соседей, особенно старшего возраста, перешёптывались у квартиры семьи Голубочкиных, вход которой охранял полицейский. Гоша знал эту семью, куда дальше обычных ежедневных приветствий. Иногда Руднев помогал чинить главе семейства Михаилу разную технику и мебель, а также присматривал за десятилетней Ириной. В благодарность мать семейства Галина всегда вкусно кормила Руднева или же супружеская чета подкидывала ему приглашения на разные мероприятия, куда Гоша либо приглашал новых девиц, либо же находил там новый сексуальный объект. В целом семья Голубочкиных для Григория всегда олицетворяла образец порядочности и доброты, поэтому увидеть у их квартиры столько зевак было очень удивительно. Мужчина не успел расспросить соседей, как он стал свидетелем жуткой картины. Из квартиры на носилках вынесли два трупа, накрытых белой простыней. Один принадлежал взрослому человеку, второй ребёнку. Некоторые соседи тут же перекрестились. А вслед за трупами полицейские поволокли из квартиры в наручниках главу семейства, чья одежда была в крови. Михаил, заливаясь горькими слезами, готов был упасть на каждом шагу. Руднев не мог поверить в то, что он увидел. Когда же из квартиры вышел участковый, Гоша тут же поспешил к нему.

— Григорий Матвеевич, жаль не могу сейчас сказать: “Доброе утро!” — мужчина поправил свою фуражку.

— Александр Павлович, — смотря на лестницу, Руднев спросил, — Неужели Михаил...

— К сожалению, это так! Голубочкин толком не объяснил, за что он убил жену и дочь. Да ещё какой-то бред следователю нёс. Дескать убил он, но как бы и не он. Ладно, честь имею!

Руднев вместе с соседями проводил взглядом участкового. Это убийство не отпускало дозорного даже по дороге на службу.

В ожидание лидера дозорной группы в штаб-квартире, Лариса рассказывала Нинель и Милану историю, как она, служа в Костроме, в одиночку справилась с бешеным пожирателем без огнестрельного оружия.

— Он уже был расчленён на мелкие кусочки, а его голова продолжала ползать ко мне, как зубастик какой-то. — Лора прервалась на смех, — Это сейчас я смеюсь, а тогда мне казалось, что я попала в какой-то хоррор.

— Интересно, а сколько они могут так прожить? — задумалась Нинель.

— Думаю, долго. — Милан скрестил руки на груди, — Помню, как в две тысячи восьмом году в районе Вождеваца наша группа обнаружила обезглавленный мужской труп со следами праха пожирателя и швами на шеи. В общем...

Однако Спасоевич не успел дорассказать историю. Когда в штаб-квартиру прибыл Гоша, его коллеги были очень удивлены мрачному виду лидера дозорной группы.

— Эм, Милан, — растеряно обратилась Искандер, — Ты вчера на Гошу не чихал?

— Мне сейчас не до шуток, Искандер! — сурово вставил Руднев, затем прервался на усталый вдох, — Ребята,

выслушайте меня, пожалуйста!

Затем Григорий поведал своим коллегам про убийство соседей.

— Я понимаю, что это только мои предположения, которые ничем не подкреплены, но... Нужно всё проверить. — затем лидер перешёл к главному, — Я без вас не справлюсь!

В штаб-квартире воцарилась гробовая тишина. Дело было благое, но толкало на преступление.

— Гоша, я понимаю, что ты в шоке, но... — прервала молчание Нинель.

— Да это же безумие! — не выдержала Лариса, — А если в дозоре узнают, что мы подпольно дело расследуем? У нас же будут неприятности!

— Вот именно! — Милан взглянул на девушек, — Вас просто сошлют куда подальше, а меня вообще изгонят из ордена!

— Ребята, я всё понимаю! — успокоив коллег, Руднев старался сохранять спокойствие, — Совесть мне не позволит обойти это дело стороной! Если в дозоре об этом узнают, обещаю, я всю ответственность возьму на себя!

Снова воцарилась тишина. Дозорные видели решимость лидера и понимали, что он всё равно будет самовольно расследовать это дело: вместе с группой или же в одиночку. В последнем случае был больший риск того, что Руднева раскроют. Никому не хотелось этого. Нинель, Лариса и Милан молча переглянулись, после чего без слов приняли одно решение.

— И какой у тебя план? — за всех спросил Милан.

Дело вне рамок. Часть II

В обычных для дозора расследованиях агенту, чтобы допросить непосвящённого, находившемся в следственном изоляторе, нужно было получить разрешение, однако Рудневу с его самодеятельностью этот вариант был заказан. Пришлось прибегнуть неприятному для Григорию к черному плану, в который входили две составляющих: злоупотребления связями и коррупция. Так агент смог встретиться в комнате для свиданий с Михаилом Голубочкиным для разговора. Поначалу беседа была малосодержательной. Подследственный внешне казался пустым, и Григорий даже не знал, как объяснить ему свой визит.

— Миша, я понимаю, что всё это... — в конечном итоге, Руднев сказал, — Я хочу тебе помочь, но для этого, ты мне должен всё рассказать.

— И как ты мне поможешь? — очень тихо произнёс Михаил, — Воскресишь их! Я... Мои руки... Я кричал: “Хватить!”, - но тело как будто не слушалось меня.

— Тело не слушалось. — подозрения Гоши начали укрепляться, — А с чего всё началось?

— Звонок. Ночью кто-то позвонил в дверь. Когда я её открыл, я увидел человека в чёрной куртке с капюшоном, а потом... — Голубочкин уткнулся лбом в стол и со слезами добавил, — Я проснулся утром весь в крови, меня нашёл мой деловой партнёр Савин. Он и вызвал полицию.

— А зачем он пришёл?

— У нас в тот день должны быть очень важные переговоры... Это уже не имеет значения... Всё уже не имеет значения.

После Голубочкин закрылся окончательно, и все попытки Руднева его разговорить обламывались об молчание.

— Миша, я обязательно тебя выгашу! — напоследок пообещал Гоша.

— Делай, что хочешь. — проскулил Михаил.

Покинув следственный изолятор и дойдя до машин, агент Руднев созвонился с каждым членом дозорной группы, дабы передать задание для каждого.

Агент Искандер поехала в технический отдел московского штаба ордена, где работал её муж. Лариса приехала в его обеденный перерыв. Виталий Искандер весёлый взъерошенный молодой человек был центром непринуждённой беседы в столовой, но стоило увидеть жену, как он тут же переключил своё внимание на неё. Супруги уселись в самом дальнем углу столовой. Ларисе меньше всего хотелось втягивать любимого в это рискованное дело, но без его помощи нельзя было обойтись.

— В общем, нужно посмотреть записи с камер. — на этом девушка закончила своё объяснение.

— Лора, ты сумасшедшая. — обеспокоено произнёс Виталий.

— Знаю, — Лариса нежно обняла супруга, — Но ты ведь меня за это и любишь. И если что, то ты ничего не знал, а я всё сделала самостоятельно.

— Лора, ты...

— Витя, — девушка поцеловала мужа в висок и прошептала на ухо, — Жизнь человека может быть загублена из-за одной твари. И чем быстрее мы разберёмся, тем лучше.

Последующие полчаса ушли на просмотр записей камер видеонаблюдения, а если быть точнее, то отслеживание всего пути подозрительной женской фигуры в чёрной куртке.

У Нинель же была задача проверить делового партнёра Голубочкина на вшивость. Офис партнёров находился в Москве-Сити в Башне 2000. План Воронцовой был достаточно прост: расспросить о нужном офисе, подкараулить в туалете уборщицу-гастарбайтершу и за деньги получить её форму. Так под прикрытием девушка пришла в офисе Голубочкина и Савина, как раз в тот момент, когда последний собирался уйти на переговоры. Девушка обратила внимание, что мужчина выглядел очень невозмутимо для человека, который стал свидетелем кровавого места преступления. Когда мужчина покинул офис, Нинель принялась за поиски. Основной целью был компьютер. Взломав его, Воронцова получила доступ ко всем контактам и перепискам. Девушка скачала всю возможную информацию и передала её Милану.

Вскоре вся дозорная группа встретилась в кафе, wi-fi которого использовал Спасоевич для обработки на ноутбуке полученной информации.

— В переписке Савина мало чего примечательного, разве что... — поначалу Милан не хотел договаривать, но взгляды коллег надавили на него, — Разве что переписка с его женой... Как это будет по-русски... Точно! Мне она чуть мозг не вынесла.

— Что с ней не так? — спросил Гоша.

— Дамочка просто чокнутая на эзотерике. Они часто ругаются из-за оберегов и зельев от всяких шарлатанов, которая она своему мужу подкидывает.

— Хм, а что, если... Милан, ну-ка подвинься! — Лариса села за ноутбук, и через пару минут воскликнула, — Оп-а! А жёнущка поинтереснее будет. Два часа назад она отправила смс на незарегистрированный номер.

Все четверо прильнули к экрану, дабы прочитать сообщение:

Не знаю, как вы это сделали, но ваш результат впечатляет. Ваша магия сильна! Деньги оставлю, как и договаривались.

— Да-а... Зацепка действительно будет интересная. — согласилась Нинель, — Лора, сможешь отследить, передвижение этого загадочного номера.

— Сейчас попробую. — прошло ещё несколько минут прежде, чем Лариса произнесла, — Передвижение совпадает с передвижением нашего подозреваемого с камер. А утро после убийства этот номер провёл по... Чего?

— В чём дело, Марли? — спросил Милан.

— Ты знаешь этот адрес? — подхватил Гоша.

— Если я ничего не путаю. — теперь Искандер начала поиски по карточкам зарегистрированных пожирателей в MD.

Ответ появился на экране достаточно быстро. Нужный адрес был в карточке пожирателя Гордея Евсюкова, более известно в московском сообществе, как Дориан.

— Погоди... Это же тот хмырь, который малолетку пытался соблазнить. — вспомнила Нинель.

— Да, это он. — Лариса призадумалась, — Евсюков, конечно, та ещё падла, но за таким шарлатанством, а уж тем более за мокрухой, он ещё ни разу не был замечен.

— Всё когда-то бывает впервые. — сказал Милан.

— В любом случае, надо прижать этого Дориана. — заключил Григорий.

Дело вне рамок. Часть III

Тем временем Дориан находился в своей вычурной барочном стиле пятикомнатной квартире. Мужчина, сидя за столом в кабинете, с определённой долей тихого наслаждения наблюдала за Леркой Транслейт, сидящей напротив. Девушка задумчиво всматривалась в бумаги на пекинском диалекте китайского языке, пытаясь оценить фронт работы. В глазах Дориана Валерия умудрялась быть очень привлекательной, даже будучи одетой, как панк из девяностых. Мужчина в принципе не любил любую одежду, которая скрывало женское тело, но в случае с Лерой его заводило ещё сильнее.

— Так сколько времени у тебя это займёт? — наконец, спросил Евсюков.

— Думаю, сутки потрачу. Последний раз я переводила с пекинского диалекта восемь лет назад. — заключила Валерия, — Может объяснишь, кто заказчик? Единственное, что я поняла, речь идёт о грузоперевозках.

— Они хотят остаться анонимными. — Дориан подошёл к девушке, положив руки ей на плечи, — Ты не беспокойся. Я лично прослежу, чтобы оплата была достойной.

Тихо фыркнув, Транслейт подошла к книжному шкафу, возле которого лежала на полу сумку. Девушка аккуратно сложила бумаги в неё, а затем обратила внимание на полку, на которой лежал зелёный спиннер. Ухмыльнувшись Лера взяла его в руки и крутанула один раз.

— Серьёзно? — с усмешкой спросила пожирательница у соплеменника.

— Просто было интересно, из-за чего столько шума у молодняка. — объяснил мужчина.

Пока Лера возвращала спиннер на место, Дориан стремительно подошёл к ней сзади и обнял за талию. Транслейт лишь устало выдохнула, но тем не менее сопротивление не оказывала. Она находила в его прикосновениях нечто нежное и сильное одновременно.

— Валерия Ставрогина. — томно прошептал Дориан, прервавшись на поцелуи в шею, — Да, фантазия у тебя богатая.

— Не понимаю о чём ты, Дориан. — девушка чувствовала, как её кожа покрывается мурашками от горячего мужского дыхания.

— Валерия Ставрогина — слишком литературно, чтобы быть настоящим именем. — усмехнулся пожиратель, засунув руки под футболку соплеменницы.

— Ха! Какой эксперт нашёлся! — продолжала стоять в одной позе Транслейт.

— Опыт. Я лично знал многих писателей из Современника, и был музой не только для русских, но даже для одного ирландца.

Затем Дориан резко развернул Транслейт к себе и жадно впился в её губы. Девушка начала беспорядочно водить руками по его волосам. И вот когда Евсюков был уже готов в порыве страсти раздеть соплеменницу, раздался дверной звонок. Дориан хотел было его проигнорировать, но настойчивость звука словно отрезвила Транслейт.

— Да пошёл ты! — оттолкнула мужчину Лера и в полном раздражение ушла на кухню.

Недовольно фыркнув, пожиратель пошёл открывать дверь. На пороге стояли Лариса и Нинель.

— О, приветствую, дамы! — Евсюков натянул улыбку, — От чего такие хмурые лица?

— Мы подозреваем тебя в одном деле! — прямо ответила Нинель, — В одном очень кровавом деле!

— Помилуйте, голубушки! — усмехнулся пожиратель, — Ей Богу! Я человеческой крови брезгую.

— Тогда проясни нам кое-что! — потребовала Лариса.

Искандер вкратце ввела пожирателя в курс дела. Воронцова наблюдала за тем, как лицо Евсюкова брезгливо морщится от подробностей.

“Действительно, он не производит впечатление мокрушника.” — подумала Нинель.

— Я тебя знаю давно, Евсюков. — сказала Лариса, — Поэтому задам такой вопрос: кто у тебя в утро был?

— Ха, дамы, — усмехнулся Дориан, — Прежде, чем задавать подобные вопросы, покажите сначала ордер.

В этот момент девушки растерялись, на ещё большую потеху пожирателя.

— Речь идёт о человеческих жизнях, — процедила Нинель, — Которые кто-то из твоих знакомых сгубил.

— А мне то, что до этого? Всё с вами ясно. Не обессудьте, дамы, но нет ордера, нет и разговора! Удачного дня! — после этих Евсюков закрыл входную дверь.

Девушки тихо выругались, однако без официальной санкции они ничего поделать не могли. Немного постояв на площадке, дозорные решили обдумать дальнейший план на улице. И вот когда Воронцова и Искандер спустились на один этаж, их догнала Валерия. Девушки были очень удивлены, особенно Нинель, которая не забыла финал первой встречи.

— Какого хрена? — возмутилась Воронцова.

— Я всё слышала! Предвещая твои действия, милитас, отвечу сразу: попробуешь арестовать, я всё расскажу

про ваше нелегальное расследование. — сказала Лера, а на попытки Ларисы оправдаться, добавила, — Вы явно что-то вне закона выискиваете, иначе Дориан не заткнул бы вас отсутствием ордера.

— Чего тебе надо? — спросила Нинель.

— Я, кажется, знаю, кто вам нужен, и её давно нужно наказать. — объяснила Ставрогина.

— Почему мы должны тебе верить? — фыркнула Воронцова.

— А у вас есть другие варианты? — усмехнулась Транслейт.

— Хорошо, Валерия. — согласилась Лариса, — Мы тебя слушаем.

— Тем утром у Дориана побывала Троицкая ведьма. — начала свой рассказ Ставрогина.

Аксинья Волхова

Гадание, привороты, амулеты и прочие услуги.

Без кармических последствий и по доступным ценам.

Такой большой и яркой надписью был подписан, висевший на входной двери, нарисованный плакат, на котором была изображена брюнетка, разодетая как цыганка, протягивавшая вперёд руку с хрустальным шаром. Пройдя взглядом по данному творчеству, Ева Митина не смогла сдержать ухмылку. Полюбовавшись ещё немного на плакат, девушка позвонила в дверной звонок. На пороге её встретила та самая Аксинья Волхова, которая выглядела более молодой и более бледной, чем на плакате.

— О, половинushка моя! — ласково произнесла женщина, — Заходи!

Когда Ева вошла в помещение, она почувствовала себя немного неудобно. Рабочее место Волховой мало чем отличалось от рабочего места шарлатанов, выдающих себя за колдунов: полумрак, позолоченные и безвкусные предметы декора, а также тяжёлый запах смеси трав неизвестного происхождения. Митина села за маленький круглый стол, накрытый скатертью из фиолетового бархата, на место, где обычно сидели клиенты, в то время как Аксинья налила в чашку горячий травяной сбор.

— Расслабляет. — пояснила пожирательница, — Честного говоря, меня до сих пор приводит в восторг то, что тебе не чужда обычная еда.

Когда речь шла о происхождение Евы, девушка сталкивалась с двумя реакциями в московском сообществе пожирателей: либо презрение, либо любопытство. С Волоховой у Митиной были неплохие отношения, хоть Еве иногда и казалось, что пожирательница при удобном случае пустила бы её на опыты.

— Всё в порядке? — спросила девушка, заметив лёгкое напряжение в лице Аксиньи, — Давно охотилась?

— Эта возможность мне представиться только поздно ночью. — Волхова села напротив знакомой, — Как же хорошо, что я не могу твои мысли читать.

— Как и все остальные. — фыркнула Митина.

— Не обращай внимание, половинushка моя. Пусть плюются, ты всё равно часть нашего сообщества... Как твой отец поживает?

— Ты думаешь, что что-то могло измениться?

— Не думаю. Предсказуемое ярославского Парацельса, могут быть только выборы в этой стране. Но всё же...

— Ну-у... С тех пор, как Княгиня дала понять, что она заинтересована в его химических разработках, он целый месяц не вылезает из своей лаборатории. По сути, я стала его связью с внешним миром.

— Эх... А ведь когда-то и я была в фаворитах у Княгини, да и, что греха таить, у нашего Царя тоже. Помню ещё триста с лишним лет назад я могла навести шороху на всё село Троицкое. Не так как Княгиня, конечно, но всё же... Сейчас же я обслуживаю людей с облегчёнными моральными принципами.

— Да, большая часть сообщества знает. — Ева насторожено прищурила взгляд, — Ты ходишь по краю. Не боишься?

— Странно... Не помню, Ева, чтобы ты отличалась излишним... Хм... Как нынешний молодняк это называет?

— Моралфажество.

— Да, вот этим! — Аксинья щёлкнула пальцами.

— Думаю, пора объяснить, зачем я приехала. — Митина достала из сумочки блокнот, в котором был клочок бумаги, — Вчера к папе в гости заходил один оракул. Во время этой посиделки ему пришло видение. Когда я прочитала эти слова, я сразу подумала о тебе.

Ева отдала знакомой бумажку с размытым пророчеством, которое заставила пожирательницу напрячься.

— Будь осторожна! — и не дожидаясь ответа, Митина ушла из магического салона.

Личная карта № 77. 019416

ФИО: Волхова Аксинья Ермолаевна

Пол: женский Вид: Вудуист

Дата рождения: 1737 г. (точная дата не установлена)

Место рождения: неизвестно (со слов регистрируемого)

Дата перерождения: зима 1758 г. (со слов регистрируемого)

Регистрация в ордене: 3. 02. 1901 г.

Статус: Жива

Так начиналась личная карта пожирательницы, которая в местном сообществе была известна, как Троицкая

ведьма. К ней на служебном фургоне и направились Нинель, Милан и Лариса. Григорий же был вынужден отделиться, ибо мужчина внезапно был вызван в главное здание московского дозора.

— Как думаете, это связано с нашей самодеятельностью? — обеспокоено спросила Лариса, проверяя оружие.

— Если это так, — начал Милан, сидя за рулём фургона, — То нам нужно поторопиться. Если мы найдём доказательство на эту ведьму, то думаю, нам несильно всыпят.

— Нин, — Искандер обратилась к коллеге, которая читала личное дело пожирательницы на планшете, — Что скажешь?

— Её правонарушения типичны для рядового пожирателя. — сказала Нинель, — Правда есть один странный момент... Среди этого списка числится обвинение за сорок пятый год. За сотрудничество с фашистами.

— И как её не ликвидировали? — спросил Милан.

— Обвинение не смогли подкрепить весомыми доказательствами. — объяснила Воронцова, отложив планшет в сторону.

Наконец, Спасоевич припарковал фургон на достаточном расстоянии для того, чтобы транспорт не привлекал лишнее внимание. Все трое вышли на улицу.

— Не бойсь, Нинка. — подбадривала Лариса, — Ты справишься!

— Всё в порядке будет! — храбрилась Воронцова, хоть нервная улыбка и выдавала её, — Ребят, минут через двадцать я пришлю сообщение, если же этого не случится...

— Я буду выяснять, что случилось. — заверил Милан.

Собравшись с силами, Нинель начала путь к магическому салону Волховой. Времени было достаточно для того, чтобы снять тревогу, и когда Воронцова прибыла на место, её нервы по крепости могли посоревноваться со сталью.

После звонка Троицкая ведьма почти сразу же открыла дверь.

— Здравствуйте. — Нинель старалась выглядеть как можно более стеснительной, — Вы ведь та самая Аксинья?

— С какой целью интересуетесь? — Волхова была вежливой, но держала дистанцию.

— Если верить рекламе, вы самая сильная колдунья Москвы.

— Что правда, то правда.

“Надеюсь, они не обманули, и она действительно сможет эту проблему на корню решить!” — так Нинель и свой разум защищала и ведьму завлекала.

— Не стойте так долго на пороге! — улыбнулась Аксинья, широко открыв дверь, — Проходите!

Поблагодарив Нинель вошла во внутрь. Если бы девушка не знала подноготную, она бы приняла этот магический салон за очередную обитель шарлатанки, которая наживается на доверчивых людях.

— Присаживайтесь! — легким жестом руки пожирательница усадила гостью, — Мой дар подсказывает мне, что у вас очень деликатная проблема.

“Горячие чтение?” — большее подумать Воронцова не решилась и уже в слух добавила, — Да, вы верно поняли! Проблема большая, и... И я не могу решить её по закону.

— Вот оно что! А вы думаете, я могу вам помочь?

— Я уверена в этом. — Нинель приблизилась к лицу Волховой и прошептала, — Мне говорили, что ваша магия способна уничтожить любого без последствий.

— И кто же меня вам порекомендовал в этом деле? — теперь взгляд Аксиньи казался таким проницательным, что собеседница с трудом держала себя в руках.

— Госпожа Савина. — спокойно ответила Нинель, — Она подробностей не рассказала, но нахваливала она вас так, что я не смогла устоять.

— Вот оно что! — рассмеялась Волхова, — Но вы же понимаете, что мои услуги дорогого стоят.

— Не переживайте! Деньги у меня есть, только помогите!

— Я к вашим услугам! Может быть, чаю хотите?

Нинель утвердительно кивнула, и Аксинья ушла на кухню. В этот момент Воронцова облегчённо выдохнула. Девушка, встав с места, начала разглядывать комнату.

“Гоша, я очень надеюсь, что это несанкционированное расследование было не зря!” — вскоре Нинель пришла к очевидному выводу, — “Не думаю, что грязное бельё она стала бы выставлять наружу. Нужно придумать, как её нейтрализовать.”

Нинель вернулась на место, и как раз в этот момент вернулась Аксинья вместе с чаем на подносе.

— Угощайтесь. — улыбнулась пожирательница, отойдя в сторону.

— Благодарю, — Нинель лишь слегка пригубила напиток, когда Троицкая ведьма оказалась за её спиной.

— Прежде, чем мы перейдём к сути, — подойдя к входной двери, Аксинья заметила на пороге выпавший тёмный волос, — Вы ведь понимаете, что решение может выйти за рамки закона, поэтому я имею право поставить

достойный ценник не для жителей спального района.

— Да, я понимаю, — не поворачиваясь ответила Воронцова, — Но я уже сказала, что деньги у меня есть.

— Что ж... Я могу сказать лишь одно. — и следующая фраза Аксиньи была подобна грому, — Хорошая попытка, милитас!

Нинель резко развернулась к пожирательнице. Аксинья же ехидно ухмыльнулась и съела, поднятый ранее, волос. В считанные секунды из руки пожирателя-вудуиста появилась кожаная кукла с торчащим тёмным волосом, которая была соединена к ладони женщины пуповиной. В этот момент Нинель почувствовала, что её как будто парализовало. Девушка хотела было побежать на Аксинью, но разум словно потерял контроль над телом.

— Как иногда бывает полезно долго не охотиться. — ухмыльнулась Волхова, — Вы, милитасы, порой недооцениваете радиус нашего голода.

— Тебе это не сойдёт с рук! — процедила Нинель.

— Правда? Кажется, в твоей голове, милитас, я слышала... “Несанкционированное расследование”. — Волхова взглянула на куклу, — Не буду выяснять подробности. Мне ясно одно: при таком раскладе я могу с тобой делать всё, что захочу!.. Интересно, у вас в ордене много пропавших без вести?

— Ты думаешь, я единственная, кто о тебе знает? — Нинель всё ещё пыталась сопротивляться, однако дальше мыслей дело не продвигалось.

— Госпожа милитас, вы какая-то нервная. Вам нужно успокоиться. — Аксинья бросила куклу в сторону, и та, благодаря удлиняющейся пуповине, отлетела в стену.

Тело Нинель, несмотря на мысленное сопротивление хозяйки, тут же подбежало к кукле, и с разбегу ударила головой об стену. Негромко вскрикнув, Воронцова сползла вниз, но при этом девушка осталась в сознание.

— Как я уже сказала, милитас, — вернув куклу в руки, Волхова наблюдала за тем, как из лба агента потекла кровь, — Я могу с тобой делать всё, что захочу.

— Так вот как ты всё это делала. — отдышавшись произнесла Воронцова.

— А разве сейчас это имеет значение? — рассмеялась пожирательница, — Я бы на вашем месте...

В этот момент Аксинья осеклась. Пожирательница большим пальцем закрыла кукле нижнюю часть лица, из-за чего Нинель потеряла возможность говорить. Поняв, что шаги на лестничной клетке не были игрой воображения, Волхова направила куклу к открытому шкафу, и Нинель тут побежала за ней.

— Сиди тихо! — в издевательском тоне шикнула Аксинья, после чего закрыла дверь.

Как раз в этот момент раздался звонок, и Волхова, приведя себя в порядок, а также спрятав руку с куклой за спину, открыла входную дверь. На пороге стоял Милан, который по инструкции направился на поиски Нинель.

— Чем могу помочь? — стараясь сохранять спокойное лицо, спросила пожирательница.

— Я не могу найти свою подругу. Она сказала, что собирается к вам. — объяснил Спасоевич.

— Подругу? — пожирательница широко открыла дверь, — У меня недавно была одна девица, но она ушла десять минут назад. Можете сами убедиться.

Милан сразу заподозрил неладное. Едва войдя в магический салон, мужчина собрался достать пистолет, но Аксинья предвидела эту реакцию. Когда Спасоевич вытащил оружие, пожирательница одним резким ударом ногой выбила его из руки агента. Волхова хотела было подойти поближе, чтобы взять волос, но мужчина, быстро среагировав, схватил со стола стеклянный шар и бросил его в лицо женщины. Однако этого оказалась недостаточным, чтобы нейтрализовать пожирательницу. Аксинья схватила напольную вешалку и ударила с такой силой, что агент упал на пол.

— Фи, а с виду кажешься силь... — в этот момент пожирательница осеклась.

После падения Милан отполз к столу. В этот момент мужчина обратила внимание на несколько капель крови у осколков стеклянного шара. Это заметила и Аксинья, которая также обратила внимание и на порез ладони агента, появившийся после падения на стеклянные осколки.

— Djavo! — догадался Милан, но было уже поздно.

Волхова, хитро улыбнувшись, пальцами взяла кровь и облизнула её. Так появилась вторая кожаная кукла с красной точкой на лбу.

— Что ж, дорогая, можешь выходить! — с этой издёвкой Аксинья открыла дверь шкафа, где находилась Нинель.

Спасоевич же ещё продолжал сопротивляться, что весьма веселило Волхову.

— Как мило порой смотреть на это бесполезное сопротивление! — усмехнулась пожирательница.

Затем вудуист села за стол. Аксинья долго думать не пришлось над тем, как себя развлечь, имея двух марионеток. Одна манипуляция куклой, и Милан напал на Нинель. После того, как мужчина прижал коллегу к стене, смокнув руки на её горле, пожирательница сделала движение другой куклой, и Нинель ударила агента в пах. В этом продолжительном бою марионеток Волхову давала преимущество то Милану, то Нинель. В этот

Спасоевича выводило из себя чувство беспомощности от ситуации, Воронцова же пыталась придумать план, как вырваться из-под влияния вудуиста, однако без контроля над собственным телом, ни одна попытка не могла реализовать. К тому же трудно здраво соображать, когда тебя пытаются убить коллега, пусть и не по своей воле.

— Да уж! — смеялась Аксинья, — Последний раз я так веселилась ещё в сорок пятом, когда жидов стравливала. Кстати, мне тогда фрицы хорошо платили.

Внезапно раздался звук битого стекла из кухни, которое прекратило это кошмарное развлечение. Когда Аксинья решила узнать в чём дело, Нинель и Милан обессиленные упали на пол. Войдя в кухню, пожирательница увидела открытое окно с разбитым стеклом. Однако женщина была слишком внимательна, чтобы надолго отвлечься на него. Поэтому, когда пожирательница почувствовала, что её пытаются атаковать сзади, она тут же уклонилась. Обернувшись вудуист увидела Ларису.

— Вот же пугало! — фыркнула Аксинья.

— Ты мне тоже очень нравишься! — сарказмом ответила Искандер.

Затем агент пошла в атаку, но реакции пожирательницы была более быстрой. Найдя подходящий момент, Волхова ударила Ларису, а затем прижала её к куханой тумбе, схватив агента за горло.

— Да вы из всех щелей лезете! — схватив нож, Аксинья отрезала кончик дредов у противницы, — Ничего! Кукол у меня может быть много!

Вудуист съела кусочек дредов, и... Ничего не произошло. Это так сильно удивило Аксинью, что её моментальная реакция пропала.

— Что это за чертовщина? — не понимала Волхова, смотря на свободную руку.

— Вот облом, да? — усмехнулась Лариса, схватив сковородку, которая была под рукой.

Одного удара хватило, чтобы избавиться от удушающей хватки. Затем Искандерхватила нож и одним резким взмахом отрезала пуповины, которые соединяли куклы с вудуистом.

— Вот дрянь! — закричала Аксинья, побежав на агента.

Пожирательница была охвачена таким сильным гневом, что в итоге напоролась на нож, который был в руках агента.

— Ребята были правы. Жаль, — Лариса достала пистолет, — Но в живых тебя доставить не получится.

Один выстрел, и с Аксиньей было покончено. Отдышавшись Лариса побежала к Милану и Нинель.

— Ребята, вы живы? — беспокоясь за каждого, Искандер помогла коллегам принять сидячие положение, прижавшись к стене.

— Бывало и хуже. — с тяжёлой отдышкой произнёс Милан.

— Лора. — несмотря на усталость, у Нинель были силы удивлённо глядеть на подругу, — А почему она тебя не...

— Ха, Нинка! — рассмеялась Лариса, — Это же основы основ! Вудуист не может сделать куклу из того, что не является биологической частью тебя.

— А-а... — не в силах говорить Милан указал на отрезанный кончик дредов коллеги.

— Так это де дреды. — объяснила Искандер, — Я ещё не настолько осмелела, чтобы плести дреды из родных волос.

Пока Воронцова и Спасоевич приходили в себя, Лариса занялась обыском магического салона.

Первое, что ей попало под руку, это клочок бумаги, найденный в ящике стола:

Ложь, ведьма, на поверхность, синеглазые, солнечная смерть.

— Видимо, это предсказание оракула. — предположила Искандер, — Наверное, она так и поняла про нас.

— Радует, что это не совсем моя оплошность с мыслями. — выдохнула Нинель.

Затем Лариса понадобилось много времени, чтобы найти в салоне все тайные лазейки, где хранилось достаточно информации, которая доказывала всю чудовищную деятельность покойной Волховой.

— Что ж, ребята, я нашла достаточно улики, которые также послужат щитом для оправдания наших задниц перед дозором. — констатировала Лариса, — Идти можете?

— Да! — ответил Милан, встав на ноги и помогая Нинель сделать тоже самое.

— Так вот как ты их отстояла! — внезапно осенила Воронцову.

— Ха, молодец, Нинка! Забавно, когда я сказала комиссии, что эти дреды могут быть хорошей защитой от вудуистов, они мне сначала не поверили, но контраргументов у них не нашлось, поэтому мне их позволили оставить. — рассказала Лариса.

— Не, я лучше ещё короче подстригусь. — сказал Милан.

— Так она же сделала твою куклу из крови. — заметила Нинель.

— Обескровить я себя не могу, Pile. - фыркнул Спасоевич, — А вот подстричься для безопасности это наиболее реально. Ладно, идём отсюда!

Дальнейшие сутки прошли для дозорной группы ВТ10-13 не в меньшем напряжении. Всем пришлось выслушивать не самые лицеприятные вещи от следователя из отдела контроля и одного из заместителей капитана московского дозора. К счастью, благодаря лидеру группы Рудневу, который, как и обещал, взял всю ответственность на себя, а также тому, что несанкционированное расследование всё-таки дало результаты, он и остальные дозорные отделались штрафом из жалования и дисциплинарным выговором в личное дело.

Также членов дозорной группы волновала, что будет с потерпевшим Голубочкиным, ради которого Руднев и пошёл наперекор правил. Пока Григорий, дабы всё выяснить, разъезжал по городу, Лариса, Милан и Нинель строили догадки в штаб-квартире.

— Голубочкин хоть и был марионеткой, но по факту убил он. Так что я не думаю, что его выпустят на свободу. — пришла к такому выводу Искандер.

— По факту он стал жертвой, Лора! А сколько ещё было. Ты ведь сама видела эти записи! — сказала Нинель, — Меня больше удручает, что госпожа Савина и такие же заказчики, как она, не получают никакого наказания.

— В рамках российского уголовного кодекса их обвинить не получится, иначе это поставит под удар секретность ордена. — вступил Милан, — Но орден может договориться с некоторыми чиновниками, и эти заказчики могут получить “неофициальное” наказание вроде проблем со счётами или по службе. По крайней мере в Белградском штабе есть такая практика, да и некоторые московские дозорные тоже с этим сталкивались, как я слышал.

— В общем, ребят, Гоша приедет, и мы всё узнаем. — заключила Искандер.

Голубочкина было решено отправить в дальний регион России, пока история с убийством не утихнет. Руднев решил лично об этом сообщить своему соседу. Во время пути в следственный изолятор Гоша готовил ответы на вопросы: “Что это значит?”, “Что происходит?”, - и тому подобное. Также дозорный морально себя готовил к тому, чтобы снова взглянуть в глаза человеку, который своими руками, пусть и не по своей воли, уничтожил свою семью. И каждое придуманное в голове предложение Рудневу казалось издевательским. В итоге мужчина оставил все мысли и решил быть, что будет.

Однако когда Руднев приехал в следственный изолятор, он не мог предположить того, с чем столкнётся. После того, как дозорный сообщил цель своего визита, работники изолятора растерялись. На душе мужчины появились нехорошие подозрения, которые подтвердились, когда его провели в камеру, где лежал труп Голубочкина, накрытый белой простыню.

— Полчаса назад нашли. — объяснили Рудневу, — Болтался на простыне. Видать совесть замучила или же боялся попасть в тюрьму. В общем, ждём труповозку.

Обратный путь дозорного прошёл как в тумане. Так паршиво он себя ещё никогда не чувствовал. Мужчина в какой-то момент даже почувствовал себя виноватым.

“Если бы мы раньше всё поняли? И как меня могло подвести чутьё на счёт этой девки, когда я был на балконе?” — такие мысли приходили в голову дозорного, а самой главной была, — “И всё зря?”

Когда Руднев приехал в штаб-квартиру, коллеги, конечно же, тут же его окружили. В этот момент Григорию было тяжело смотреть им в глаза.

— В общем... — лидеру дозорной группы пришлось долго подбирать слова, — Было решено отстранить нас от этого дела. В общем, информация о дальнейшем ходе дела нам заказана.

— Они что совсем офигели? — возмутилась Лариса, — Ведь это мы раскрыли дело!

— Я понимаю, это несправедливо, но, к сожалению, такая плата за минимальное наказание за нашу инициативу. — устало выдохнул Гоша, — В любом случае, спасибо вам. Знаю, благодарность ничтожная, но ваша выручка действительно много значит для меня.

Взяв в руки сигареты, Руднев вышел на балкон, оставив коллег в недоумении. Гоша решил, что пусть для них это дело закончится краткими чувствами безызначности и возмущения, чем долгоиграющим мерзким чувством пустоты, которое съедало его самого.

Не каждый решится по доброй воле оказаться вечером в густом лесу. Нинель так до конца для себя не решила, почему она захотела посетить это место, где затерялся след Олега Тушина. Находясь в лесополосе, Воронцова пыталась понять, что чувствовал её отец после убийства четверых человек. Вспоминая отчёты Смолкина, Нинель могла представить только животный страх. Прошло пятнадцать лет, и шансов найти то, что хранилось в этом месте на протяжении столько времени, практически не было, однако девушка продолжала бродить по лесу, размышляя над тем, каким путём мог пойти Олег.

“И о чём я только думаю?” — задумалась Нинель утомившись, — “Смолкин кажется вполне умным мужчиной. Думаю, отдел контроля уж давно прочесал весь этот участок, и всё, что могли, они нашли... Кроме самого Олега.”

Решив бросить бесполезное дело, Воронцова вернуться тем путём, которым пришла, однако вспомнить его была задача не из простых. Немного поколебавшись, она выбрала, как ей казалось, правильное направление. Стоило девушке сделать пару метров, как она начала чувствовать жжение в груди.

“Что тут может делать пожиратель?” — удивилась дозорная.

В этот момент Нинель стало страшно. Она была совершенно одна в лесополосе и без оружия. С другой стороны, это было не так страшно, как осознание того, что Воронцова забыла обратную дорогу. В итоге девушка решила довериться своим ощущениям. Используя болевые ощущения как компас, Нинель пыталась предположить количество пожирателей и их намерения. Девушка старалась мыслить оптимистичнее, ибо в худшем случае у неё не было бы никаких шансов выбраться из леса. Пройдя достаточно длинный путь, Нинель подметила одну странность: жжение становилось сильнее, однако она не слышала шорохов или других звуков, которые подтверждали бы присутствие пожирателей. Вокруг ничего, кроме шума листьев деревьев и криков птиц. В итоге девушка прибыла к одному из больших дубов с длинными корнями. Воронцова ничего не понимала, но жжение в груди меньше не становилось. Доверяя этому дискомфорту в теле, дозорная прижалась к стволу, а затем опустилась к одному из корней.

“Под ним может что-то быть.” — предположила Нинель, когда дыхание стало более тяжёлым.

Воронцова нашла, рядом лежащую, корягу и с её помощью начала рыть под корнем. Через какое-то время перед глазами девушки предстала шкатулка.

“Поверить не могу!” — была в шоке дозорная, вытряхая шкатулку от грязи, — “Она могла пролежать под этим корнем целых пятнадцать лет!”

Приготовившись к боли, Нинель открыла шкатулку. Дно было заполнено, уже ранее знакомой, жидкостью цвета липового мёда, из-за которой девушка и ощущала боль в груди. В ней тонули осколки знакомой трёхликой статуэтки, а также лист бумаги, которую Нинель, немного поморщившись, достала двумя пальцами. Длительное нахождение в странной субстанции дали о себе. Большая часть рисунка, который был на бумаге, размазался. Единственное, что можно было разглядеть, это линии мужчины-пожирателя, который с яростным выражением лица поднял руки. Однако самой яркой чертой у него Нинель посчитала большие крылья как у дьявола.

Затем Воронцова перевернула лист, на котором было написано:

Послание тишины. Глава I

Все звуки в мире умолкли. Заблудшие души кричали, но ответа не было. Это была их первая кара, ибо они отвергли истинного царя, который был им послан на землю...

Остальная часть текста была также размазана, как и рисунок, не считая последнего предложение, которое с большим трудом, но можно было прочитать:

И снова крикнул царь: “Тишина будет для предателей первой карой, для вас же, верных, надеждой на новое царство, где вы будете свободны от людской злобы.”

Нинель даже не знала, что и думать. Девушка пыталась понять, связана ли эта шкатулка с Олегом Тушиным. В итоге дозорная решила взять эту вещь с собой. К счастью, выход из лесополосы оказался рядом.

Вернувшись в город, Нинель решила, что ей нужен совет. Так девушка снова вспомнила про Арсения. В телефонной беседе пожиратель был, как обычно, вежлив, и когда дозорная попросила его о встрече, тот велел ей приехать в девять вечера в кафе, адрес которого он ранее продиктовал.

Прибыв на место, Нинель без проблем нашла пожирателя прежде, чем войти во внутрь. Арсений сидел у окна. К удивлению девушки, он был не один, а с Миланом.

“Да ладно! Они знакомы?” — удивилась дозорная.

При общении с Меликовым, Спасоевич был весьма любезен, словно разговаривал со старым другом.

Темах для разговора не было ничего необычного. Милан лишь рассказал пожирателю о том, как прошёл

очередной месяц.

— Я рад, что твои дела идут хорошо. Ты до сих пор ведёшь календарь? — спросил Арсений.

— Конечно. — ответил Милан, отпив кофе из чашки, — Ещё чуть меньше пяти лет ждать.

— Половина срока твоей службы в России уже пройдена. — Меликов старался расположить собеседника на оптимистичный лад.

— Знаю, — серб устало выдохнул, — Но даже оставшиеся пять лет мне кажется вечностью.

— Милан...

— Знаю, Сеня, для таких как ты десять лет — это не срок... Пойми меня правильно, ссылка в Россию — это не самое худшее наказание за мое преступление. Я даже успел привязаться к этой стране, но...

— Милан, это совершенно нормально, что ты скучаешь по своей родине.

— Это мягко сказано... В любом случае, каждый год этой ссылки я ощущаю как за целых сто лет... И я знаю, что в этом виноват. — затем Спасоевич со слабой улыбкой сменил тему, — К счастью, в следующем месяце у меня будет отдушина. Гоша смог раздобыть для нашей дозорной группы приглашения на международную конференцию ордена. Конечно, в сербской делегации нет моих знакомых, но хоть с кем-то из соотечественников пообщаюсь. Сам ведь знаешь, что сербская диаспора пожирателей в Москве меня особо не жалует.

Договорив последнее предложение, Милан заметил Нинель, которая едва успела войти в кафе. Воронцова обратила внимание, что на лице коллеги не было ни тени удивления. Арсений же, заметив девушку, вежливо улыбнулся.

— Я почему-то так и думал, что именно она тебе позвонила. — сказал Спасоевич, скрестив руки на груди, — Я уже понял, Pile, что у тебя не самое распространённое имя в этой стране.

— Всё в порядке, Нинель? — спросил Арсений, обратив внимание на грязные руки дозорной.

— Со мной да! — затем Воронцова зыркнула на коллегу.

— Понял, Pile! — ухмыльнулся серб, а затем более вежливо обратился к Меликову, — Ладно, ещё увидимся!

Когда Спасоевич вышел из кафе, Нинель подсела к пожирателю. Девушка предъявила ему свою находку, попросив прокомментировать её. При одном взгляде на рисунок Арсений с тяжёлым вздохом сделал крестное знамение.

— Что я могу сказать, Нинель? Психи есть везде.

— Это секта какая-то?

— Возможно. — выражение лица Меликова стало более напряжённым, — Если это так, то идол, которому они поклоняются есть самое страшное создание, родившееся на этой земле. Однажды он чуть не принёс гибель на весь род человеческий.

— Хм, странно, что нам про него в академии не рассказывали. — призадумалась Нинель.

— А я не удивлён. Иванка мне говорила, что орден пытается предать его имя забвению, но некоторые пожиратели до сих пор его почитают... Эх, прости их, Господи, они не ведают, что творят.

— А вы знаете, что такое гладиум? Это слово упоминалось в одном из моих дел, где была похожая статуэтка.

— К сожалению, с этим я не смогу тебе помочь. Я его слышал пару раз в угрожающем контексте, но не более того. Я это слово воспринимаю, как ругательство.

Пусть информации было немного, но и за это Нинель была благодарна Арсению. Попрошавшись с пожирателем, девушка покинула кафе.

Когда Воронцова вышла на улицу, в этот момент из ларька на остановке вышел Спасоевич, купивший сигареты. Нинель решила подойти к нему.

— Будешь? — Милан предложил коллеге сигарету.

— Не курю. — отказалась Нинель.

— Вот это молодец, Pile! — мужчина же сделал затяжку, — Говорят, что после инициации Серат в крови глушит все твои зависимости.

— Я так поняла, это миф.

— Частично. У меня давно нет зависимости от табака. Лично для меня сигареты — это привычка. Как ежедневный ритуал, типа почистить зубы утром и вечером.

— Ясно. — Нинель сменила тему, — Ты давно Арсения знаешь?

— Да. Когда в девяносто девятом году он приезжал в Белград, я был его сопровождающим. За это в дозоре была хорошая добавка к жалованию. Это было полезно для такого молодого шкета как я в те тяжелые годы для Сербии. Я знаешь больше удивлён, что Арсений в белградском штабе личность более известная, чем всё русском сообществе пожирателей.

— И чем же он у вас прославился?

— Одной историей. Помню в студенческие годы я любил вместе со своим другом строить по ней свои версии.

— Что это за история?

— Если говорить вкратце... Представь, ты в семьдесят восьмом году потеряла сознание в Санкт-Петербурге, а очнулась в Белграде в восемьдесят девятом году.

— Чего? — удивилась Нинель.

— У меня было такое же лицо, как и у тебя, когда я услышал в академии эту историю. В общем, Сеня до сих пор не может вспомнить эти пропавшие одиннадцать лет его жизни. Помню мне капитан белградского дозора, а тогда он был простым дозорным, рассказывал, что Иванка, которая тоже оказалась в это время в Белграде, из-за Сени такой скандал закатила. У неё даже запрет на въезд был на десять лет.

— Ох уж, эта Иванка... Знаешь, перед тем неприятным дозором, я Сеню навещала, и она у него была. Она не меня так смотрела... Не понимаю, что я ей сделала. Перед тем, как уйти... Она так на меня ехидно посмотрела... Может быть она... Всё-таки она бесконечный источник...

— Нет! — внезапно отрезал Милан.

— Что “нет”?

— Так уж вышло, Риле, что я часто с Сеней общаюсь. Из-за этого бывало приходилось контактировать с Иванкой, и никакого передоза со мной не случилось. — Милан стал более суровым, — Она, конечно, личность далеко неприятная, но не нужно на неё свои косяки валить.

Нинель уже хотела было резкое слово вставить, однако Милан, дождавшись своего автобуса, молча попрощался с девушкой, махнув рукой. И у Воронцовой после разговора с сербским агентом снова остался неприятный осадок.

Июль 2017 года.

Для российского отделение ордена это был второй случай организации конференции на своей территории, а московский штаб же впервые стал хозяином данного мероприятия. На затратах не поскупились. К счастью, министерство обороны выделило достаточно денег из бюджета для того, чтобы организовать в Олимпийском закрытое для непосвящённых мероприятие.

Находясь на данной конференции, у Нинель буквально рябило в глазах от пёстрых пятен на форме агентов из разных точек земного шара. Лариса же сравнивала это мероприятие с косплей-фестом только в более огромных масштабах. Помимо общения с иностранными агентами, на этой конференции можно было почитать интересные факты и посмотреть фотографии из истории российского отделения ордена, а также купить сувенирную продукцию на память.

Всю картинную галерею данного мероприятия венчала в центре одна историческая композиция. Нинель, как и большинству гостей, она сразу же бросилась в глаза. На большом полотне были изображены трое молодцев, которые в царских палатах на глазах Митрополита Иона стояли на колени перед молодым царём Михаилом.

“Ефрем Пушкарёв, Фёдор Телогреев и Лазарь Нишский Немец присягают на верность царю Михаилу Романову 1613 год (основание российского отделения). Неизвестный художник.” — про себя прочитала название Нинель.

Затем внимание девушки привлекли старые плакаты в стиле арт-нуво с конференции 1912 года, хозяином которой был тогда Санкт-Петербург. Как раз в этот момент ей невольно попался Гоша. Руднев очень мило флиртовал с блондинкой из Минского штаба, судя по форме. Нинель лишь ухмыльнулась. Не успев продолжить хождение по залу, Воронцова пересеклась с Искандер, которая снимала сторис в MD, а также её супругом.

— Жалко, Нинка, в другие соцсети нельзя всё выложить. — сожалела Лора.

— Как думаешь, — Нинель указала на Гошу, флиртующего с агентом из Минска, — насколько его охота будет успешна?

— У этой террористической машины любви редко бывают сбои. — рассмеялась коллега.

— О, девчонки, гляньте! — указал Виталий.

Недалеко от пустующей трибуны скопилось большое число агентов из дальнего зарубежья. Причиной этого притяжения была Иванка. Многие иностранные агенты хотели увидеть живую бесконечный источник Серата, а ещё лучше сделать селфи на память. Овчарова не была против, а если быть точнее, то все эти мельтешения вокруг неё не вызывали никаких эмоций. Возможно, Иванка как статуя стояла бы на одной точки всю конференцию, если бы не Василисса Ягузова. Женщина, будучи заместителем главы отдела международного сотрудничества, отвечала за организацию и прочие мелочи данного мероприятия. Василисса через английский язык дала понять гостям, что у госпожи Овчаровой не так много времени на позирование, после чего собралась увести её подальше. Пройдя пару метров, Иванка резко остановилась на удивление Ягузовой. Когда же слепая девушка принявшись повернула голову в сторону Нинель и четы Искандер, удивились уже все трое. Иванка, как обычно, оставаясь невозмутимой, пошла в их сторону. Воронцовой стало не по себе, когда она поняла, что Овчарова целенаправленно идёт на неё. Наконец, слепая девушка стояла перед ней чуть не ли вплотную. Иванка снова зашмыгала носом, дабы убедиться, что перед ней действительно стоит Нинель, после чего на лице слепой появилась ухмылка.

— Зачем вы это сделали? — наконец, Нинель представилась возможность задать этот вопрос.

— Я тебя ещё в Ярославле предупреждала, — спокойно ответила Овчарова, — Но похоже, ты не умеешь воспринимать слова. Как жаль!

Не успела Воронцова возмутиться, как конфликт в зачаточном состоянии погасила Василисса.

— Иванка Николаевна, время поджигает! — сказала она, указывая на свои наручные часы.

Слепая, напоследок зашмыгав носом, слилась с толпой. Ягузова же подошла к троице.

— З-здравуйте, Василисса Ивановна! — произнесла Нинель, — Вы меня помните? Я...

— Неофит со свадьбы. — резко отрезала женщина, — Надеюсь, всё в порядке?

— Да. — кивнула Воронцова.

— Не обращайтесь внимание. Порой нам всем приходится с ней нелегко, но госпожа Овчарова самое ценное, что есть в российском отделение ордена. — после этих слов Ягузова продолжила наблюдать за конференцией.

— Нинка, это чё щас было? — спросила Лариса.

Нинель ничего не стала объяснять, а лишь предложила дойти до сувенирной лавки. Там Воронцова и чета Искандер заметили двух агентов, чья форма говорила о принадлежности к крымскому штабу.

— Хм, это украинское или российское отделение? — задалась вопросом Нинель.

— Ой, Нинка, я сама запуталась! — Лариса почесала затылок, — Мне кажется, многие агенты в мире уже

третий год задаются этим вопросом, когда видят крымского агента. И ведь не спросишь напрямую, они сразу возмущаться начинают.

— Знаете, девочки, — вступил Витя, — Хоть орден и не имеет право вмешиваться в большую политику, но мне кажется, Верховный совет проклинает последними словами тех, кто редактирует политические границы. В том смысле, что работы много.

— А мне их даже жалко. — сказала супруга, — Два отделения в одном регионе. С таким двоевластием это столько мороки!

— Да, до сих пор помню эту странную формулировку от Верховного совета. — затем Виталий процитировал с лёгкой издёвкой, — “Мы позволяем российскому отделению ордена осуществлять деятельность в Крыму, но так как мировое сообщество не признала присоединение, мы не можем запретить украинскому отделению делать тоже самое”.

— Странно. — задумалась Нинель, — Косово, например, довольно много стран признало, но там по-прежнему два отделения работают.

— А что тут странного? — сказала Лариса, — Вот там всё объяснимо. Верховный совет просто не хочет лишней раз сербское отделение провоцировать. Уж сколько статей в МД о том, как сербы в 99-ом большую бучу против совета подняли, аж дело чуть до независимости сербского отделения от ордена не дошло. Можно Милана про это расспросить. Он, кажется, застал этот бунт.

— Знаете, проблема двоевластия отделений есть во всех спорных регионах мира. — заключила Воронцова, — Крым и Косово просто самые известные.

Наконец, агенты из крымского штаба отошли от сувенирной лавки, Нинель была рада тому, что тема связи ордена и большой политики была закончена.

В какой-то момент Воронцовой захотелось одиночества, поэтому она решила на короткое время отделиться от супругов. Бесцельно шагая по залу, Нинель в густой толпе заметила Милана. Мужчина общался со своими соотечественниками из белградского штаба. Хоть Спасоевич никого из делегации не знал лично, но по его лицу можно было понять, что он был очень счастлив общаться с ними. Также Нинель обратила внимание, как мужчине передали красную коробочку, которую он принял с большой благодарностью. Когда умиление от этой картины прошло, Воронцова решила продолжить путь.

Однако Нинель не успела пару шагов пройти, как её окликнули.

“Чёрт!” — подумала девушка, когда узнала голос Смолкина.

Когда Нинель столкнулась с Захаром лицом к лицу, она в своей голове пыталась подобрать подходящие слова.

— Ниночка, я рад, что с вами всё в порядке. — ласково произнёс Смолкин, — Знали бы вы, как я переживал.

— Да? — Нинель взволновано убрала прядь своих волос за ухо, — К чему такое беспокойство?

— Просто... После нашей встречи в кофейни вы не ответили ни на одно моё сообщение.

— Простите. Очень много работы и график ненормированный.

— Да, я понимаю. — Захар продолжал беседу с очень лёгкой примесью флирта, — Дозор сложное дело. Борьба с буйными пожирателями, неприятные и грязные картины преступления, а также... Добыча информации.

То, что Смолкин сделал паузу перед последним словосочетанием, насторожило Нинель, однако выражение лица мужчины никак не изменилось.

“Не уж то просёк, что я у него в телефоне рылась? Так! Только не надо раньше времени панику устраивать!”

— в итоге Воронцова, включив режим дурочки, сказала, — Да, вы правы! У нас столько работы!

— Нинель, я думаю, что вы... — однако Захар не успел договорить.

— Нинка! — внезапно в разговор вмешал Григорий.

— Гоша? — удивилась Воронцова.

— О, Руднев! — рассмеялся Смолкин, — Мы так давно не виделись! Дай-ка вспомню... Кажется, с того момента, как та шатенка из отдела архива...

— Мне сейчас не до воспоминаний, Смолкин! — грубо оборвал Гоша, после чего обратился к Воронцовой, — Какого чёрта? Я тебя везде ищущу! Дело не терпит отлагательств!

Пока Нинель находилась в шоке, Гоша схватил её за руку и повёл к картинной галерее. Когда Смолкин был уже далеко, Руднев отпустил руку коллеге, а сам стал более проще выглядеть.

— Извини, если сильно схватил. — Гоша по-дружески положил руку на плечо девушки, — Я по глазам твоим увидел, что ты хочешь от него смыться.

— Спасибо, Гоша! — облегчённо выдохнула Нинель, — Я твоя должница!

— Нематериальные долги коллегам я всегда прощаю на месте. — рассмеялся Руднев.

Вскоре наступило время для речи магистра московского штаба, который ещё одновременно занимал пост верховного магистра российского отделения. Удобно устроившись на стульях или прижавшись спиной к стене,

агенты со всего мира слушали речь пожилого мужчины с трибуны. Нинель краем ухом услышала, как какой-то агент из Прибалтики, судя по акценту, шепнул коллеге: “Видимо, долгая несменяемость в России уже стала традицией. Уж сколько этому деду лет?” И действительно глубоко старый верховный магистр Арсов возглавлял российское отделение ордена *Militas Dei* уже на протяжении двадцати пяти лет и не собирался сдавать пост кому-либо ещё. Арсов в стиле Брежнева рассказывал пространную речь о единстве, которая нужна для покоя непосвящённых, о нескончаемой угрозе со стороны пожирателей и о важном месте, которое российское отделение занимает в истории международного ордена *Militas Dei*.

“Везде всё одинаково! Везде!” — подумала Нинель, пытаясь не заснуть от заунывной манеры речи.

По завершению конференции дозорная группа ВТ 10–13, стоя у входа в метро, делились впечатлениями. Гоша был доволен, что “обзавёлся новыми связями”, Лариса и Виталий рады были взглянуть на иностранных агентов, Нинель понравилось углубиться в историю ордена, а Милан же просто был рад тому, что смог пообщаться со своими соотечественниками.

— Кстати, — Спасоевич достал красную коробку, — Угощайтесь!

Когда мужчина открыл увидели, коллеги увидели запечённые кубики слоёного теста, покрытые кунжутом.

— Appetitная выпечка. — улыбнулась Нинель.

— Это жу-жу. — объяснил Милан, — Они очень вкусные. Мне их прислал капитан белградского дозора, который раньше был моим главным инструктором в академии.

Поблагодарив коллегу, каждый агент взял себе по пару кусочков.

Для полиглота Валерии Ставрогиной частное преподавание было основным источником заработка. Не считая несмышлёных школьников, бывшими мучениками ОГЭ и ЕГЭ, клиентура пожирательницы состояла из её же соплеменников. В последнее время девушка начала замечать волнение среди своих учеников. Поначалу Транслейт старалась не предавать этому особое значение, ибо мало ли какие у клиентов могут быть заботы. Однако потом Лере начало казаться, что волнение начало приобретать массовых характер...

В тот вечер Лерка Транслейт занималась испанским с очередной ученицей-соплеменницей. Однако урок не задался самого начала. У Валерии на теле начали расширяться поры, что являлось первым признаком выделения чёрной энергии перерождения. К тому же ученица из-за сильного волнения, которое время от времени раскрывало её истинную личину, не могла сосредоточиться. Наконец, уже порядком раздражённая от этой нервной эпидемии, Лера расспросила пожирательницу. Та объяснила, что несколько дней назад пропала её подруга.

— А в последний раз, когда я с ней общалась, — рассказывала ученица, — Она сказала, что ей кажется, будто её милитас преследует... Что-то мне не по себе... И знаешь, Транслейт, у меня такое ощущение, что у каждого в сообществе в последнее время кто-то да пропал.

На это Валерия скептически хмыкнула. Ставрогина попыталась успокоить соплеменницу, однако урок всё равно провести нормально не получилось.

Когда Лера вышла на улицу, время было уже позднее. Прежде, чем покинуть двор, девушка подняла голову, дабы посмотреть на звёзды. В этот момент в глазах резко потемнело, дыхание перехватило, а затем... Предстал видение, похожее на двадцать пятый кадр. Незнакомый мужчина, чьё лицо было скрыто ночной темнотой, пытался насильно залить в рот пожирательницы странную жидкость. Когда же оракул пришла в себя и снова перед собой увидела звёздное небо, её кожа покрылась мурашками. Лера быстрым шагом направилась в сторону автобусной остановки.

Шагая по тёмной и практически безлюдной улице, Транслейт думала только о том, как быстрее дойти до дома и сесть в горячую ванную, чтобы смыть энергию перерождения и заодно обдумав свежее видение. Вдруг девушку от этих мыслей резко прервали звуки чужих шагов, которые сопровождал запах Серата. Не сбавляя темпов, Валерия оглянулась. За ней шёл мужчина, которого невозможно было разглядеть. Видение не дало никакие шансы на иллюзии. Транслейт тут же бросилась бежать, а преследователь погнался за ней. Валерии удалось пробежать немного. Шнурки на кроссовках развязались, и пожирательница, наступив на них, упала на асфальт. Мужчина, догнав девушку, схватил её за волосы и развернул к себе. Теперь видение превратилось в реальность. Всякий раз, когда Лера кричала, мужчина бил её по лицу, после чего продолжал попытки напоить пожирательницу странной жидкостью.

— Пей, тварь! — закричал незнакомец.

Эта фраза, как и вся ситуация, на краткий миг вернула Валерию к самому ужасному дню, который изменил всю её жизнь и всегда преследовал её. В этот момент разум Транслейт словно закричал в её голове: “Не дай этому кошмару снова повториться!” У Ставрогиной словно открылось второе дыхание. Девушка ударила незнакомца в пах, а затем резко оттолкнула его.

— Чёртова сука! — закричал похититель, пока пожирательница убегала прочь.

Лера бежала до тех пор, пока не увидела яркое соцветие городских огней. Когда девушка оказалась на многолюдной улице, она остановилась. Однако проблемы на этом не закончились. Тревога не становилась меньше, а даже наоборот только ещё сильнее нарастала. В груди начались боли, а дышать стало ещё тяжелее. В панике оглядываясь по сторонам, Лера обратила внимание на табличку с названием улицы на одном из домов. Поняв, где она находится, пожираться сразу направилась в сторону дома, в котором ей могли помочь. С каждым шагом состояние становилось хуже, а пожирательнице было тяжело контролировать своё человеческое лицо. Уже в подъезде Лера едва могла стоять на ногах. Поездка на лифте же казалась длительной пыткой, хоть путь был до пятого этажа. Наконец, девушка дошла до двери и начала непрерывно звонить в дверь. Замок щёлкнул, и за порогом появился хозяин квартиры, котором был никто иной, как Арсений Меликов.

— Лера? — пожиратель-энер старался сохранять спокойствие при виде знакомой.

Транслейт, которая уже не скрывала свою истинную личину, ставшую чёрной от слёз, тяжело дышала, держась за шею, которая также начала чернеть. А вскоре Ставрогина и вовсе упала на четвереньки в коридоре, после чего начала кричать, продолжая заливаясь чёрными слезами. Меликов тут же поспешил запереть входную дверь, а затем кинулся к знакомой.

— Лера, успокойся! — энер гладил соплеменницу по голове, — Это просто очередная паническая атака! Ничего не...

— Нет, Сеня! — кричала Валерия, — На меня напали!

— Что? Ты... — Арсений осёкся, когда увидел тёмную энергию, выходящую из рук девушки, — Так! Потом всё объяснишь!

Пожиратель помог соплеменнице встать на ноги, а затем, перекинув руку оракула на свои плечи, повёл её в ванную комнату.

Получив утром вызов от Гоши, Нинель приехала в штаб-квартиру. Когда девушка прибыла на место, она услышала звуки битья боксёрской груши, которая была установлена в спальне. Обратив внимание на единственную пару обуви в коридоре, Воронцова поняла, что в штаб-квартиру прибыл пока только Милан. Переобувшись Нинель на цыпочках подкралась в спальню. Милан, который не заметил приход коллеги, тренировал не только руки на боксёрской груше. Казалось, будто мужчина время от времени уклонялся от некоего противника, которого видел только он. Поначалу Нинель скрытно наблюдала за ним. До этого момента девушка даже не думала, что ей будет интересно смотреть на тренировку другого агента. Затем Нинель вспомнила совместные предыдущие ночные дежурства, которые, в отличие от первых двух, прошли без особых проблем. Милан тогда мог безошибочно приметить подозрительных пожирателей, а самых буйных утихомирить в два счёта. И в этом не было ничего удивительного, ибо тридцативосьмилетнего агента Спасоевича можно было считать одним из самых опытных членов ордена.

“Не уж то у него действительно такая хорошая реакция?” — подумала Воронцова.

Продолжая соблюдать тишину, Нинель сняла тапки и на цыпочках подкралась к коллеге. В планах девушки было лишь внезапно хлопнуть мужчину по плечу с возгласом: “Ку-ку!” Однако едва Воронцова подняла руку, как Спасоевич резко развернулся и схватил её. Мужчина смог нейтрализовать коллегу без болевых ощущений для неё.

— Не знаю, что у тебя было на уме, Pile, но ты правда думала, что это с работает? — усмехнулся серб, продолжая удерживать девушку.

— Честно говоря, да! — недовольно фыркнула агент, — Мне казалось, что я сама тишина.

Ухмыльнувшись Милан отпустил девушку и ушёл на кухню. Нинель последовала за коллегой.

— Pile, самонадеянность есть твоя главная проблема, — сказала Спасоевич, заваривая кофе, — Которая затмевает твои, действительно, сносные навыки.

— Да неужели! — усмехнулась Воронцова, — А в каком месте я похожа на птенца?

— О! Наконец, твои пальцы добрались до гугла переводчика. — мужчина налил кофе в чашку, — Тебе налить?

— Нет! Так в каком месте я птенец?

— Ещё не знающий жизни, птенец вороны... Да, Pile, мне не нужен гугол переводчик, чтобы понять перевод твоей фамилии.

После этой фразы на кухне воцарилось молчание. Нинель задумалась. В какой-то степени мужчина был прав. Девушка понимала, что она, служащая в дозоре лишь десять месяцев, действительно в глазах агента с двадцатилетним стажем выглядит несмышлёным птенцом.

— Милан, — внезапный серьёзный тон Нинель, на краткий миг удивил мужчину, — Раз ты такая опытная птица, то можешь птенцу прокачать ловкость и прочие боевые навыки?

— Ха! — это просьба рассмешила мужчину, правда ненадолго, — Знаешь, Pile, как-то один мой коллега в Белграде сказал: “Спасоевич, если у тебя появиться дурная идея преподавать в академии, гони её сразу!”

— А что так? Ты агент опытный. Думаю, тебе есть, что показать.

— Возможно, но я никогда не занимался тренировкой других. Тем более женщин.

— Всё когда-то бывает впервые.

На краткий миг Милан призадумался. Нинель же продолжала прожигать его серьёзным взглядом. Долго мужчина не смог этого терпеть. Он вышел в коридор на несколько секунд, а затем вернулся со связкой ключей.

— Правило одно, Pile. - серб выставил раскрытую руку вперёд, на указательном пальце которой висели ключи с брелками, — Если хотя бы один раз ты сможешь выхватить ключи из руки, то я займусь твоей тренировкой.

Нинель это казалось обычной игрой на реакцию, которую она играла в детстве, но вскоре она поняла, что ошиблась. Уже после первого провального замаха, девушка поняла, что эта игра более сложного уровня. Милан очень ловко уворачивался, и как девушка не старалась, однако она ни разу не смогла выхватить связку.

— Да, Pile, самонадеянность есть твоя главная проблема, которая затмевает твои, действительно, сносные навыки. — довольно повторил Милан.

В этот момент открылась входная дверь, после чего раздался Ларисин голос: “Кто забыл дверь запереть?”

— Извини, Лора. — ответила Нинель, стараясь игнорировать очередную усмешку Милана.

— Ладно. Чё ты? — Искандер зашла на кухню, — Всё в порядке?

Милан лишь молча махнул рукой, продолжая улыбаться.

Вскоре в штаб-квартиру прибыл и Григорий. В отличие от Нинель, Ларису и Милана не смутило опоздание

коллеги.

— Извините. В пробку попал. — объяснил Руднев.

— Ясно. — ухмыльнулась Лариса, — И как эту “пробку” зовут?

— Наверное, это та темноволосая “пробка” из исследовательского отдела. — подхватил Милан.

— Ехидные мои, — фыркнул лидер дозорной группы, — Я не виноват, что мне это дело спустили с утра по раньше. Торопился как мог... И держитесь крепко. Похоже это дело может нас сильно поиметь.

— Хм, а когда было по-другому? — спросил Милан.

— Ни-ко-гда! — с выражением ответила Лариса.

— Гоша, так что за дело? — спросила Нинель.

Руднев включил на столе ноутбук, в котором уже были загружены материалы нового дела. Всё началось с жалоб трёх ковен по Юго-Восточному административному округу. Некоторые члены этих ковен пропали без вести.

— Орден вряд ли бы обратил на их жалобы внимание, если бы не... — не договорив фразу, Григорий открыл на ноутбуке папку с аудиофайлами, — Предводитель лефортовского ковена Сергей Келлер потребовал от ордена объяснений по поводу пропажи его подруги Нины Левчук. Через неделю после пропажи она с ним связалась. У Келлера есть привычка записывать все звонки.

Гоша сделал пару кликов, и на ноутбуке включилась аудиозапись:

— Милый... — хныкала Нина.

— Нинка, какого хрена! — ругался Сергей, — Где тебя черти носят?

— У меня мало времени! Я кое-как добралась до телефона. Меня и ещё других пожирателей похитили и держат в каком-то жутком клубе.

— Чё? Нинка, ты что несёшь?

— Меня похитили! Спаси меня!

— Успокойся! Где ты, и кто тебя похитил?

— Я не знаю, где я! Это очень похоже на заброшенный ночной клуб. Когда я шла к тебе, меня схватил милитас. Он не был в форме, но я его учуяла. Он меня заставил выпить какую-то дрянь. Очнулась в этом кошмарном месте. Милый, спаси меня! Я больше не выдержу... Нет! Нет! Не трогайте меня!

Затем раздался пронзительный крик девушки, после чего связь прервалась.

После этого аудиофайла все члены дозорной группы пришли в замешательство.

— Вот жесть! — прокомментировала Лариса.

— То есть эти ковен, думают... — начала было Нинель.

— Верно! — отрезал Гоша, — В общем, все ковен ЮВАО сейчас в ярости. Если орден не вмешается, то эта ярость перекинется на всё московское сообщество.

— Мда, тогда Москва превратится в одну горячую точку. — прокомментировал Милан.

— Пождите! Раз ковен ЮВАО подозревают членов ордена, то почему этим делом не займётся отдел контроля? — не понимала Лариса.

— Нельзя исключать банальную провокацию. — объяснил Руднев, — В общем, было решено, что это дело сначала должен перешерстить дозор. В случае, если мы найдём доказательство того, что причастен кто-то из ордена, то мы передадим это дело в руки отдела контроля. Вам всё понятно?

Остальные члены дозорной группы молча кивнули. А дальше дозорные стали обдумывать дальнейший план действий.

Когда под утро рассудок Валерий худо-бедно нормализовался, она осознала, что лежит в чужой ванне, наполненной водой, которая полностью почернела от стусков энергии пожирательницы. Это осознание, а также воспоминание о предыдущем ночном кошмаре заставили кожу девушки покрыться мурашками. Ставрогина хотела было встать, однако всё её тело заныло. Вода хоть и помогала избавиться от энергии перерождения, но такой процесс был болезненным. В такие моменты пожирательница понимала, почему некоторые её соплеменники предпочитают прибегать к обращению человека в себе подобного, ибо такой процесс, помимо обезболивания, помогал намного быстрее избавиться от энергии.

На тихие, но мучительные стоны Леры в ванную комнату пришёл Арсений, а если быть точнее, то открыл дверь и встал на пороге, ибо правила приличия не позволяли ему смотреть на обнажённую девушку, пусть её тело и скрывала чёрная вода.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил мужчина.

— Паршиво. — слабо протянула Ставрогина.

Затем Валерия рассказала Меликову о нападении, произошедшем прошлой ночью.

— Лера, ты точно уверена, что это агент из ордена? — Арсений не мог поверить услышанному.

— Да говорю тебе, Сеня! — раздражённо протянула Валерия, — От него этой хренью несло. Это точно был милитас!

— Поверить не могу!.. Лера, тут явно что-то нечисто. — затем пожиратель-энер сменил тему, — Кстати, о чистоте! Думаю, тебе надо воду сменить.

Несмотря на боль, Ставрогина решила послушаться совета, однако стоило ей потянуться к пробке, как у девушки снова перехватило дыхание, а глаза окрасились в золотой цвет от нового видения.

— Лера? — забеспокоившись за подругу, Арсений забыл о правилах приличия и побежал к ней.

В этот момент мужчина испугался, что соплеменница из-за нахлынувшего видения может захлебнуться. Всё-таки мозг пожирателя также может погибнуть от кислородного голодания. Меликов уже хотел было приподнять оракула, как вдруг она снова пришла в себя. Пока Транслейт переводила дыхания, Арсений снова впал в смущение, из-за которого он отвернулся от соплеменницы.

— Тебе принести бумагу и ручку? — тихо спросил энер.

Услышав положительный ответ, Арсений вышел из ванной, после чего быстро вернулся с канцелярскими принадлежностями. Девушке понадобилось достаточно времени для подбора таких слов, которые её разум не смог бы заблокировать путём причинения боли в конечности. Наконец, закончив, Ставрогина отдала бумагу Меликову.

И в этот момент на кнопочный телефон мужчины пришёл входящий вызов.

У дозорной группы ВТ10-13 было немного зацепок по новому делу. Для начала Гоша по видеозвонку связался с предводителем лефортовского ковена. Конечно, настрой собеседника было несложно предвидеть. Сергей Келлер отвечал на вопросы через силу, ни раз давая понять, что у него нет доверия ни к одному агенту из ордена. И всё же Руднев, пройдя через этот трудный звонок, смог раздобыть все адреса, который посещала подруга главы ковена.

Нинель взялась отслеживать путь телефона пропавшей Нины Левчук.

— Ребята, — начала отчёт Воронцова, собрав всех своих коллег у экрана ноутбука, — В вечер исчезновения Левчук её телефон направлялся в сторону общего обиталища лефортовского ковена.

— Ну, да! Как она и говорила в том звонке. — напомнила Лариса.

— Да, она действительно шла к Келлеру, а потом... — Нинель пальцем указала на экран ноутбука, — Немного не дойдя до станции метро “Лермонтовский проспект”, телефон резко меняет направление, а затем его след и вовсе исчезает в Капотне.

— Скорее всего в этом районе похититель избавился от телефона. — сделал вывод Гоша.

— Вот что ещё странно. — продолжила Воронцова, — В течение всего этого пути, за ней следом шёл телефон с незарегистрированной сим-картой, который пропадает у этой же станции “Лермонтовский проспект”. К тому же я решила отследить перемещение телефона Левчук за несколько дней до похищения... Этот странный номер также шёл следом.

— Если вспомнить жалобы других предводителей ковена, — Лариса открыла на ноутбуке папку с жалобами, — Их соплеменники перед тем, как исчезнуть, тоже жаловались, что за ними следят. И некоторые также утверждали, что они чувствовали от этого сталкера запах Серата.

— Хм, у меня есть идея! — Милан взял свой телефон и перед тем, как выйти в коридор, сказал, — Скоро

вернусь!

Выйдя из кухни, Спасоевич набрал номер телефона Арсения. Меликов быстро вышел на связь.

— Уфф... Слава Богу, ты ответил. — облегчённо выдохнул агент.

— Милан, с тобой всё порядке? — обеспокоился мужчина.

— Я в порядке! Мы сейчас занимаемся одним делом... Я просто рад, что с тобой ничего не случилось. Ты же, наверняка, слышал про пропажи твоих соплеменников.

— Да, слышал... Знаешь, Милан, я хочу верить, что орден к этому непричастен, но боюсь, что я в меньшинстве. К тому же... У меня сегодня ночевала пожирательница, которая смогла избежать этой участи.

— Кто это?

— Оракул, которая не доверяет агентам ордена, поэтому я не могу сказать её имя. Перед тем, как уйти, у неё было видение. Может оно поможет в твоём деле.

Под диктовку Арсения Милан записал следующие слова: “Фиолетовый дракон, ферма и пепел.”

Попрощавшись со старым другом, Спасоевич вернулся на кухню. В этот момент Гоша дал задание Лариса.

— Левчук упоминала, что место, где она находится, похоже на заброшенный клуб. — напомнил Руднев.

— Гоша, ты понимаешь, сколько их может быть в Москве? — возмутилась Искандер.

— А давай, Марли, я помогу тебе сузить круг поисков. — внезапно предложил Милан.

Ориентиром послужили те слова из предсказания оракула. Вскоре внимание дозорной группы привлекло заброшенное здание ночного клуба под названием “Вайолет”, которые был закрыт в середине нулевых после пожара. Фасад его здания украшал почерневшая от времени большая фигура дракона.

— Хм, а ферма и пепел тут причём? — не понимала Нинель.

— Насчёт пепла могу предположить, что там кого-то из пожирателей могли убить. — сказал Гоша, — А по ферме ничего на ум не приходит.

Агенты ещё какое-то время рассматривали фотографии заброшенного клуба, после чего пришли к выводу, что это место с большой вероятностью может быть логовом похитителя или же похитителей.

Гоша поручил отработать версию с заброшенным ночным клубом Вайолет Милану и Нинель. Когда агенты шли к парковке, Воронца из подлобья глядела на связку ключей в руках Спасоевича. В какой-то момент жажда реванша взяла верх. Когда до машины оставалось несколько шагов, Нинель сделала выпад, однако реакция Милана была более быстрой, и он успел отдёрнуть руку со словами: “Хорошая попытка, Pile!” В очередной раз побеждённой, девушке только и оставалось в мыслях ругать мужчину на протяжении всего пути.

Клуб Вайолет находился на самой границе ЮВАО и Московской области. Это обшарпанное здание, исписанное граффити, казалось архитектурным трупом, которое время предало забвению, если бы не одно но... Когда Милан захотел осмотреть клуб, Нинель резко его остановила. У девушки было достаточно хорошее зрение, чтобы обнаружить камеру видеонаблюдения у двери чёрного входа, расположенного в торце здания.

— Клуб закрыли ещё в нулевые, а камера современная и рабочая. — заметила Воронцова.

— Да, странно для заброшенного здания. — хоть Спасоевич был и впечатлён наблюдательностью коллеги, однако всё же он был настроен скептически, — Ещё не факт, что этот клуб связан с нашим делом.

Было решено вести отдалённую слежку за этим зданием. С виду она казалась не самым продуктивным делом. Хоть к чёрному входу заброшенного клуба и проходили личности, скрывающие свои лица, однако нельзя было исключать и рядовой криминал, который был вне компетенции ордена. Самое интересное началось под вечер. К клубу Вайолет начали подходить целые группы гастарбайтеров по несколько человек. Всё они с нетерпением ждали входа в здание.

— Нелегальные трудовые мигранты? — первое что пришло на ум Спасоевича.

Когда к клубу подошла ещё одна группа подозрительных гостей из Средней Азии, один из них отбил от стаи по зову природы в ближайшие кусты.

— Сейчас узнаем! — сказала Нинель и вместе с напарником вышла из машины.

Агенты быстро взяли в оборот этого гастарбайтера, затащив его в укромное место. Поначалу тот напугано причитал о просроченном трудовом патенте и регистрации, и что он был вынужден нелегально зарабатывать деньги для возвращения на родину.

— Нас не это интересует! — раздражённо перебил Милан, дав подзатыльник, — Зачем ты туда шёл?

— Женьща давно не быть. — сказал гастарбайтер.

— Что? — одновременно произнесли агенты.

— Там женьща много дать. — повторил мигрант.

В этот момент у Нинель появились подозрения. Девушка вернулась к машине и по телефону набрала номер Руднева.

— Гоша, среди пропавших были мужчины? — спросила Воронцова у лидера дозорной группы.

— Подожди, сейчас проверю жалобы! — после краткой тишины, Григорий уже удивлённо добавил, — Хм, нет. Нинка, все пропавшие были девушками.

Вскоре вся дозорная группа собралась вместе на безопасном расстоянии от клуба Вайолет. Дальше пришлось действовать экспромтом. Когда гастарбайтер, которого перехватили Милан и Нинель, не зашёл в клуб, это навело подозрения. Из заброшенного здания вышел мужчина в тёмной одежде, чьё лицо было закрыто капюшоном худи, медицинской маской и тёмными очками. Сделав обход по прилегающей территории, он через рацию доложил об обстановке, решив, что гастарбайтер просто убежал. И после конца связи на него, выйдя из засады, напал Милан. Спасоевич применил удушающий хват достаточной силы для того, чтобы мужчина потерял сознание. Затем Милан оттащил его к своим коллегам. Как раз в это время Нинель успела принять Серат для осмотра.

— В его крови есть Серат, но... — Воронцова с трудом могла описать свои ощущения, — Через пелену я ещё вижу... Даже не знаю, как это сказать... Это похоже на какую-то... Гниль.

— В любом случае, для отчёта это очень мало. — немного призадумавшись, Гоша начал раздевать мужчину, — У меня есть одна идея!

Когда Руднев снял с пленника худи и футболку, дозорная группа сделала ещё одно открытие: на торсе мужчины были крупные серые пятна, напоминавшие прах, впитавшийся под кожу.

— Нин, эту гниль ты видишь? — спросила удивлённая Лариса, делая через телефон снимки для материалов дела.

Нинель молча кивнула. Хоть находка была очень странной, однако дозорные понимали, если взглянуть на неё, то ситуация не прояснится. Нужно было двигаться дальше. К счастью, одежда была как раз Гоше по размеру. Облачившись в прикрытие, Руднев дал коллегам дальнейшие инструкции, а сам пошёл в самое пекло.

Внутри заброшенного клуба стоял затхлый запах, а освещение светило неприятно тускло зелёным. Дойдя до того места, где раньше был танцпол, Гоша увидел, как похотливые гастарбайтеры, присматривались к нескольким напуганным девушкам, которые по описанию были похожи на пропавших пожирательниц. И было очевидно, что пленницы боялись тех, кто их удерживал. Свои личности надзиратели также скрывали под тёмными одеждами, масками и очками.

— Эй! — окликнули Гошу.

Стараясь сохранять спокойствие, Руднев повернулся на отклик.

— Почему так долго? — спросил надзиратель.

— Пытался найти этого гаврика! — с имитированного голоса, ответил Григорий, — Похоже сбежал.

— Иди за мной! Там один уже готов!

Вдвоём они спустились в подвальное помещение, где раньше была душевая для обслуживающего персонала. Ещё во время пути Руднев услышал болезненные стоны, которые не предвещали ничего хорошего. Тем не менее Гоша, несмотря на нарастающее нервное напряжение, старалась держать себя в руках, даже при виде ещё одной мало приятной картины. Опустошённый гастарбайтер валялся у ног пожирательницы, чьё лицо уже было чёрное от слёз. Надзиратель достал из кармана худи хрустальный флакон и подошёл к девушке.

— Сама справишься... — мужчина направил, готовый к удару, кулак на живот пожирательницы, — Или тебе помочь?

Пленница нервно замотала головой. Собрав остатки моральных сил, пожирательница засунула два пальца в рот. Через несколько секунд чёрная рвота заполнила хрустальный флакон.

“Отвратительно!” — не мог поверить своим глазам Руднев.

Надзиратель похлопал пленницу по макушке, после чего отдал флакон Гоше со словами: “Отнеси к остальным.”

Григорий теперь уже с большим трудом мог держать себя в руках. Ему огромных усилий стоило подавить в себе дрожь, когда он брал флакон в руки. Руднев очень хотел убежать из этого ужасного места, однако он смог спокойным шагом подняться на танцпол и дойти до коридора. До выхода оставалось всего несколько шагов, но вдруг...

— Ты это куда? — оклик ещё одного надзирателя чуть не повалил Гошу на пол.

“Спокойно!” — хоть Руднев был уже на пределе, но всё равно он смог сказать без лишних нервов, не поворачиваясь к собеседнику, — Покурить.

— Офигел? — надзиратель, подойдя к агенту, положил руку ему на плечо, — Забыл своё расписание?

— Не в терпёж! — Григорий хотел продолжить путь, но ему не дали этого сделать.

Возмущённый надзиратель резким движением развернул мужчину к себе и увидел в его руках флакон с чёрной жидкостью.

Тем временем Нинель, Милан и Лариса взяли в оборот пленённого языка. Они привели его в чувство предварительно заковав его правую руку наручниками к толстой ветке ближайшего дерева. Поначалу пленный был сконфужен, но когда он понял, что происходит, на его лице появилась презрительная ухмылка. Сначала Нинель и Лариса пытались по-хорошему его допросить.

— Вы одна большая язва, которые заслуживает только уничтожения. — шипел пленный, — Будете подыхать медленно и мучительно.

В итоге Милан не выдержал. Рассерженный агент нанёс несколько ударов по лицу мужчины. Нинель и Лариса с трудом смогли оттащить от него коллегу.

— Хорошо. — пленный сплюнул кровь, — Мне нужна ручка и бумага.

Гоша чувствовал не только сильную хватку надзирателя, но и страх, который крепко держал его за горло.

— Какого чёрта ты тащишь? — спросил мужчина, указав на флакон.

К несчастью, из-за страха время на новое оправдание было упущено.

“Чёрт, спалился!” — пронеслось в голове Руднева.

Едва надзиратель потянулся к карману худи, как Григорий уложил его на пол одним резким ударом ногой по животу. Дабы не позволить противнику оклематься, Гоша схватил противника за голову и несколько раз ударил его лбом об кафель. После дозорный поспешил к выходу, однако он был заперт. Выругавшись мужчина огляделся по сторонам в поисках решения, как вдруг он обратил внимание на камеру видеонаблюдения, расположенную в углу. Хотя она не предвещала ничего хорошо, но Руднев ещё не осознавал, насколько сильно он вляпался. Само же осознание пришло достаточно быстро. С танцпола послышались испуганные возгласы. Достав пистолет, Гоша побежал на их звук. Весь танцпол начал заполняться плотным дымом, который валил на пол всех, кто оказывался внутри него.

— Вот чёрт! — выругался Григорий, выбежав с танцпола.

Когда Лариса подавала пленному блокнот и ручку, она старалась быть начеку. Однако порой даже излишняя бдительность не помогает. Едва Искандер подошла к мужчине, как тот одним резким движением выхватил её пистолет из кобуры и выстрелил девушке в руку. И пока Нинель и Милан были отвлечены на ранение коллеги, пленный приставил оружие к своему подбородку и одним выстрелом на вечно сохранил молчание. У дозорных не было много времени для того, что осознать ситуацию, ибо нужно было позаботиться о ранение Ларисы. Так как все трое не были в ментальной связи, останавливать кровотечение нужно было традиционными способами. Дозорные добежали до машины, где лежала аптечка. В этот момент они и увидели, как из клуба сочиться тонкая, но плотная струя дыма.

— Оставайся с Лорой! — закричал Милан Нинель, побежав к зданию.

Как мужчина и ожидал, чёрный вход был закрыт, но это его не остановило. Спасоевич по пожарной лестнице поднялся на крышу. Там он обнаружил застеклённое окошко, которое тут же разбил локтем, который был защищён рукавом одежды.

— Гоша! — окликнул Милан, и вскоре из окошка высунулась рука.

Спасоевич схватил её и вытащил Руднева на крышу. Гоша, едва держась на ногах, не прекращал кашлять.

— Идти сможешь? — спросил Милан.

Григорий, продолжая кашлять, кивнул и направился к лестнице. И едва мужчины вернулись к своим коллегам, как клуб Вайолет взорвался.

Капитан Дмитриев, находясь в спальне, на ноутбуке смотрел последние записи с камер клуба Вайолет. Особенно привлекало его внимание проникновение в здание дозорного. Этот момент мужчина несколько раз отматывал. Сильно призадумавшись, он не придал значению тому, как открылась входная дверь в квартире, как зашагали женские ноги по полу, и как сзади нежные руки обняли его за плечи.

— Что-то ты рано, Алла. — заметил Алек, поцеловав руку женщине.

— Княгиня сегодня назначила встречу Александру Эдуардовичу, поэтому я пришла раньше. — затем кучерявая еврейка обратила внимание на записи камер, — Всё, конечно, по инструкции, но... Не думаю, что Филиппу Эдуардовичу понравится эта массовая ликвидация.

— Эти идиоты были предупреждены! Лично мне эта затея с дойным борделем не понравилась сразу.

— Но плюс один был. — когда Дмитриев вопрошающе взглянул на свою сожительницу, та с улыбкой добавила, — Доверие к ордену у пожирателей упало ещё ниже.

Спустя пару дней дозорная группа ВТ10-13 смогла собраться в штаб-квартире, чтобы обсудить прошедшие события.

— Что за большие придурки придумали устраивать такой бордель. — негодовала Лариса.

— Я бы это больше фермой назвал. — сказал Гоша, — Только не понимаю, для чего нужны эти... “Плоды”?

— Я уже видела подобные флаконы. — Нинель не отрывала взгляда от окна, — Ещё когда училась в Ярославле.

— Тогда сможешь прояснить ситуацию? — спросил Милан.

Воронцова не знала, что и сказать. Год назад в Ярославле девушка пыталась докопаться до истины, в итоге это стоило человеческой жизни.

— Я просто передала наводку жениху своей одногруппнице. — затем Нинель повернулась к коллегам, — Он погиб так и не раскрыв, что это могло бы значить.

В этот момент воцарилось сочувственное молчание. Воронцовой тут же стало от него неловко.

— Ладно! — заговорил Руднев, — В любом случае, свою задачу мы выполнили. Серат в крови того самоубийцы подтверждает, что он был из ордена. Теперь я передам это дело в руки отдела контроля. Думаю, на сегодня собрание можно считать законченным!

Первым штаб-квартиру собрался покинуть Милан. Однако мужчина не успел отпереть ключами дверь, как его окликнула Нинель.

— В чём дело? — спросил серб.

— Давно хотела тебя спросить. — с каждым словом девушка становилась на шаг ближе к мужчине, — Арсений твой информатор? Ты ведь от него узнал про то предсказание оракула.

— Нет! — твёрдо ответил Милан, — С моей стороны будет подло привлекать его к подобному.

— Понимаю. Выражаясь грубо, крыс никто не любит. — Воронцова стояла уже вплотную.

— Но иногда он может помочь. И совпадения случаются, как с тем предсказанием.

В этот момент Нинель загадочно улыбнулась. Милан ничего не понимал до тех пор, пока девушка не подняла руку со связкой ключей, которую она выхватила у коллеги.

— Да, господин Спасоевич. Либо я умнею, либо вы стареете. А может и то, и другое. — после этих слов Нинель вернула ключи, — Ладно, до встречи!

Довольная девушка уже собралась на кухню, как вдруг...

— Воронцова, — окликнул Спасоевич, — Завтра в три я буду тренироваться на общей тренировочной базе. Если ты не передумала на счёт совместных тренировок, то советую не опаздывать.

После этих слов Милан покинул штаб-квартиру. Оставшись одна в коридоре, Нинель победоносно зажестикнула.

Тренировка

На следующий день Нинель приехала на тренировочную базу московского штаба ордена. В этот раз народу было больше, чем обычно, поэтому духота и запах пота чувствовались намного сильнее. Отпив немного воды из бутылки, дозорная взглядом прошлась по залу, чтобы найти Милана. Мужчина занимался подтягиванием.

“О! Ничего себе у него руки сильные!” — подумала Воронцова, смотря на то, как крепко и долго держится коллега.

Девушка в голове отчитывала время, и когда мужчина опустился на пол, счёт дошёл до ста двадцати трёх. И в этот раз Нинель не смогла устоять. Решив, что шум будет отличным союзником, она снова подкралась к коллеге сзади. Однако не успела Воронцова до него даже дотронуться, как Спасоевич схватил её за руку и за две секунды уложил на мат.

— Pile, тебя жизнь ничему не учит! — фыркнул Милан.

— И где я лажанула? — с отдышкой спросила Нинель.

— В своём мозгу! — мужчина пальцем дотронулся до лба коллеги, а затем помог ей встать на ноги.

Тренировка началась стандартно, то есть с разминки: пробежка, растяжка и прочие силовые нагрузки. Затем пришло время для спарринга. Нинель решила придерживаться излюбленной тактики. Девушка встала в стойку со словами: “Нападай первым!” Удивление Милана было очень кратким, потом он лишь фыркнул, после чего пошёл в атаку. Нинель без всяких проблем смогла уклониться от нескольких выпадов. Воронцова заметила, что Спасоевич, несмотря на слаженность движений, атакует не в полную силу. Через какое-то время девушке показалось, что она нашла слабое место коллеги. И вот Нинель уже хотело было атаковать, но Милан нейтрализовал её подножкой, после которой дозорная снова упала на мат.

— Что могу сказать, Pile. - смотря на лежащую коллегу, Милан скрестил руки на груди, — Моему самолюбию, конечно, льстит, что ты считаешь меня сильнее себя. Твоя тактика уклонения была понятна самого начала, учитывая, что я сказал ранее. Только знаешь в чём проблема?

— В чём? — с тяжёлым дыханием спросила Нинель, продолжая лежать на матах.

— Не знаю, как тебя учили рукопашному бою в Ярославле, но когда женщин в сербском отделении готовят к дозору, тактика уклонения закладывается, как первичная для новичков. И такую тактику опытный боец раскроет быстро. — затем Спасоевич протянул руку, — Поняла?

— Тогда обучи, которым знаешь! — взяв руку коллеги, Воронцова встала на ноги.

— Успеешь! — Милан подвёл девушку к боксёрской груше, — Думаю, сначала стоит подкорректировать твои выпады кулаками.

Нинель предполагала, что Спасоевич будет достаточно суровым тренером. Несмотря на некоторые диктаторские замашки, девушка старалась внимательно запоминать все его наставления и ни разу не жаловалась. Милана же удивило, насколько характер коллеги может быть стойким.

После первой совместной тренировки дозорные зашли в ближайшее кафе пообедать.

— По правде сказать, я не так уж и много знаю о сербском отделении ордена. — призналась Нинель за тарелкой супа, — Разве что общеизвестные факты.

— И какие стереотипы о нашем отделении ходят? — спросил Милан, отпив кофе.

— Ну... Что вы, как и многие балканские отделения, очень консервативны. У вас ведь до сих пор celibat, то есть вам запрещено вступать в брак и заводить детей. А ещё... — Нинель хотела было пойти на попятную.

— Говори! — однако Милан не дал этого сделать.

— А ещё после бунта, устроенного Верховному совету восемнадцать лет назад, ваше отделение имеет репутацию больших смутьян в Европе.

— И почему я не удивлён? — ухмыльнулся мужчина.

— Ты принимал участие в этом бунте?

— Хотелось! Я считал, как и многие в белградском штабе, что мы не должны больше терпеть те оскорбления, который Верховный совет наносил нам все эти годы. Всего из-за одной оплошности он притеснял нас долгие годы. А после того, как мою страну начали бомбить, они прислали нам послание, в котором косвенно нас во всём обвиняли. Вот это была уже последней каплей!

— Это ужасно! В итоге вам ведь пошли навстречу, как я читала. Всё это ведь закончилось тем, что гранд-магистра Петерсона сместили с поста, и назначили Боянова, который вам сочувствовал.

— Да, сербский верховный магистр Николич удовлетворился этим, но прошлое очень трудно забыть.

— Извини, что напомнила. — смутилась Нинель.

— Ничего страшного. — Милан перешёл на менее агрессивную тему, — По поводу же консерватизма я тебе так скажу... Сербское отделение ещё самое либеральное среди консервативных балканских штабов.

— Зато учитывая, что весь состав вашего отделения на сто процентов состоит из неопитов, у вас нет дискриминации по происхождению.

— Знаешь, меня всегда удивляло, что в большинстве европейских отделения ордена агенты могут вступать в брак и создавать свои династии. Хотя в нашем штабе до сих пор ведётся спор о celibate, но старшему поколению виднее. И мы, конечно же, уважаем их мнение о том, что *Militas Dei* должен быть нашей единственной семьёй. По факту у нас в штабе этот celibate сводится только лишь к запрету на брак и детей.

Дальнейшие темы для разговоров были нейтральными. Милан и Нинель определились с дальнейшими тренировками, а также обсуждали последующие совместные ночные дозоры.

Август 2017 года.

Конспиролог — головная боль для его членов семьи. Социально-активный конспиролог — угроза спокойной жизни для окружающих в принципе. Это могли подтвердить жители одной из сталинок на окраине Лефортово, ибо тридцатилетняя Агафья Герасимова была той самой угрозой. Скромная на вид из-за белой косынки и просто длинного хлопкового платья, но беспокойная из-за бардака в голове. И как соседи не боролись с её выходками, которые выражались в виде распространения листовок об опасности чипирования и прививок по почтовым ящикам подъезда дома, а также небольших митингов во дворе против распространения влияния западных сатанистов на матушку Россию, всё было без толку. Эта активность приобрела более широкие масштабы, когда госпожа Герасимова открыла для себя YouTube. На своём канале “Сестра во Христе Агафья” женщина выкладывала видео, в которые вливала своё мировоззрение, собирая тем самым большое количество подписчиков, которые могли бы быть интересными объектами изучения для молодых и мало опытных психиатров. И вряд ли адекватный среднестатистический обыватель Москвы обратил бы внимание на канал очередного конспиролога, если бы не...

Своё очередное видео Агафья записывала, как обычно, будучи с белой косынкой на голове и в длинном сером хлопковом платье, стоя на фоне икон Божьей Матери и царственного страстотерпца Николая II.

— Мир вам, братья и сёстры во Христе. — так Герасимова всегда начинала свои видео, не забыв при этом совершить крестное знамение, — Это видео анонс. Сегодня вечером я отправлюсь в свой Крестовых поход, дабы разоблачить нечисть и сатанинскую секту, спонсируемую жидо-масонами, которая защищает этих бесов. Через два дня я опубликую полное разоблачение со всеми доказательствами.

С какой вероятностью конспиролог может наткнуться на реально существующую секретную организацию?

В своём анонсе Агафья опубликовала свои рисунки существ, которые были подозрительно похожи на пожирателей. Это привлекло внимание ордена Militas Dei, и через два дня после публикации видео, дежурившие дозорные Воронцова и Руднев получили задание.

Пока Григорий направлял служебный фургон к месту жительства Герасимовой, Нинель просматривала канал “Сестра во Христе Агафья”, не веря, что подобные личности действительно могут существовать в реальности.

— Да тут прям целый набор, Гоша! “Как оградить ребёнка от влияния европейского ЛГБТ-лобби”, “Не позволим пасквилю “Матильда” порочить святого царя”, “Сдаём биометрические данные — ставим печать Сатаны”. И это всё исходит от живого человека, а не от карикатуры! — поморщившись Нинель отложила телефон, — Знаешь, даже если она действительно что-то узнала, я не думаю, что это так опасно для ордена. Как говорил мой главный инструктор в ярославской академии, в нашем веке даже самые непрошибаемые доказательства можно выдать за фейк, ибо люди — непроходимые идиоты. А тут невооружённым глазом видно, что дамочка поехавшая, и её адекватные люди стороной обходят, судя по комментам, которые пишут исключительно её подписчики.

— Похоже командование так не считает. — сказал Гоша, — В чём-то я с ними согласен. Лучше пресечь это всё в зародыше, чем потом с этим будет мучиться отдел контроля. Думаю, с этим проблем не будет. Главное действовать максимально деликатно.

Припарковав фургон у нужного адреса, дозорные придумали следующий план: Нинель под видом новой соседки войдёт в квартиру Герасимовой, якобы за солью, усыпит женщину газом из баллончика и уже вместе с Гошей уничтожит все доказательства. Переодевшись в обычную одежду, Воронцова вместе Рудневым зашли в подъезд и поднялись на второй этаж. Пожелав удачи девушке, коллега поднялся на этаж выше. Нинель позвонила в дверной звонок. Прошло секунда, две, три... Никакой реакции. Девушка ещё пару раз нажала на звонок, но результат был всё тот же.

— Да нет её, наверное! — внезапно фыркнула соседка напротив, напугав тем самым Воронцову.

— В каком смысле? — Нинель не сразу поняла, что это был не самый умный вопрос.

— В прямом! Странно, конечно... Обычно эта психичка каждый день чудит во дворе, а в последние сутки ни она, ни её сын на горизонте не появлялись. Уехали, наверное. — после этих слов соседка с мусорным ведром спустилась вниз.

Оглядевшись по сторонам, Нинель позвала Григория. Первоначальный план был уже неактуален.

— Придётся прибегнуть к более грубому плану Б. - решил Руднев, достав отмычки, — Стой на шухере и заодно подготовь баллончик с газом.

Гоше понадобилось совсем немного времени для того, чтобы вскрыть замок. Затем дозорные проникли в

квартиру, закрыв за собой дверь. В коридоре не было ничего подозрительного. Единственное, что вызывало беспокойство, это мёртвая тишина. Переглянувшись, дозорные без слов приняли решение осмотреть дом. Григорий мельком осмотрел кухню, после чего зашёл в спальню, где Герасимова записывала видео для своего канала. Мужчина тут же пришла в голову идея, поискать доказательства, которые женщина могла раздобыть, но он не успел её осуществить. Внимание Нинель сразу привлекла ванная комната, в щели под дверью которой сочился свет. Девушка резко открыла дверь и увидела кошмар: на полу лежала её мёртвая мать.

— Мама! — запищала Нинель, после чего тут же прикрыла рот рукой.

Из спальни тут же выскочил Руднев.

— Что случилось? — затем Гоша обратил внимание на ванную комнату, — Вот чёрт!

— Ты тоже это видишь? — напуганная Нинель повернулась к коллеге.

— Труп Герасимовой? Конечно, я его вижу, Нинка! — возмутился Руднев.

Воронцова снова взглянула на ванную комнату. Теперь вместо покойной мамы, она увидела мёртвую Агафью Герасимову. Тело, завёрнутое в полотенце, на полу лежало на боку. Вокруг головы был круг запёкшейся крови, которая вытекла из виска.

— Знаешь, Нинка, — Гоша хоть и отошёл от шока, но голос его был всё также взволнованным, — Это больше походит на чёрным юмор какой-то.

— Мне что-то совсем не смеш... — Нинель не смогла договорить, из-за шиканья коллеги.

Вскоре и Воронцова услышала странный писк, который доносился из второй комнаты, которая была заперта. Руднев вспомнил, что видел ключ в спальне на прикроватной тумбочке. Когда мужчина побежал за ним, девушке показалось, что странный писк был похож на детский плач. И стоило Гоше отпереть комнату, как эти подозрения подтвердились. На пороге стоял зарёванный и ослабевший мальчик детсадовского возраста.

— Мама нет! — пищал ребёнок, едва держась на ногах, — Я кушать хочу!

— Нинка, баллончик. — тихо велел Руднев, но девушка его как будто не слышала, — Нинка!

Нинель снова погрузилась в шоковое состояние, из которого её вывел коллега громкими щелчками пальцев.

— Извини, Гоша. — едва слышно прошептала девушка, отдав мужчине баллончик.

Руднев, в ласковом тоне пообещав ребёнку, что всё будет хорошо, усыпил его газом.

После того, как Григорий уложил спящего мальчика в фургон, мужчина связался с командованием, для получения дальнейших указаний. Всё это время Нинель стояла улице, вспоминая ужасную картину, к которой наложилось и личное. Находясь в шоковом состоянии, девушка смотрела на ребёнка, который недавно потерял мать, и при этом сам чуть не умер от голода.

— Нинка! — резкий голос Григория вместе с лёгкой трясучкой снова привели девушку в чувства, — Может тебе водички с успокоительным?

— Не-ет, Гоша! — в голосе Нинель ощущалась дрожь, — Я в порядке! Честно!

— Нин. — смекнув Руднев положил руку на плечо коллеги, — Хоть служба у меня на роду написана, но твоё состояние мне понятно. Если ты хочешь об этом поговорить...

— Спасибо за заботу, Гоша. Я правда в порядке. — с нервной улыбкой Воронцова сменила тему, — Что сказало командование?

— Расследуем дело. Придётся поднимать всю дозорную группу.

— Ларисе и Милану это не понравится.

— Ты то уж не переживай. Они меня будут шпынять за сорванный выходной. Такая уж доля лидера дозорной группы.

И когда Руднев зашёл в фургон, дабы связаться с коллегами, Нинель начала собирать все свои моральные силы, чтобы окончательно прийти в себя.

Конечно, Искандер и Спасоевич не были рады срочному вызову, однако за годы службы они уже давно поняли, что выходной у дозорного иллюзорный, поэтому говорить что-то лидеру дозорной группы уже не было сил, впрочем, как и смысла. Приехав на штаб-квартиру, Милан и Лариса связались по видеосвязи с Григорием и Нинель. Руднев сразу ввёл коллег в курс дела.

— В общем, мы застряли, пока не явится труповозка. — на этом Гоша закончил историю, — Да ещё нет пока ответа от органов опеки.

Сначала Милан решил навесить справки о покойной Герасимовой. К счастью, женщина вела достаточно активную жизнь в социальных сетях.

— Воцерковленная жизнь, митинги и фотки кулинарии. Если не считать безумных картинок конспирологического содержания и её гневных постов на страничке, то можно решить, что она обычная набожная домохозяйка. — такой вывод сделал Спасоевич.

— По словам соседей, муж от неё ушёл год назад. — сообщила Нинель.

— Ну, я не удивлён! — фыркнул Гоша, — Но, судя по паспорту, развод не был оформлен.

— Это тоже не удивительно. Думаю, в её голове развод был тяжким грехом. — предположила Лариса.

— Мы нашли контакты господина Герасимова, но дозвониться не смогли. В общем, это теперь пытаются сделать органы опеки. — затем Руднев перешёл к основному, — В нашей задаче сейчас другое. Во-первых, нам нужно разобраться в обстоятельствах смерти госпожи Герасимовой. Во-вторых, найти то, что она смогла узнать о сообществе пожирателей.

С помощью базы данных и прочих специальных программ Милан смог определить местонахождение телефона покойной за последние несколько дней.

— Хм, Марли, — обратился серб к Ларисе, — Как думаешь, что очень религиозная женщина-конспиролог могла делать в ночном клубе несколько ночей подряд?

— Ха! Либо придаваться бесовским игрищам, либо... Следить за кем-то. — Искандер понял ход мыслей коллеги, — Думаешь, она кого-то из пожирателей за охотой спалила?

— Очень похоже на правду. И знаешь, мне кажется, что этот пожиратель засёк слежку, выследил и...

— Воу-Воу, Спасоевич! Ты чё-то жестить начал! Ты правду думаешь, что есть такой монстр или просто идиот, который так будет рисковать своей головой?

— И чем тебя эта версия не устраивает?

— Знаешь, одно дело наказание за несоблюдение мер конспирации, а другое ликвидация за убийство непосвящённого.

— Не забывай, Марли, что наказание зависит от того, насколько сильно пожиратель облажался в конспирации. Учитывая, что госпожа Герасимова собиралась выпустить видео-доказательство, в котором лицо пожирателя могло быть зафиксировано, это всё тянет на высылку из Москвы.

— Что ж данная версия имеет право на существование. В любом случае, мы можем навести справки. В этом клубе часто охотится один из моих информаторов. Он, конечно, тот ещё чудила... Думаю, я смогу его опросить, но мне будет нужна твоя помощь, Милан.

— Ты хочешь сделать из меня плохого полицейского? — усмехнулся Спасоевич.

— Необязательно! Ты можешь просто постоять за моей спиной, и твоя суровость прибавится к моей харизме, которая его и заставит говорить.

День подходил к закату, когда дозорные Искандер и Спасоевич стояли у подъезда многоэтажки, в которой проживал информатор. К счастью, тот не заставил себя долго ждать. Едва из подъезда вышел блондин тусовочного вида, как агенты тут же схватили его под руки. Парень от неожиданности извивался до тех пор, пока не заметил Искандер.

— Ла-Лариса Аркадьевна? — с дрожью произнёс информатор, хлопая глазами на девушку.

“Здравствуй, Васенька!” — Лора решила определить голод пожирателя, — “Охотиться пошёл?”

— Да! — кивнул Вася, — У меня уже голова побаливает. Насыщения просит.

— Вот оно что! Ничего, потерпишь! Разговор есть! — и Лариса вместе с Миланом потащила парня к опустевшей детской площадке.

Когда агенты усадили Васю на лавочку, Лора показала ему на телефоне фотографию Герасимовой.

— Лариса Аркадьевна, вы правда думаете, что я в том клубе всех запоминаю. Вы знаете сколько в там тёлочек тусует? Я что всех запоминать должен? — пожиратель встал с места, — Я есть уже хочу!

— Сидеть! — крикнула Лариса, испугав Васю и удивив Милана, — Уж эту дамочку ты бы, наверняка, запомнил!

— Хорошо-хорошо! — информатор снова сел на лавочку, — Да, эту лохушку царя небесного трудно не запомнить. Ходила по танцполу. То крестилась, то плевалась. Ну, ещё она одного чудика сталкерила.

— Что за чудик? — вопрос Ларисы был спокойным, но когда Вася снова начал юлить, она на очередное удивление Милана на повышенном тоне добавила, — Не испытывай моё терпение, Горохов!

— Я этого чудика ещё месяц назад в клубе заприметил. Раньше он не появлялся. Я сначала подумал, что он кавказец. Мордой похож. Бубнил под нос что-то непонятное. В общем, три дня назад та серая мышь за ним следила. Честно говорю, Лариса Аркадьевна, мне в принципе до них не было дела, но... Я тогда заприметил добычу и хотел с ней удалиться в туалет. Эта лохушка меня чуть дверью не пришибла! Она выбежала из клуба, крича “Не трожь меня, бес!”, а тот пожиратель за ней погнался. — затем Вася не смог сдержать смеха, — Это было ржачное зрелище. Я даже хотел его заснять, но потом подумал: зачем чувака подставлять? Он, конечно, придурковато выглядел, но мне ничего плохого не сделал.

— Во-от, Васенька, можешь ведь, когда захочешь. — затем Искандер обратилась к Спасоевичу, — Делов то!

— Марли, — Милан скептически повёл бровью, — Напомни, зачем я тебе нужен был?

— Не скромничай! Ты... — Лариса осеклась.

Девушка не смогла договорить из-за сверлящего взгляда Васи, который был направлен в сторону Милана.

— Какого чёрта? — спросил Спасоевич.

— У этого чудика... — информатор пальцем указал на дозорного, — Был точно такой же говор, как у вас.

— Шта? — удивился серб.

— Да, примерно такой! — продолжал пожиратель, — Тот придурок, когда за той мышью гнался, кричал пару фраз, пытаясь её остановить.

— Подожди, Вася! — в разговор снова подключилась Лариса, — Ты говорил, что тот пожиратель бубнил что-то непонятное.

— Да! Это был очень странный русский язык. — затем информатор снова обратился к Спасоевичу, — Не считите за грубость, но... У вас фразы из головы вылетают такие же корявые, как и его речь.

— Вот это поворот! — удивлённая Лариса снова обратилась к коллеге, — Получает, это может быть кто-то из сербской диаспоры пожирателей.

Милан это никак не прокомментировал, но руки, сжатые в кулаки, выдавали, что ему очень не терпелось увидеть этого пожирателя, подозреваемого в предполагаемом убийстве, и прибить.

В клуб на поимку подозреваемого выехали Милан, Нинель и Григорий. Последний честно признался, что не любит возиться с маленькими детьми, поэтому Лариса вернулась в штаб-квартиру, чтобы присматривать за сыном покойной Герасимовой до того момента, пока не выйдут на связь органы опеки. Три дозорных через Серат образовали между собой ментальную связь и начали обход танцпола. Милан прихватил с собой информатора Ларисы, дабы тот смог в нужный момент опознать подозреваемого. Напряжение мужчины ощущал не только Вася, но коллеги дозорного, которые имели с ним одно временное общее сознание.

— Милитас, у меня сейчас голова взорвётся о такого большого количества мыслей. — ныл пожиратель, — Я есть хочу!

— Потерпишь! — рявкнул Милан.

“Спасоевич, что у тебя за психи опять начались?” — передал Руднев в общее сознание.

“Я в порядке!” — мысль на иностранном для Милана языке была, как обычно, слегка заторможенной, — “Нужно быстрее найти этого урода!”

“Откуда такая уверенность, что он снова тут появится?” — не понимала Воронцова.

— Кстати, да! — Спасоевич обратился к Васе, — Почему ты уверен, что он и сегодня будет тут охотиться?

— Он и на следующую ночь после того ржачного случая тут охотился. Такое чувство, будто он больше угодий в Москве не знает. Вот же... — внезапно информатор осёкся, уставившись в одну точку, — Ну, что я говорил!

Вася указал пальцем, и Милан увидел того, кого меньше всего ожидал. У диджейского пульта, очаровывая потенциальную добычу, стоял крепки смуглый пожиратель с тёмными волосами и бородой. Подозреваемый почти сразу же почувствовал на себе прожигающий взгляд. Заметив Милана, у мужчины внутри всё сжалось. Знакомое лицо дозорного из Белграда он также ожидал увидеть меньше всего.

— Oh, ti si seronja!*- прошипел Спасоевич.

Подозреваемый тут же кинулся в бега, и Милан, оставив за собой шлейф сербских ругательств, побежал за ним. Уже на улице дозорный смог догнать пожирателя.

- Šta radiš u Moskvi?**- кричал Милан, прижав мужчину лицом к асфальту.

— Mogu sve da objasnim!*** — напугано пролепетал подозреваемый.

Вскоре к коллеге прибежали Нинель и Гоша, а там уже дело перешло к допросу в служебном фургоне, где пожирателя предварительно приковали наручниками.

— Спасоевич, я понимаю, что встреча соотечественника и всё такое, но не забывай, что у нас тут ещё и протокол ведётся. — дал указание Руднев.

— Понял. — затем Милан снова начал сверлить взглядом пожирателя, попутно раскрывая его личность, — Этот засранец Райко Кнежевич. Пожиратель-остовик. Десять лет назад он так грубо нарушил правил конспирации, что ему поставили запрет на выезд из Белграда. И если я не ошибаюсь, срок этого запрета ещё не истёк.

— У мэнэ нэ било вибора! — с очень сильным акцентом воскликнул Райко, — Я живот свой спасал!

— Hajde!**** — почувствовав на себе недовольный взгляд лидера дозорной группы, Спасоевич снова перешёл на русский язык, — Ты же хотел всё объяснить!

— Мэсяц назад у Београде у клубэ я со слатка мала познакомился, а она жэна Владо оказалась.

— Кого? — спросила Нинель.

— Владо является предводителем Земунского ковена. — объяснил Милан, — И “жена” в данном случае не жена, а просто женщина.

— Короче говоря, он флиртовал с любовницей предводителя ковена. — пояснил Григорий.

— Да уж... — буркнул сербский дозорный, — Я, конечно, всегда подозревал, что Кнежевич тот ещё придурок, но не да такой степени.

— Мне пришлось. Если я нэ сбэгал, Владо мэнэ убил. — оправдывался Райко.

— Допустим, но зачем сбегать в другую страну? — не понимал Руднев.

— Вы просто Владо не знаете. — вступил Милан, — Прятаться от него в Сербии всё равно, что еслимыш будет прятаться в миске кота. Так что тут я могу понять его логику.

— Мальчики, давайте вернёмся к делу! — Нинель на своём телефоне показала подозреваемому фотографию Герасимовой, — Её ведь знаешь?

— Знаю. — Райко смущённо потупил взгляд, — Дурэк! Глупо вишло! Она мэнэ за охотой поймала. На телефон сфоткала. Я бэгал за нэй. Хотел всё объяснить.

— Как ты ей хотел всё это объяснить? — рассмеялся Руднев.

— Нэ помню. — тихо молвил подозреваемый.

— А потом, когда не смог объяснить, ты её убил? — отрезала Воронцова.

— Шта? Она мёртва? — удивился Райко.

— Вот не надо строить из себя идиота больше, чем есть на самом деле. — сказал Григорий.

— Нэ, нэ, нэ! Я послэ клуба болшэ не видэл эту жену! — утверждал пожиратель, невольно раскрыв свою истинную личину.

— Я ему верю. — спокойно сказала Милан на удивление своих коллег.

— Спасоевич, если ты... — начал возмущаться Руднев.

— Гоша, пойми меня правильно. Я достаточно знаю Кнежевича. Сам на него посмотри! — затем сербский дозорный начал по пальцем перечислять, — Он пройдоха, обаятельный для женщин засранец, авантюрист недоделанный. В общем, он кто угодно, но не убийца!

— Внешность бывает обманчива. — Нинель также была скептически настроена, — К тому же, Милан, не забывай, что он нелегально пересёк границу.

— Хорошо! — устало выдохнув, Спасоевич обратился к Райко, — Tvoj alibi za juce?*****

— У жене бил цэло дэн. Камера у дворе. И сосэд за шум кричал. Я заступился. Он мэнэ видэл! — объяснил пожиратель.

Алиби Райко ещё предстояло проверить, но уже тогда было понятно, что версия об его причастности стала неактуальна. Однако вина за незаконное пересечение границы и нарушения правил конспирации никуда не делась. Дозорные вместе с пожирателем поехали изолятор, где содержатся пожиратели. Когда фургон был припаркован, Милан внезапно попросил Гошу поговорить наедине на улице. До Нинель доходили только отголоски данного диалога.

— Так, Спасоевич, это что тут щас началось? — одно из немногих, что услышала девушка от Руднева.

— Да ты меня неправильно понял! — такой ответ был от Милана.

В дальнейшем диалог было очень сложно расслышать. Понятно была только финальная часть.

— Хорошо. — сказал Гоша, — Но если он опять что-то учудит, спрос будет не только с него.

— Я его сам убью! — заверил сербский дозорный.

После этого диалога Милан схватил Райко и поволок его в здание изолятора.

* Oh, ti si seronja! (серб.) — Ах, ты ж засранец!

** Šta radiš u Moskvi? (серб.) — Что ты делаешь в Москве?

*** Mogu sve da objasnim! (серб.) — Я могу всё объяснить!

**** Hajde! (серб.) — Давай!

***** Tvoj alibi za juce? (серб.) — Твоё алиби за вчера?

На следующий день план был построен следующим образом: Милан будет присматривать за ребёнком в штаб-квартире, Григорий отправится в морг за результатами вскрытия, а Лариса и Нинель вернутся в квартиру покойной для повторного осмотра.

Во время пути Искандер рассказала коллеге, как провела вечер с сыном Герасимовой.

— Ты представляешь, Нинка, эта мамаша после ухода мужа из семьи в основном кормила ребёнка чёрными хлебом, варёным картофелем без ничего, а также стакан воды или же молока за хорошее поведение. — возмущалась Лора, — Мальчик у меня даже не сразу йогурт взял. Дескать ему маманька сказала: “В продуктовых магазинах один лишь яд, которые создают жидо-масоны для порабощения русской нации.” В общем, кое-как мне удалось его нормально накормить. Ты бы видела, как он улыбался. И это всё из-за йогурта! Правда... Он до сих пор спрашивает, где его мама, а я так тогда и не придумала, что ему ответить.

— Надеюсь, что органы опеки хоть сегодня зашевелятся. — было сложно не заметить подавленное выражение лица Нинель.

— Знаешь, мне хочется надеяться, что папаша этого бедного ребёнка окажется в разы адекватнее.

— Учитывая, что он сам ушёл из семьи, очень маловероятно.

— Нинка, мы не знаем всех обстоятельств. По крайней мере... Для ребёнка это единственный шанс на нормальную жизнь. — в этот момент голос Ларисы дрогнул, — Мне очень хочется надеяться, что он никогда не познает чувства, когда от тебя отказываются.

— Лора, ты отказник? — Нинель сочувственно положила руку на плечо коллеги.

— Извини, Нинка. Ною как маленькая. В конце концов, у всех неофитов в ордене один лейтмотив. Разница только в деталях. — Лариса снова вернула себе улыбку, — Давай закроем тему!

Дозорные вернулись туда откуда начали. В квартире покойной Герасимовой девушки пытались найти то, что, возможно, было упущено ранее. Теперь Нинель была точно уверена, что не потеряет самообладание. Однако ничего нового найдено не было. Оставалась только попытка возобновить картину произошедшего. Девушки отправились в ванную комнату.

— Она лежала в полотенце. Скорее всего она едва вышла из ванной. — Нинель открыла фотографию трупа на своём телефоне, — Она лежала на боку в сторону края ванны... И там Гоша нашёл следы запёкшейся крови.

— Нин, на полу была вода? — спросила Лариса, — Может она поскользнулась?

— Не считая крови, пол был чистый.

В этот момент на телефон Нинель поступил видеовызов от Григория. Девушка ответила на звонок.

— В крови погибшей было найдено успокоительное. Рецепт на него я находил ещё ранее. — объяснил Руднев, — Не смотри так на меня, Нинка. Я тебе об этом ещё тогда говорил. Наверное, ты была в таком шоке, что пропустила мимо ушей. В общем... По словам патологоанатома, сама доза была ошутимой, но не смертельной.

— Она сама могла столько принять? — спросила Лариса.

— Скорее всего она это и сделала. — заключил Гоша.

Ещё до результата дополнительных экспертиз вырисовывался такой вывод: Агафья Герасимова перед душем приняла большую дозу успокоительных, которое начало действовать только после водных процедур, и в итоге покойная, потеряв силы, упала на пол, ударившись виском об край ванны.

Что же касается материалов, которые раздобыла погибшая, то вскоре доступ к ним был найден, и они были уничтожены.

Когда Лариса и Нинель вернулись в штаб-квартиру, Милан сообщил, что органы опеки, наконец, вышли на связь.

— Представитель скоро должен приехать вместе с отцом ребёнка. — объяснил дозорный.

— Дяденька, кто ты такой? — детский голос окликнул мужчину.

Заспанный мальчик вышел из спальни. Девушки предположили, что ребёнок большую часть дня проспал. Нинель обратила внимание на выражение лица Милана. Таким печальным мужчину, дозорная ещё ни разу не видела.

— Привет. — едва слышно произнёс Спасоевич, присев на карточки, — Меня зовут дядя Милан, а тебя?

— Паша. — произнёс мальчик, всё ещё с недоверием смотря на дозорного.

— Паша, приятно познакомиться. Сколько тебе лет?

— Шесть. — показал Паша на пальцах, — Мама сказала, что мне будет шесть. Дядя Милан, а где мама?

В этот момент Нинель обратила внимание, что Спасоевичу с огромным трудом удаётся сдерживаться. Это был

не гнев, а совершенно другое чувство. Очень тоскливое.

— А давай я тебя одной считалочке научу? — предложил мужчина, натянув на своём лице улыбку.

Ребёнок утвердительно кивнул. Играя с пальцами мальчика, Милан на своём родном языке проговорил забавную на слух считалочку, благодаря которой на лице Паши в первые за всё это время появилась улыбка.

Прозвенел звонок, и Лариса пошла открывать дверь. Когда по голосам стало понятно, что это представитель органа опеки вместе с отцом Паши, Милан оставил ребёнка под присмотр Нинель и бросился к ним.

— Явился, папаша! — тут мужчина перестал сдерживаться.

— Милан! — попытка Ларисы осадить коллегу провалилась.

— Слушай сюда! — Спасоевич подошёл отцу ребёнка ещё ближе, — Мне плевать, где ты пропадал все эти сутки, но не смей больше его бросать. У этого ребёнка, кроме тебя, больше никого нет!

Выпустив пар, Милан ушёл на балкон. Лариса же, попросив прощение, отдала ребёнка отцу. Это воссоединение было настолько трогательным, что у Воронцовой кожа покрылась мурашками, а Искандер пустила слезу. Когда отец с ребёнком и представителем покинули штаб-квартиру, Нинель ушла на балкон к Милану. Мужчина не выглядел слабым, но было ощущение, что встреча с шестилетним ребёнком, который недавно потерял мать, пробила в его самообладании брешь. В этот момент Воронцова вспомнила слова Ларисы: “В конце концов, у всех неофитов в ордене один лейтмотив.”

— Тебе было столько же? — наконец, решилась нарушить молчание Нинель.

И снова Воронцова получила от коллеги колючий взгляд, от которого появилось чувство неловкости.

— Понимаю. Лезу не в своё дело. Прости! — Нинель решила, что будет лучше оставить Милана на какое-то время в одиночестве.

Перед очередным выходом в ночной дозор Милан по просьбе Арсения помог ему с починкой мебели. Мужчина с большим удовольствием помогал Меликову, не только потому что эта физическая работа помогала поддерживать форму. Спасоевич просто любил проводить время с этим мудрым пожирателем. После того, как дела были сделаны, Арсений пригласил Милана на кухню и угостил его кофе со сладостями. Мужчина, как обычно, рассказывал энеру, как прошла его рабочая неделя.

— В общем, у меня появился информатор. — объяснил Спасоевич, — Я кое-как убедил Гошу уладить формальности. Короче, пришлось брать этого, извини за выражение, засранца Райко под свою ответственность. Да и у него не было выбора, кроме как стать моим информатором, чтобы избежать депортации.

— Ты настолько тоскуешь по Сербии, что решил спасти своего соотечественника, которого не особо жалуешь? — предположил Арсений.

— Сеня, и ты тут же! — фыркнул серб, — Хотя я понимаю, что это первый вывод, который придёт в голову... Кнежевич, ещё раз извини за выражение, очень обаятельный говнюк. Уж он умеет заводить полезные знакомства. Именно они помогли ему найти контакты брокера, который и помог ему попасть в Россию. Думаю, за этот месяц он смог найти немало контактов в московском сообществе пожирателей.

— И надолго он в Москве?

— Пока в Белграде новый дебил не додумается флиртовать с одной из любовниц Владо. — Милан не смог сдержать, однако он быстро взял себя в руки под напором взгляда пожирателя, — Извини.

Вдруг раздался звонок, и Арсений пошёл открывать дверь. На пороге стояла Иванка. По Арсению было видно что он не ожидал её визита, однако его дружелюбие никуда не делось.

— О! — приняв Овчарова повернула голову к Милану, — У тебя гость.

Поначалу Меликов даже растерялся, но после того, как Милан лишь взглядом дал понять, что всё в порядке, пожиратель пригласил подругу на кухню. Едва девушка села за стол, Арсений обратил внимание, как напрягся Спасоевич. Иванка лишь улыбнулась краешком губ. А пожиратель тем временем начал искать тему для разговора, дабы разрядить обстановку.

— Сеня, — однако первой вступила девушка, — Ты говорил, что у тебя появилась книга...

— Да, сейчас принесу! — Арсений вышел в спальню.

Те минуты, когда Иванка находилась близко, были для Милана очень непростыми. Мужчина начинал ощущать сильную головную боль. Благо, выдержка, отработанная за все годы служения в ордене, хорошо помогала.

И в этот раз, когда Овчарова находилась очень близко, Милан прижал пальцы к своему запястью, дабы примерно определить своё кровеносное давление. Оно снова было выше нормы.

— Правильно делаешь, что боишься, сербский дозорный! — зашмыгав носом, сказала Иванка.

— Думай, что хочешь! — фыркнул мужчина, — Он не твоя собственность!

— Будь аккуратен с русскими словами. — усмехнулась Овчарова.

— А иначе что?

Внезапно Иванка своей тростью надавила Милану на плечо, тем самым прижав его к стене. Эта боль ничего не значила, по сравнению от головной, которая была от самого присутствия девушки. Спасоевич ухватился за трость, которой он был пригвождён, однако мужчина никак не мог её сдвинуть.

— Уж, наверняка, ты слышал от своих старших коллег в Белграде про меня. — затем слепая девушка приблизилась к лицу дозорного и, учуяв знакомый запах, добавила, — Или же ты мог услышать про одну непослушную девочку, которую пришлось угостить чаем с капелькой чистейшего Серата из моих жил.

Милан сразу понял о ком идёт речь. Это настолько сильно разозлило мужчину, что он хотел схватить девушку за горло, но та успела увернуться.

— Ты... — Спасоевич снова попытался сдвинуть со своего плеча трость, но ничего не вышло, — Она же чуть не...

— Но не померла же. — перебила Иванка, — Хотя я сомневаюсь, что она что-то из этого усвоила, но может у тебя мозгов больше будет.

Когда Овчарова донесла свою мысль, она освободила Милана, убрав с его плеча трость. В этот момент на кухню вернулся Арсений. Пожиратель чувствовал, что произошла очередная перепалка, которую Иванка никогда не устраивала на его глазах, однако все стороны молчали.

— Мы просто мило беседовали! — вежливо улыбнулась слепая девушка, зашмыгав носом, — Хм, похоже книга старая!

— Да. — Арсений положил на стол книгу, написанную шрифтом Брайля.

— Вот оно что! — заинтересованная Иванка с помощью пальцев прочитала название, — Айн Рэнд “Атлант

расправил плечи”.

— Мне не близка её философия, но мне будет интересно с тобой это обсудить. — объяснил Меликов.

Милан же, поняв, что силы уже на пределе, по предлогом службы собрался покинуть квартиру Арсения. Провожая мужчину, Меликов пытался расспросить про его состояние, однако Спасоевич лишь вежливо уклонился от ответа и попрощался с пожирателем.

Всю дорогу до штаб-квартиры Милан чувствовал себя весьма паршиво. И дело было не в недавнем инциденте, а в поведении, которое он проявлял ещё раньше. Прежде, чем зайти в штаб-квартиру, Спасоевич в ближайшей пекарне купил две ватрушки с творогом. В своей голове мужчина их даже назвал ватрушками мира.

Когда Милан вошёл в штаб-квартиру, там уже за ноутбуком сидела Нинель.

— Да-да, Милан, не удивляйся. Я впервые приехала раньше тебя. — сказала Воронцова, не поворачиваясь к коллеге.

Разувшись Спасоевич зашёл на кухню, и отдал девушке ватрушку.

— О! — Нинель была приятно удивлена, — Но к чему это?

— Понимаешь, — Милан находился в сильном смущении, — Когда я в чём-то не прав, то я стараюсь это признать.

— Ты это о чём?

— Про тот случай... Извини, что я тогда тебе не поверил.

— А-а... — рассмеялась девушка, — Я уж давно отпустила этот момент... Мне приятно это слышать, Милан, но что тебя заставило поменять мнение?

Спасоевич рассказал коллеги про стычку с Иванкой. Нинель, конечно, это не удивило, но улыбка пропала с лица.

— Она тебе сказала, зачем это сделала? — спросила Воронцова.

— Напрямую не сказала. Я могу только предположить... Ревность.

— К кому? К Арсению?

— Других вариантов на ум не приходит. — затем Милан решил сменить тему, — Давай займём наши головы чем-то более продуктивным, а наши желудки ватрушками.

Нинель снова рассмеялась. Улыбка девушки невольно заставила заулыбаться и Милана. С этого момента в их взаимоотношениях произошла оттепель. Впервые Воронцова увидела в этом человеке более тёплые эмоции. И таким душевным она хотела видеть Милана намного чаще. Да и Спасоевич за эти четыре месяца службы уже успел разглядеть в этой малоопытной девушке стойкость и силу духа, которым ещё только предстояло окрепнуть.

В ту минуту Нинель и Милан пока только могли распланировать ночные дозоры и совместные тренировки, однако они ещё не подозревали, что их ждёт в более дальнем будущем.

Март 2002 года.

В последние несколько дней Алла чувствовала себя как на иголках, находясь в маленьком дачном домике в Подмоскowie. Это было обусловлено тем, что меченная девушка впервые боролась за чью-то жизнь. Когда очередной день подходил к концу, Алла на кухне после того, как поставила чайник на плиту, разложила на тумбе: градусник, тонометр, шприц и ампулу с лекарством. Смотря на них, еврейка чувствовала, как её кожа покрывается мурашками. И дело было не только в том, печка ещё не успела полностью нагреть домик. Собравшись с духом, Алла положила всё, что нужно, на поднос и отправилась в спальню. Олег Тушин, который уже несколько дней лежал под капельницей, так и не пришёл в сознание. Сначала меченная померила температуру. Она по-прежнему оставалась на сорока одном градусе. Кровеносное давление также было на пределе человеческих возможностей.

“Может натереть его снегом?” — от безысходности подумала девушка.

Вскоре еврейка снова взяла себя в руки. Пока девушка заряжала шприц с жаропонижающим, она услышала звук автомобиля, который подъезжал к даче. Меченная ненадолго отвлеклась, взглянув в окно. Поняв, что это свои, девушка вернулась к шприцу. Когда Алла делала инъекцию, она старалась не обращать внимание на шаги в домике, которые она слышала всё более отчётливее.

— Он всё ещё живой? — внезапный голос Александра Эдуардовича уже не пугал девушку как раньше.

— Да, капитан Мишин. — сказала меченная, не смотря на своего союзника.

— Да, Долина... Если бы ты занималась делами Гладиума также, как с этим смертником, цены бы тебе не было.

— Есть новости из Троицка? — спросила Алла, проверив капельницу.

— Там всё очень ожидаемо. — Александр подошёл к стулу, где лежала окровавлена одежда Олега, — Подчистили всё, что только возможно... Этот придурок, конечно, задал там жару.

— Вы думаете, что это он?

— А кто ещё мог? Ты сама говорила, что он тебе это по телефону орал... Вообще, Алка, зачем ты его забрала из этого леса? Он в Троицке столько шуму наделал, который нам очень некстати сейчас.

— Филипп Эдуардович подтвердил, что он ключ!

— Да уж... Если бы не это обстоятельство, хрен бы он попал в Гладиум. И честно говоря, я сомневаюсь, что этот “ключ” будет полезен, тем более если он в ближайшее время сдохнет.

— Не говорите так! — воскликнула Алла, повернувшись к капитану, — Да, его состояние пока не улучшается, но и хуже ему тоже не становится!

— Да что ты говоришь! Какая там у него температура? — Александр поднял градусник, — Ого! Ещё один градус, и его мозгу конец. А это уже вопрос времени.

— Я вас слышала, Александр Эдуардович! — процедила сквозь зубы девушка, а когда чайник закипел, с такой же интонацией добавила, — Выключите огонь! Скоро чай будем пить!

Ухмыльнувшись капитан Мишин ушёл на кухню. Алла же от нервного напряжения резко вдохнула ртом воздух. Порой ей иногда казалось, что Александр Эдуардович прав. Однако стоило меченной снова взглянуть на Олега, как к ней тут же возвращались моральные силы. Она считала, что Тушин не заслуживал такой смерти.

“Ничего. Я сделаю всё, чтобы ты выжил!” — поправив одеяло, Алла ушла на кухню.

Больше книг на сайте - Knigoed.net